«ВЫМПЕЛУ» – 25!

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 8 (143)
август 2006

Проверено на собственной шкуре

ПСЫ АНТИТЕРРОРА

Наследники «Бригады дьяволов»

ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
08
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: Info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распрострвнения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 30. 06. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатвно в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 1121
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

«Жизнь налаживается?..»

Помните, дорогие читатели, старый с бородой анекдот о том, как решил свести счеты с жизнью опустившийся человек, алкоголик. Он соорудил петлю и только засунул туда голову, как вдруг увидел за шкафчиком на кухне забытую бутылку водки. Налил себе стакан, опрокинул его, внутри захорошело. «А что, – сказал себе алкоголик, – жизнь-то налаживается».

Сегодня, когда смотришь телевизор, читаешь газеты и журналы, которые рассказывают об армии, так и хочется воскликнуть: «Ведь и правда, жизнь налаживается». Но как только отрываешься от экрана или газетной страницы и попадаешь в реальный армейский мир – в полк ли, батальон, дивизион, картина совсем иная.

Не сомневаюсь, что вскоре наша армия закупит у промышленности три десятка танков, чтобы вооружить ими целый батальон, и даже появится на аэродроме новый стратегический бомбардировщик. Более того, хочется верить, что действительно армия и флот начнут по-настоящему переходить на новую технику. Было бы здорово, если бы это случилось. Только в этом радостном многоголосье есть некая грустинка. Знающий истинное положение дел в войсках неизбежно задает очень болезненный для себя и всех нас вопрос: кто будет управлять новой техникой и оружием? И вот тут при более пристальном рассмотрении становится ясно, что оснований для радости совсем не много.

В конце мая в Москве прошел съезд Общероссийского профессионального союза военнослужащих. Там приводились далеко не оптимистические цифры. Например, 80% молодых офицеров не собираются надолго задерживаться в армии и служить до предельного возраста, а 70% офицеров не видят перспектив в службе.

Задумайтесь даже не столько над цифрой, сколько над самой формулировкой – не видят перспектив в службе. Что может быть хуже этого?

А что, собственно, произошло? Ведь в телевизоре все хорошо: идут учения, войска пополняются контрактниками, ими руководят молодые высокопрофессиональные офицеры.

Это и есть стакан водки из старого анекдота. Порой почитаешь наши газеты и диву даешься, еще какой-нибудь десяток лет назад они разносили армию в пух и прах, разбирали армейские проблемы по косточкам, а теперь разве что вспыхнут «справедливой яростью» по делу Сычева, поговорят возмущенно о «дедовщине» недельку-другую и замолкают. А ведь есть о чем писать сегодня, есть где глубоко копать. Но не копают.

Вот, например, социальные потери от изменений в Законе «О статусе военнослужащих». С 2000 по 2004 год из него были изъяты 22 нормы. Все они содержали льготы для военнослужащих или офицеров и прапорщиков, уволенных со службы, а также членов их семей. Об этом, кстати, говорилось на съезде. И верно было подмечено, что 122-й закон «стал завершающим ударом по престижу армии».

Многие чиновники в правительстве почему-то считают военных людьми совершенно беспамятливыми. Но офицеры хорошо помнят, например, ситуацию пятилетней давности, когда была предпринята одна из попыток внесения изменений в Закон «О статусе военнослужащих». Пытались отменить льготы по оплате стоимости жилья и коммунальных услуг. К счастью, кое-что удалось отстоять. И тогда прозвучали обещания: повысить денежное довольствие в разы. Министр обороны обещал повышение в два раза, председатель Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных в запас, и членов их семей назвала цифру 1,9 раза. Увы, ничего этого не случилось. Да, повышение было, но в значительно меньших размерах.

Что это? А это и есть слово и дело. Однако кто-то упорно считает, что офицеры и прапорщики будут верить телевизионным репортажам, а не реальным заработкам в собственных карманах.

Впрочем, ничего подобного военнослужащие не могут сказать своим командирам. Да, впрочем, что говорить. Командиры, которые «работают на земле», прекрасно все знают.

Поток рапортов о досрочном увольнении с военной службы в кадровых органах не иссякает. Цифры называются разные – и 100 тысяч, и меньше, и больше. Скажу откровенно: мы этих цифр не знаем и потому не будем вводить читателя в заблуждение. Да и не они важны. Важна тенденция, как говорится в другом, не менее старом анекдоте. А она, к сожалению, далеко не позитивная.

Так что вряд ли сегодня можно с уверенностью сказать, что жизнь в армии налаживается. Но, право же, хочется верить в лучшее.

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 8 (143) август 2006

в номере:

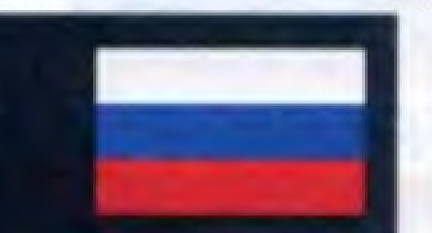

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Вадима САВИЦКОГО

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»! Не могу сказать, что являюсь постоянным читателем вашего журнала. Но, так как в нем печатается много интересных статей, по возможности всегда его покупаю.

Меня заинтересовала статья Д. Дубровского «Каменный топор вместо АКМ?», и как Ю. Шуляк на нее отреагировал. Чувствуется, что пишут люди с разным уровнем знаний и разным боевым опытом. Много рационального у Дубровского. Понравилось, как защищал АК74 Шуляк. Впрочем, именно этот спор и заставил меня написать.

В. ГЕРАНИН
Фото из архива автора

Проверено на собственной шкуре

В ЗАЩИТУ АК74

Джентльмены, я вам всем заявляю с полной уверенностью, проверенной на собственной шкуре, что АК74 – это действительно классное оружие по сравнению с заслуженным, но уже являющимся «каменным топором» АКМ. Все шишки на АК74 катятся только из-за того, что в нашей армии не используют достоинства этого вида оружия. Даже китайцы уже переходят на 5,56 тип 97.

На мой взгляд, у АКМ только три, и то спорных, преимущества – это мощь патрона, возможность установки ПБС и ненамного большая надежность. Встать перед стеной из кирпича, всадить в нее один магазин из АКМ и один из АК74 и убедиться в мощи 7,62-мм патрона, эффектно крошащего кирпич, – это, я вам скажу, рекламный трюк для чеченов, грузин, они любят такое. Но даже здесь видно, что площадь разброса пуль с АКМ и АК74 несоизмеримо разная. Причем не в пользу АКМ. Известно, что во время операции «Буря в пустыне» америкосы из своих М16 успешно расстреливали иракцев, которые пытались достать их огнем АКМ.

Проделайте простой эксперимент: поставьте в 10 м от себя ростовую мишень и по очереди с бедра выпустите одной очередью по магазину из каждого оружия. Вы сразу почувствуете, как бросит АКМ и как поведет себя АК74. Ну а посмотрев результат стрельбы на мишени, будете иметь пищу для размышлений.

Приведу случай из практики. Моя разведгруппа, действуя тройкой, ночью в строении застала спящих шестерых боевиков. У входа стояла легковая машина, где, как выяснилось позже, отдыхало их охранение. Мои двое из «Валов» стали бить спящих, я прикрывал спину. И тут у молодого разведчика затряслись руки. Спящие начали просыпаться и кричать, хватаясь за оружие. Я развернулся и стал помогать, и вдруг почувствовал толчки в тело. Резко обернулся. Как в замедленном кино в меня с четырех метров из АКМ стрелял бандит, не замеченный нами за тонированными стеклами автомобиля. Я свалил его из своего «Вала». Второго добил в машине. После отхода я насчитал на себе три касательных ранения – в обе руки, правое бедро, а также были пробиты приклад и ночник. Вот видите, какой большой разброс попаданий получился. А был бы у него АК74 – я вам уже не писал бы.

Вы, Дмитрий, наверное, никогда не ходили в головном дозоре, а может, и ходили, но не сталкивались неожиданно в упор с «головником» бандитов, когда почти одновременно замечаете друг друга. Тут время идет на доли секунды. Кто выдаст больше точного огня в упор, тот и выиграет бой, даст возможность

ядру группы с хвостом развернуться, командиру принять решение. В хаттабовских инструкциях боевикам вообще рекомендуется иметь в голове группы 2 ПКМ, чтобы при встрече быстро создать высокую плотность огня.

Исходя из всего этого, я в отряде поменял все АКМ на АКС74Н2, оставил только АКМН с ПБС, пристреляв механику на ПС, а с НСПУ на УС. В голове разведгруппы у меня обычно шли люди с АКС74У с коллиматорными прицелами со спарками эрпэковских магазинов, забитых через один бронебойный патрон трассерами. БП пробивает деревья, а трассером хорошо корректировать стрельбу, да и психологический эффект не малый. Также с ними шел боец с ВСС и гранатометчик с РПГ-7 с ТБГ7. Чуть поодаль двигался пулеметчик ПКМ с лентой, снаряженной вперемешку ПЗ, БЗТ.

Чтобы проанализировать эффективность данного вида оружия, обратимся к цифрам. Посмотрим таблицу № 1, где указывается, сколько необходимо патронов для поражения одиночных целей одиночным огнем из АКМ и АК74. Положение для стрельбы лежа с упора. И таблицу № 2 превышений:

Табл. № 1

Цели / Дальность	АКМ		АК-74	
	Головн. фиг.	Бегущая	Головн. фиг.	Бегущая
100	4	3	1	1
200	7	4	1	1
300	14	5	2	1
400	22	6	3	1
700	Даже не рас-смотр-ся	17	8	2
800	Даже не рас-смотр-ся	17	11	2

Табл. № 2

При-цел	Дальность								
	50 м	100 м	150 м	200 м	250 м	300 м	350 м	400 м	450 м
1	0/0	0/0	-3/-7	-10/-	—	—	—	—	—
2	3/5	5/10	5/9	20	-10/-17	-25/-49	—	—	—
3	6/13	13/25	17/31	0/0	11/20	0/0	-17/-31	-43/-77	—
4	11/22	24/44	33/60	16/30	37/68	32/68	20/35	0/0	-27/-52
5	—	—	—	38/69	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	1000/ 1800	1900/ 3400	2700/ 4600	—	—	—	—	—	—

Комментарии излишни.

Теперь о боеприпасах. С появлением пуль ПП и БП 5,45-мм наш АКМ вообще стал «дедушкой», хотя и к нему сделали ПП. У себя в подразделении я постарался оптимизировать стрелковое оружие под 5,45-мм боеприпасы. Хотя не против 7,62-мм калибра. Дмитрий в своем материале с сарказмом заметил насчет ППШ. А ведь неплохая машина. Я был поражен ее мощью, большим темпом стрельбы 1.000 выстр/мин, устойчивостью при стрельбе, которая, правда, достигается слишком большой массой – 5,3 кг. Начальная скорость пули – 500 м/с, есть трассеры. Убойность – 800 м, прицельная дальность – 500 м, короб на 71 патрон. Воистину лавина огня. Но их можно приобрести только в виде ММГ. Поэтому я остановился на АКС74УН2. Днем на это оружие можно поставить коллиматор.

Напомню, что скорострельность его 650-700 в/мин. Что выше, чем у АК74 и АКМ. Он и легче, и короче, а коллиматор в ближнем бою намного повышает возможности «Ущки». (Хочу заметить, что коллиматоры контрактники покупали сами.) И вообще стрельба длинными очередями нужна только в начале боя, чтобы ошарашить, рассеять, вогнать в оцепенение противника. Потом бой переходит в фазу точечного поражения противника, где как раз АК74 незаменим. Это же маленькая снайперская винтовка, когда бьет одиночными. Для длинных очередей лучше ПКМ.

Насчет критики АН-94 я с Дмитрием не согласен. Не буду описывать достоинства автомата, но я бы хотел иметь такое оружие.

Теперь о недостатках АК74. Я их вижу только в последней модернизации автоматов АК74М, да и то выпущенных после 1995 года. Многие грамотные бойцы заметили, что по сравнению, скажем, с АКС74Н2 АК74М явно хандрит в кучности и надежности. Если, пристреливая старые акаэсы, я на 50 стволов находил 4-5, которые в 5-копеечную монету пули друг за дружкой укладывали, то у эмок мне вообще такой не попадался. Зато отказов в работе УСМ на 50 стволов хоть один, да попадался.

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

Дмитрий говорит, что удобнее в среднегорье использовать РПГ-26. С заменой РПГ-7 на РПГ-26 я не согласен. Два РПГ-7ДН2 в отряде иметь нужно. Причем при ведении поиска граната должна быть в стволе. При неожиданной встрече с противником время идет на секунды. Сколько надо времени, чтобы прицельно выстрелить из «26-го» Давайте посчитаем, учитывая то, что «семерка» несется на плече, а «26-й» или висит на плече, или приторочен к рюкзаку.

РПГ-26:

1) снять, 2) вытащить чеку, 3) поднять планки, 4) прицелившись, выстрелить.

Теперь РПГ-7. Гранатомет на плече, взведен, на предохранителе, прицельные планки подняты. 1) Снять с предохранителя, 2) прицелившись, выстрелить. Проверено, можете не спорить!

Даже если брать по массе, как

пишет Дмитрий, 3 РПГ-26 – это 8,7 кг, а РПГ-7 с ПГ-7ВС – 8,3 кг, в рюкзаке 3-4 шт. (в собранном виде), у второго номера еще 4 выстрела. Натренированный расчет создает высокую плотность огня. Хотя и не это дает выигрыш, а новая граната термобарического действия ТБГ-7. Правда, тяжеловата – 4,5 кг, зато противник, даже если имеет численное превосходство, после двух выстрелов панически отходит. Эффект РПО-А. Но вьюк из двух РПО весит 23 кг. Есть еще РШГ-1 на базе РПГ-27 массой почти 10 кг. Да только ее размеры и масса никакого преимущества перед РПГ-7 не дают. Но главный секрет в том, что гранаты у РШГ и ТБГ-7 практически идентичны. Получается один выстрел ТБГ-7 в стволе и три в рюкзаке. А четыре РШГ-1 на себе не утащишь.

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Теперь о **дальномере**. Согласен, хороший дальномер стоит слишком дорого. А вот старый добрый ЛПР-1 в отряде имел, и при нормальной связи я вполне успешно выдавал целеуказания снайперам и пулеметчику, и всем остальным. Диапазон измерений от 145 до 20.000 м, макс. ошибка 10 м, вес 2,5 кг, при температуре – 40ºС дает 200 измерений.

Таблицы превышений у меня в отряде были приклеены скотчем на магазинах и коробах пулеметов, что очень удобно (не на каждом, конечно).

Что касается **гранат**, то РГО и РГН летом в лесу бросать нельзя, лучше, конечно, РГД-5. Но в засаде, когда нет суматохи боя, особенно сверху вниз и если противник в кустах, эти гранаты дают большой эффект. А осколки от Ф-1 летают и на 300 м.

Мины – самое страшное оружие в горах. Бесспорно, МОН-50 – хорошая мина, да и весит всего 2 кг. Самый большой эффект с 20 м, хотя в характеристиках заявлено 45. При установке обязательно учитывайте угол разлета осколков в 54 градуса, пользуйтесь всегда прицельным приспособлением, а не только отверстием под него, это намного повысит точность. На отряд 3-4 МОН-50 достаточно на случай засады или охраны дневки.

Рекомендую мину ПОМ-2Р. Особенно хорошо ставить при отходе: дернул чеку, бросил на тропу, через 50 сек. мина встает в боевое положение, разбросав четыре «растяжки» по 10 м. Если вы хотите достичь наибольших результатов, в засаде рекомендую ОЗМ-72. Один недостаток – тяжеловата, масса 5 кг. Зато радиус сплошного поражения 25 м, дальность сплошного поражения 50 м, 2.400 осколков, да еще выпрыгивает на 90 см. Устанавливать только в управляемом варианте. Две такие мины перекрывают фронт в 100 м. Двумя минами сразу закрываем почти всю группу! Но выбирайте позиции в укрытиях, иначе можно получить осколок от своей мины.

Самые опасные – это фугасные мины и их бандитские импровизации. Перед выходом рекомендую изучить карты наших минных полей из мин ПФМ-1. Иногда бандиты их собирают и разбрасывают у баз и на тропах. При отсутствии мин и мне доводилось их собирать и подбрасывать бандитам. Эта мина хорошо обнаруживается миноискателями ИМП-2, ИМП-2С «Кондор». Но сейчас бандиты применяют нажимники типа «кнопка» или делают устройство из шприцев или из двух пенопластовых пластин, в которые вплетена тоненькая медная проволока, и все существующие виды миноискателей их не берут. Вот это действительно проблема! Подрыв на такой мине – и группа занимается эвакуацией раненого, а не выполнением боевой задачи.

ЧТО НУЖНО В ГОРАХ

Теперь насчет четырех СВД в каждой группе. Интересно, Дмитрий, что вы будете делать, когда завяжется бой на расстоянии 20-30 метров в горно-лесистой местности летом. У меня по штату в каждой группе тоже 3 было, а в отряде 9. Пришлось все их убирать и получать 3 СВД-НЗ. Бои в горно-лесистой местности идут в основном на расстоянии от 20 до 400 м, дальше уже идет просто обстрел. Конечно, хорошо бы иметь профессиональных снайперов, при обстреле уверенно поражающих головные фигуры на 400 м и дальше в горах. Видел юмористическую картину, когда крутые стрелки после зимнего марша по горам, имея винтовку SR100 Erma, компьютер, лазерный дальномер, решили сразить бандитов на дальности около 800 м. Компьютер крутых снайперов очень долго считывал данные, и кончилось тем, что я дал команду установить «Утес», но враг уже успел скрыться.

Лучше винтовки, чем СВД, в маневренном бою в горах нет. Когда свистят пули и нужно постоянно двигаться в пыли и грязи, а еще и в сумерках, а снайпер помнит таблицу превышений до 500 м и правила стрельбы в горах, хорошо определяет дальности и ведет огонь, не меняя прицела, никакая AW 308 не нужна!

Получив «Утес» с ночником, я понял, как он необходим в горах. Разбирается на три части. Общая масса – 25 кг, ствол – 9 кг, станок – 11 кг, оптика. Все отлично переносится. Не берите с собой короб для лент, просто ленты. От «Утеса» за камнями и толстыми деревьями не спрячешься, сметет все. В лентах вперемешку БЗТ44 и МДЗ – вспышку МДЗ видно далеко. У меня расчет всегда шел в хвосте ядра, и он успевал развернуться. На дальностях до 2.000 м на склонах Веденского ущелья и Ингушетии лучше оружия нет.

Дмитрий, ты очень прав насчет необходимости иметь ПТУР. У меня из-под носа два раза «зверьки» из-за этого уходили. Дальность 2-3 км, артиллерию пока допросишься, уйму времени потеряешь. А был бы ПТУР – нет проблем. После этого начал у начальства выбивать ПТУР. «Метиса» я не допросился, дали две ракеты «Конкурс» и две «Фагот», пусковое устройство 9П135М, благо оно универсально для обеих. Масса пускового устройства чуть более 10 кг, переносится нормально. А вот «Фагот» – две ракеты 20 кг, тяжеловато. «Конкурс» – одна ракета 15 кг. Дальность у «Фагота» 75–2.500 м, у «Конкурса» 75–4.000 м.

Когда выходил весь отряд для совместных действий с ВВ, ФСБ брал на усиление 82-мм миномет с расчетом и АГС. Зимой в горах, когда видно далеко, миномет очень сильная вещь.

О ПРИЦЕЛАХ

Пора переходить на полное оснащение разведывательных подразделений **ночными прицелами.** Этим достигается в ночном бою почти подавляющее превосходство. Наши прицелы 1ПН34, 1ПН58, 1ПН51, 1ПН93 (вся серия) в горах в «зеленке» слабоваты, зато осенью, зимой, в населенных пунктах хороши. В 2002 г. в населенном пункте Старая Сунжа группа проводила адресные мероприятия совместно со спецназом ФСБ, у которого вообще не оказалось ночников. Бандиты попытались нас окружить. В результате короткого боя – 7:0 в нашу пользу. Бойцы их просто расстреливали, как в компьютерной игре. В группе были ПКМН, СВД-Н, «Вал» с 1ПН93, РПГ7ДН2, АКМН с ПБС, остальные АК-74Н2.

Получить прицелы в части, где командир заинтересован в сильной разведке, нетрудно. Жаль, пока в армию не идут прицелы с ЭОП 3-го поколения. С ними уже можно не бояться густой «зеленки», света фар, освещенных окон. Да и «видит» он подальше. А ведь на Западе про 2-е поколение ЭОП уже забыли. Случись нам с ними столкнуться в ночном бою, и – крышка! Мой друг – охотник – достал себе армейский американский тепловизор. Я в него посмотрел и понял, что нас будут расстреливать, как «свиней в клетке». Неизвестно, что будет в Абхазии, а ведь у грузин на оружии уже ночники с ЭОП 3-го поколения. И с воздуха их прикроют «Апачи» с «Хеллфайерами» и тепловизионными прицелами (американцы уже любезно две машины предоставили). Судьбу абхазов в ночном бою прогнозировать несложно, следует только посмотреть американские ночные съемки в Ираке.

О ВАЖНЫХ МЕЛОЧАХ

О воде в горах. Весной-осенью на Кавказе действительно много воды, но правильно говорит Шуляк – не всякую воду попьешь, да и не стоит забывать, где ты находишься и чем могут закончиться эти поиски.

Насчет **дичи** вообще анекдот. Какая охота, Дмитрий? Бывало, и на мою группу выходили волки, кабаны, медведи, козлы. Но неужели вы будете демаскировать группу, даже используя ПБС? А если не убьете, а раните? У меня однажды козел ночью наступил на замаскированного бойца, так все ущелье встало на дыбы от орущего козла. В лесу главный закон – ТИШИНА. А главный принцип – СМОТРИ И СЛУШАЙ! Вообще, лес тишину любит!

Очень хорошие советы по подбору **снаряжения, ботинок, термобелья.** Я так скажу, кто серьезно собрался воевать – на термобелье и ботинках экономить не будет. Ведь это твое здоровье, от этого будет зависеть самочувствие при выполнении задачи. Будешь ты лежать и дрожать или грамотно вести наблюдение. У нас в отряде существовала касса взаимопомощи, благодаря чему мы решали вопросы по экипировке. Именно поэтому мы смогли приобрести радиостанции «Моторола», коллиматорные прицелы и многое другое.

Все, братья-разведчики, будет зависеть от вас и вашего отношения к своей работе. Если вы пришли честно служить, грамотно воевать, то вы на себе экономить не будете. Обычно в толковых разведротах такие ребята и собираются.

СЕКРЕТЫ УСПЕХА

Самое главное – постоянно тренироваться. Проводить учения со стрельбой, ежедневно натаскивать людей. Особенно тактика. Все должно быть отработано до мелочей. И, конечно, огневая подготовка. Не следует забывать об организации взаимодействия среди своих подразделений и с соседями. Разведка должна быть активной, непрерывной, своевременной, достоверной, действия разведчиков должны быть внезапными для противника. Если придерживаться всех этих условий, успех неминуем. Приведу пример.

В населенном пункте Эрсеной ночью в домах местных жителей постоянно находились бандиты. После получения этой оперативной информации отряд военной разведки и группы спецназа ФСБ на двух БТР, бронированном «Урале» выдвинулись на один из блокпостов в районе Веденского ущелья. Подойти к селу незамеченными было очень сложно. Стояла зима, и местность хорошо просматривалась. В 500 м от села находилась база боевиков. К селу вела одна дорога, вокруг был лес, а ущелье прикрывало село Тазен-Кала, где войска всегда несли крупные потери. В населенных пунктах по маршруту движения было много бандитских осведомителей, а на дорогах находились наблюдатели с радиостанциями. Изучив оперативную обстановку, способы и тактику действия боевиков в этом районе, пришли к выводу, что наблюдение за дорогами ведется только днем, а ночью – лишь при входе в село. При организации действий исходили из того, что зимой не каждый наблюдатель добросовестно будет наблюдать за дорогой, тем более ночью, когда отсутствуют ночные средства наблюдения. Совершив пеший ночной марш по дороге в сторону Агишбатоя, отряд, не доходя до поворота на Эрсеной, свернул в лес и обошел возможные места НП «чехов». На случай боя у нас имелись «Утес», миномет, АГС, и по команде нам на помощь с блокпоста была готова выдвинуться бронегруппа. Зайдя со стороны леса, отряд спокойно вошел в село. Противник даже не мог представить, что мы уже здесь. Собачий лай не привлек его внимание, так как боевики сами круглые сутки ходили по селу, вызывая недовольство собак. В отличие от чеченских домов на равнине в горных населенных пунктах дома не имеют высоких заборов и двери здесь не закрываются. Бандиты даже не проснулись, и их тепленькими брали прямо в постелях. Закончив, мы вызвали бронегруппу, но не к селу, а к месту, где отряд свернул в лес. Здесь мы погрузились на БТР и убрались восвояси. Бандиты отреагировали поздно. С нами в бронегруппе был УАЗ со спецоборудованием, и мы хорошо слышали, как они послали 25 человек на перехват. Приятно слушать врага и опережать его в действиях!

Самое интересное, что через месяц мы повторили вылазку по той же схеме, в этом же селе, и имели успех. Пишу в память о своих погибших разведчиках: К. Чурсине, А. Слободянике, С. Сарангове. ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ!

ДАВАЙТЕ СРАВНИМ ПОТЕРИ...

«Заблудился в трех соснах» – я бы так охарактеризовал статью Сергея Слободы «Братская могила пехоты». Эти три сосны – собственный опыт, теория и практика использования бронетехники. Рассказывая о «Страйкере», автор упускает многие важные моменты. Сразу поясняю: LAV III был взят за основу при проектировании «Stryker», так что они не братья-близнецы. В журнале упомянуты М1126 – боевая машина пехоты (ICV); М1128 – мобильная пушечная система (MGS), а на фото изображена М1134 – комплекс противотанковых управляемых ракет (ТОУ). Кроме них имеются и другие варианты: М1127 – разведывательная машина (RV); М1129 – минометный транспортер (МС); М1130 – командирская машина (CV); М1131 – машина огневой поддержки (FSV); М1132 – инженерная машина подразделения (ESV); М1133 – машина медицинской эвакуации (MEV); М1135 – машина разведки применения ОМП (RV NBC). Понятно, у каждой из них свое предназначение и вооружение. Так что основных версий, в которых выпускается «Страйкер», не две, как утверждает автор, а несколько больше.

Слобода привел цифры о длительности горения БМП, БМД и ярким слогом поведал, во что превращается десант в отечественной бронетехнике после подрыва на фугасе. В рассказе об американской технике его оценки более мягкие. *«Конечно, БТР легко остановить фугасом, но даже стоящий на месте, при живом экипаже, он продолжает быть смертельно опасным...»* Полноте вам, Сергей. В настоящее время в мире преобладают боевые действия по принципу «армия против партизан» со всеми вытекающими из этого особенностями. Партизаны хорошо готовятся к нападениям. Зная бронезащиту техники, они устанавливают фугасы по мощности намного выше стандартных мин. Так что американский «фарш» в «Страйкере» будет ничем не лучше и не боеспособнее другого. Кстати, в той же Чечне давно на первые роли вместе с группами спецназа вышли саперы и четко отлажена система борьбы с фугасами.

Непонятно, почему у автора только российскую технику прошивают РПГ и только она взлетает на воздух после подрыва фугасов. За два года на первой чеченской наша армия потеряла около 600 танков, БТР, БМП. Много. Но давайте сравним эти потери с американскими. Только за прошлый год США потеряли в Ираке около 700 единиц бронетехники. А нам травят байки про их непоражаемые боевые машины и пехотинцев, «не подпускающих гранатометчиков к бронемашинам».

«Страйкер» – неуязвимая, лишенная недостатков машина» – примерно такой вывод можно сделать, прочитав материал Сергея Слободы. Однако даже сами американские специалисты абсолютно не разделяют оптимизма Сергея по поводу новинки. Например, по их оценке, в мобильной пушечной системе М1128 (MGS) очень тесные рабочие места и плохой обзор для командира и наводчика-оператора. Лишь 5 процентов военнослужащих по своим антропометрическим данным могут разместиться на рабочих местах, остальным придется только любоваться машиной, рекламируемой автором.

Создатели LAV III заявили о его защите во фронтальной проекции от 30-мм бронебойных снарядов, а в круговом секторе от 14,5-мм боеприпасов. Ирак опроверг эту рекламу. Дальше – больше. В 2002 году военное руководство США заявило о недостаточной бронезащите «Страйкера». Крупнокалиберный пулемет прошивал эти машины, как консервные банки, не говоря об огне РПГ. Разработчики заверили, что установят дополнительное бронирование, «обеспечив защиту от 7,62-мм (?!) и 14,5-мм бронебойных боеприпасов». Однако это привело к увеличению массы «Страйкера» в 1,5 раза выше расчетной, на которую спроектирована подвеска и трансмиссия.

Впрочем, кроме сверхмерного, на мой взгляд, восхваления американской машины, Сергей Слобода сделал большое и полезное дело: он дал хороший пример того, что в вопросе защиты БТРов не надо списывать со счетов свои возможности. Его практический опыт, дополненный другими читателями «Солдата удачи», наверняка пригодится нашим военнослужащим в зонах боевых действий. Было бы неплохо, если бы автор вернулся к теме оборудования БТРа решетчатыми экранами и более подробно рассказал об узлах и местах их крепления, способах изготовления экранов и т.д.

Виктор Шевергин.

Уважаемая редакция! С интересом прочитал статью Сергея Слободы «Братская могила пехоты». К двум частям этого материала «Опыт нищих» и «Опыт богатых» я бы добавил третью часть – «Опыт реалистов».

Автор в восторженных тонах пишет о «Страйкере». Но давайте взглянем на американскую машину с другой стороны. А в чем «Страйкер» уступает нашей технике? Вопрос этот, как говорится, имеет место быть, поскольку в реальности «Страйкер» стал модернизацией LAV III и сохранил все недостатки предшественника: высокий центр тяжести, низкую скорость хода и маневренность. Именно из-за них американская «новинка», по оценке независимых специалистов, не показала каких-либо преимуществ в ходе боевых действий. Наши же машины, пройдя через множество локальных конфликтов, зарекомендовали себя с самой лучшей стороны.

ОПЫТ РЕАЛИСТОВ

Сколько уже предпринималось попыток принизить тот же БТР-80, но он по-прежнему во всем мире признается самой лучшей машиной своего класса! В свое время БТР-80 участвовал в Таиланде в тендере, на котором соперничал с техникой из других стран, в том числе и с LAV III. Наш бэтээр показал себя на голову выше: по преодолению водных преград, труднопроходимых участков, среди которых были сыпучие грунты, болотистая местность, ему не было равных.

В чем еще преимущество российских машин? Прежде всего, они значительно ниже своих западных конкурентов во фронтальной проекции, имеют более низкий центр тяжести, а значит, более устойчивы. Российские десантники в Югославии американскую бронетехнику называли «мечтой гранатометчика»: стреляя по ней, промахнуться практически невозможно.

В ходе боевых действий всегда выявляются недостатки, которые устраняются при модернизации. В результате длительной эксплуатации БТР-60 и БТР-70 конструкторы пришли к выводу о необходимости установки на них ходовой части и дизельного двигателя от БТР-80, создав тем самым унифицированный ряд машин. Это позволит сократить расходы на их дальнейшую эксплуатацию и модернизацию.

Ведутся споры и по поводу расположения входа-выхода десанта. На российской бронетехнике люки расположены с боков. На западных образцах сзади, поскольку в передней части машины размещено моторное отделение. Но известно, что при такой компоновке несколько теряется проходимость бронетехники. А ведь специалисты называют БТР «боевым такси» по доставке десанта к полю боя. И тут приходится делать выбор и определять, что для бэтээра важнее: способность идти по глухому бездорожью или разбитой танковой трассе или же обеспечить удобную высадку десанта при отсутствии такой проходимости. Сегодня наша российская техника способна проскочить изрытую естественными преградами местность и высадить мотострелков как можно ближе к противнику, а при использовании американских машин высадка осуществляется значительно раньше, в результате чего солдатам придется более длительное время быть под огневым воздействием врага.

А теперь поговорим о поражаемости объектов. 60 процентов поражающих средств приходится на нос машины. Казалось бы, сделав выход назад, мы уберем людей из зоны непосредственного поражения. Надолго ли? Ведь противник учтет такое решение. Полностью защитить машину – это идеальный вариант, но он на практике не достижим. Средства поражения развиваются несколько быстрее, чем защита бронированных объектов. Перенос силовой установки на корму – только один из вариантов на будущее. Кстати, в этом деле у нас есть определенный опыт. Посмотрите на динамику развития отечественных БМП. Начинали с переднего расположения моторного отсека, руководствуясь не в последнюю очередь соображениями необходимости большей защищенности экипажа и десанта. Однако самая «крутая» наша боевая машина пехоты – БМП-3 – вновь вернулась к традиционной схеме с задним расположением двигателя. Значит, резон в этом есть.

Западные специалисты часто заявляют, что используют новые разработки в броневой защите. Кевларовая и керамическая броня возводится в ранг эталона современной бронезащиты. Такие разработки есть и у нас, керамическая броня реализована, например, на «Воднике». Для бронетранспортеров же весь вопрос упирается в ремонтопригодность. В России ведутся исследования по оценке того, насколько это возможно после огневого воздействия противника. Ведь керамика хорошо работает только при первом контакте с пулей. После этого требуется восстановление керамического покрытия и его защитных свойств. Иначе следующие боеприпасы пробивают броню. Прорабатывается и другой способ защиты – активная броня. Положительный опыт по ее установке на БМП будет распространен и на бронетранспортеры. Кевларовые экраны запланированы к установке в самое ближайшее время. Если говорить о решетчатых экранах, то они проверены боями в Чечне и вся конструкторская документация по их установке уже отработана.

Есть сюрприз для оппонентов и по усилению огневой мощи наших бэтээров. Не секрет, что для спецподразделений России поставляется БТР-80А с 30-мм автоматической пушкой. В прямом контактном бою БТР-80А способен уничтожать любые свои западные аналоги, уровень защиты которых рассчитан на КПВТ и то в ограниченном секторе! Новейший же БТР-90 полностью вобрал в себя огневой комплекс БМП-2. На нем установлены 30-мм пушка и модернизированные противотанковые комплексы «Конкурс» или «Корнет». Огневая мощь БТРов доведена до уровня БМП.

Все американские «новшества» хорошо известны и были изначально заложены в модернизацию отечественных БТРов намного раньше. Беда в том, что два десятилетия Российская армия не получала денег на закупку и модернизацию вооружения. Главная проблема как раз-таки и состоит в том, «как далеко готово зайти» государство в вопросе выделения финансовых средств для более быстрого насыщения войск новыми разработками. Сегодня положение дел сдвинулось с мертвой точки: закупки ведутся для батальонов и полков, а не как раньше – в единичных экземплярах. Конечно же Россия не может, как США, выложить около 20 млрд. долларов на создание 6 бригад, оснащенных «Страйкерами». Только на поставки первых партий – 2.131 боевой машины было выделено 4 млрд. долларов. По 1.877.053 «бакса» за БТР. Для нас это дорого.

Юрий Авдеев.

...Жара. Солнце в зените. Грунтовка вдоль широкого травяного поля. Овраги по обе стороны. И странно смотрится на этом пустыре полуразобранное, без крыши здание. «Шишига» – армейский ГАЗ-66 застыл на въезде на грунтовку: бойцы поспрыгивали из кузова и быстренько рассредоточились вдоль бортов. Дальше их «ждут» мины, а возможно, и засада. Впрочем, инженерно-разведывательный дозор готов к любым неожиданностям. В его составе есть инструктор с минно-разыскной собакой. Любую мину, заложенную самым изощренным способом, которую не всегда обнаружит даже самый современный прибор, способен практически наверняка «учуять» собачий нос, который не проведешь...

Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Фото автора

ПСЫ антитеррора

ЦЕНА НОСА НАЙКА И ДЖИНЫ

– ...Ищи, Найк!

Действия отшлифованы: сначала на колею ступает инструктор со своим четвероногим помощником, на удалении от них в 125 метрах двигается сапер с миноискателем, а еще дальше уступом, но на дистанции уже 25 метров друг от друга следуют: второй такой же сапер, сапер-подрывник (его направление – середина дороги) и старший дозора. А в 50 метрах от командира столь же внимательно и неспешно, в шаге от медленно движущейся техники, продвигается группа прикрытия.

Найк – бельгийская овчарка. Специалисты утверждают, что это та же известная всем немецкая, только длинношерстная и черная, лишь лапы от сгибов рыжие; однако масть масти рознь. И еще «бельгиец» помельче и зад у него «ближе» к земле, чем у «немца». Найку шесть лет. Он в расцвете собачьего возраста и своего личного боевого опыта: несколько лет прослужил на чеченском участке российско-грузинской границы. Его задача – унюхать взрывное устройство и тут же «доложить» об этом инструктору. Нет, не лаем и суетней, а тихо сесть рядом с местом закладки. Найк так и сделал: положил на землю хвост и ждет. Инструктор поднял руку. Подбежал сапер, щупом стал осторожно прокалывать грунт – есть мина!

– Рядовой Леонов, уничтожить заряд! Остальные – в укрытие! – командует командир группы старшина Сергей Подолянов.

Все ссыпаются с колеи в овраг. Последним, установив накладной заряд,

вжимается в землю подрывник. Ухает мина.

Через некоторое время Найк «вычисляет» еще одну: снова крупом в землю – и хвостом не махнет...

Группа все ближе к развалинам... Очереди из пустых окон!..

– К бою!

Те, кто открыто шел по дороге, падают в кювет. Отвечают по «пустому» дому огнем. Инструктор же, скатившись, немедленно отползает с Найком подальше в сторону, причем прикрывая пса собой. Впрочем, тот и сам знает, что ему в этой ситуации делать, – ползет плоско, притягивая к передним лапам голову и прижав уши. По тому месту, где оба пропали из поля зрения боевиков, стрельба почему-то интенсивнее, летит граната туда... Но рядом уже «шишига», мгновенно прибавившая ходу. Под ее защитой группа прикрытия буквально заливает здание свинцом. Конец боя.

Так на полигоне Кинологического учебного центра (КУЦ) Пограничной службы Федеральной службы безопасности России, что в семи километрах от Вязьмы, были отработаны два учебных вопроса: действия инструктора минно-разыскной собаки в составе инженерно-разведывательного дозора при ведении инженерной разведки грунтовой дороги и его же действия при попадании в засаду. Все более или менее понятно, за исключением некоторых нюансов.

– ГАЗ-66 – не лучшая «броня» для действий против засады, – замечаю заместителю начальника центра подполковнику Александру Петриченко.

– «Шишига» исполняла роль БТРа, – объясняет он. – Горючку экономим...

Ясно, проблема, которая за последние полтора десятка лет в Погранвойсках (да и не только в них) стала вечной: на ряде застав пограничники продолжают покупать бензин за свои деньги, чтобы выехать на задержание нарушителя, да и просто объехать участок дежурным оглядом.

– А саперы откуда? Тоже здесь готовите?

– Нет, но каждый инструктор в случае чего должен суметь заменить любого из состава инженерно-разведывательного дозора.

– Инструкторов специально подбираете?

– Их подбирают непосредственно на границе и присылают к нам. Здесь они получают собаку и вместе с ней учатся... Так что ребята у нас из разных региональных управлений, в том числе и из «горячего» Северо-Кавказского и из Таджикистана (фактуру для этого материала автор собирал, когда о выводе российских пограничников с таджикско-афганской границы еще только начинали говорить). Кстати сказать, старшина Подолянов старше всех и по возрасту – ему 42 года. А остальным от 20 лет. Все – контрактники.

Интересуюсь у начальника школы подготовки инструкторов (это одно из структурных подразделений КУЦа) подполковника Вячеслава Голубева:

– Найка, вышколенного минно-разыскного пса привезли из «горячей точки». Зачем? Что, там для таких, как он, работы уже поубавилось?

– Кроме Найка, с Северного Кавказа привезли еще и Джину, ей тоже шесть лет. На их примере показываем курсантам, до какого совершенства необходимо дрессировать животное, чтобы оно могло не просто безошибочно находить мины и фугасы, но при этом «обеспечивать» безопасность инструктора.

– Каким образом?

– Вы видели, как действует Найк: нашел взрывное устройство и сядет – не шелохнется. А ведь и ступает он, сначала как следует пронюхав впереди себя. И садится не вплотную к месту закладки, а чуть поодаль. Иная противопехотная мина приводится в действие при давлении на нее всего в полтора килограмма...

Да уж... Слышал, чтобы надкусить яблоко, требуется усилие в 2,5 кг...

Старший инструктор служебных собак и командир учебной заставы прапорщик Игорь Ишанкулиев прибыл служить в Кинологический погранцентр из Чечни. Он рассказал, что лучше, чем подготовленные по всем правилам минно-разыскные собаки, не сработает никто и ничто, ни один прибор. Отсюда и охота за ними и их инструкторами. Уничтожение грузовика федеральных войск по бандитским расценкам стоит 800 «зеленых», БТР – до 1.500, а «голова» минно-розыскной собаки (да еше если вместе с ее инструктором) – несколько тысяч долларов... Во время засад, организуемых против саперных групп, террористы стараются выбить в первую очередь собаку и ее вожатого. Поэтому и инструктор Найка действовал в учебном бою, как в реальном, уводя пса из-под обстрела и прикрывая его собой...

Позже в Москве я разговаривал со специалистами-кинологами Погранслужбы ФСБ, и они в один голос подтвердили, что, действительно, ни один из самых совершенных в настоящее время приборов для обнаружения мин не идет ни в какое сравнение с собачьим носом! По их мнению, если бы в Каспийске перед проведением праздничного парада в честь Дня Победы 9 Мая в 2002 году по маршруту следования оркестра прошлись бы не просто саперы с миноискателями, а проводники с минно-разыскными собаками, такой трагедии (унесшей почти полсотни жизней, в том числе и шестнадцати детей), скорее всего, не произошло бы. Сапера обмануть можно, собачий нюх – никогда. Это подтверждают не только богатый отечес-

■ Вяземские овчарки готовы выполнить любую команду своих проводников

■ Игорь Ишанкулиев – большой профвссионал Вязвмского КУЦа

твенный и зарубежный опыт работы с четвероногими питомцами, но и исследования ученых, которые, впрочем, загадку собачьего носа так и не разгадали. Ниже мы еще вернемся к этому подробнее.

Щенки – будущее границы

ПАМЯТНИК ДИКУ И ДЕЗИ...

В Чечне боевики зачастую буквально охотятся на собак-саперов. Так, в 46-й Грозненской бригаде МВД служит эрдельтерьер по кличке Ирма. Собака прошла всю первую и вторую чеченские кампании, она и сейчас воюет (без всяких кавычек!). За эти годы Ирма трижды была контужена, несколько раз тяжело ранена, пережила двух своих инструкторов, погибших от пуль снайперов...

Или пограничный пес Дик, погибший в 2000 году. Несколько раз он не давал провести боевикам теракт на пути следования автоколонн. Мощность каждого обнаруживаемого им фугаса составляла 6 кг в тротиловом эквиваленте. Довольно серьезная штука, способная разнести грузовик или замертво положить десяток-другой солдат. Все фугасы обезвредили (сколько жизней спас Дик!). А через несколько дней после последней такой находки пса подорвали на радиоуправляемом фугасе. Пограничники и их соседи-армейцы собрали деньги и поставили Дику памятник в том месте, где он обнаружил свою трагическую находку...

Примерно то же самое услышал об овчарке Дези из МВД. Она прибыла в Чечню из Новосибирска и сразу проявила себя. Благодаря ей в районе селения Мескер-Юрт резко сократилось количество подрывов: те, кому предстояло проводить колонны, знали: если по маршруту прошла Дези, «сюрпризов» не будет. Чеченские боевики стали буквально охотиться на псину и ее инструктора ефрейтора Евгения Зайцева. Сначала охотился снайпер, но разведчики его быстро вычислили и нейтрализовали. Потом были организованы стрелковые нападения, также не увенчавшиеся успехом, но вдруг они резко прекратились. Через какое-то время Дези – уже после прохода саперов с миноискателями и щупами – обнаружила на дороге очередной фугас. Зайцев успел достать флажок и обозначить место закладки. И тут сработал детонатор. Дези, услышав щелчок, успела приподняться с земли, и в тот миг раздался взрыв. Основную мощь заряда овчарка приняла на себя. Зайцев был тяжело ранен, потерял один глаз, на другой почти ослеп, но остался жив. Так вот, бойцы-новосибирцы, прибыв в родной город, собрали деньги и установили памятник Дези...

Пограничный пес и овчарка из МВД, по сути, стали легендами чеченской войны.

Из истории вопроса

Собак дрессировали с древнейших времен, они были и защитниками людей, и охранниками, и «связниками», и воинами на поле боя. Ввиду объема материала невозможно поднять эту необъятную тему, поэтому обратимся лишь к некоторым фактам из отечественной истории, свидетельствующим о том, на что способны четвероногие питомцы.

...В 1930-х в Красной Армии проводились разработки операций в глубоком тылу противника, в ходе которых важная роль отводилась диверсионным подразделениям, которые должны были дезорганизовать снабжение и управление войск противника. Тогда возникла идея использовать для этих целей и собак. В конце декабря 1934-го – начале января 1935-го на аэродроме в подмосковном Монино впервые проводились испытания четвероногих диверсантов. Их оснащали специальными седлами со взрывчаткой и... сбрасывали с парашютом. При этом собака находилась в специально сконструированном коробе, который по приземлении автоматически открывался, и его «пассажир» начинал действовать. В задачу вменялось нахождение полотна железной дороги, бензоцистерн или самолетов противника. При этом советские инструкторы-кинологи поступали довольно гуманно: механизм собачьего седла для переноски смертоносного заряда состоял из бойка с пружиной, воздействующих на капсюль, и механизма, одновременно срабатывающего по шпилькам, которые, размыкаясь, освобождали животное от опасного седла. То есть псы не были смертниками и вполне могли

вернуться. Впрочем, здесь был и чисто рациональный подход, ибо подготовить такую выдающуюся собаку стоило очень больших затрат и усилий.

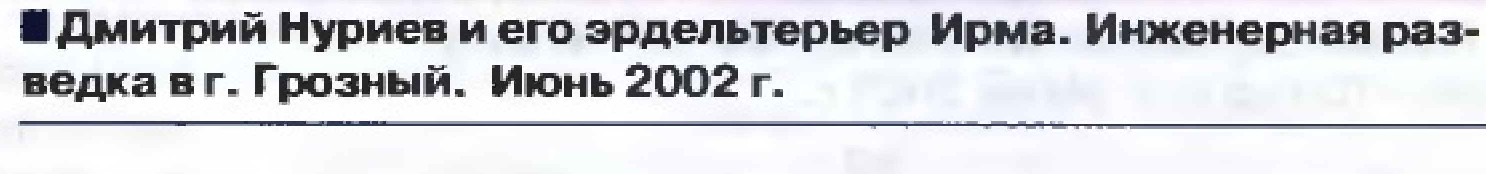
Приведем выдержки из доклада о первом испытании: «Две собаки породы немецкая овчарка, сброшенные с 300 метров, после раскрытия коробов уверенно пошли на цель. Альма немедленно сбросила седло рядом с целью, Арго не сумел сбросить из-за неисправности механизма». На следующий день сброшенные с той же высоты две овчарки, преодолев 400 метров по глубокому снегу за 35 секунд, сбросили седла с взрывчаткой на железнодорожное полотно. При этом они проявляли высокую сообразительность: «У собаки Нелли после освобождения из короба седло упало на землю, но Нелли подхватила седло зубами и донесла до самолета...»

...В 1930 году слушатель курсов военного собаководства Шошин выступил с предложением об использовании животных для подрыва танков. Подробное техническое обоснование внес командир взвода седьмого полка связи Нитц. В том же году новый способ применения военных псов был испытан в Ульяновской окружной школе служебного собаководства и показал хорошие результаты. В течение 1931 – 1932 годов опыты прошли также в Саратовской бронетанковой школе и в лагерях 57-й стрелковой дивизии в Забайкалье. Но основные испытания прошли после успехов собак-диверсантов – в конце марта 1935 года на Научно-исследовательском автобронетанковом полигоне в Кубинке. Расхожее мнение о том, что всех таких собак готовили исполнить роли четвероногих «камикадзе», не соответствует истине. В той же Кубинке одновременно испытывались и приспособления для защиты собак от действия мин. Но в принципе испытания показали, что собака могла уцелеть лишь в редком случае. Танк – не самолет и не цистерна, собака, как правило, заползала с взрывчаткой под близкое к земле днище движущейся бронированной махины и освободиться ей там от вышеописанного седла было весьма проблематично.

Танк же от собачьей атаки уничтожался наверняка! В Кубинке одновременно проверялись и приспособления для защиты танков от собак. Чтобы собака не подлезла снизу и не прыгнула на лобовую броню, использовались сетки. Но хвостатые противотанкисты после неудачной попытки обегали машину сбоку. Застрелить собаку из танкового пулемета тоже успевали далеко не всегда, кроме того, их учили действовать из засад. Пытались распугивать животных и из огнеметных танков, идущих на позиции вместе с обычными. Но даже опаленные пламенем собаки все равно бросались под вражескую броню...

...В 1940-м впервые была разработана и успешно апробирована методика по натаскиванию овчарок на поиск мин.

Пик активного применения «мохнатых друзей» пришелся конечно же на годы Великой Отечественной войны. Всей подготовкой собак для нужд фронта занимались в Погранвойсках НКВД. Фронту было поставлено 68 тысяч четвероногих бойцов. 13 отдельных отрядов собак-смертников – истребителей танков – вечная им память! – особенно выручили в первые, самые тяжелые годы гитлеровского нашествия. На их боевом счету более 300 выведенных из строя единиц бронетехники противника (для сравнения, штатная численность танковой дивизии вермахта на момент нападения на Советский Союз составляла 296 танков). Какое-то число диверсионных собак было переправлено самолетами в партизанские отряды – там, в гитлеровском тылу, они подрывали железнодорожные составы врага. Помимо этого, на фронтах действовали 2 отдельных кинологических полка НКВД (охрана тыла), 102 отдельных отряда нартовых упряжных собак (спасено свыше 700 тысяч тяжелораненых красноармейцев и командиров), 3 отдельных батальона собак связи (они проложили 8 тысяч километров телефонного провода). А благодаря минно-разыскным собакам (действовало 19 отдельных батальонов) было обезврежено 4 миллиона мин и фугасов, неразорвавшихся бомб и снарядов.

Дмитрий Нуриев и его эрдельтерьер Ирма. Инженерная разведка в г. Грозный. Июнь 2002 г.

Только один пример – выписка из директивы начальника инженерных войск Советской Армии всем фронтам, датированная 17 ноября 1944 года: «В Ясско-Кишиневской операции взвод собак-миноискателей успешно выполнял задачу по сопровождению танков. Этот специально обученный взвод сопровождал танки во всю глубину зоны оперативных заграждений противника. Собаки привыкли к езде на броне танков, к шуму моторов и стрельбе из орудий. В местах, подозрительных на минирование, собаки-миноискатели под прикрытием огня танков производили разведку и обнаруживали минные поля».

КАРТА «СОБАЧЬЕГО АНТИТЕРРОРА» НА ПРОСТОРАХ СНГ

...До распада Советского Союза в Алма-Ате в полную мощь работал Центральный питомник – база разведения племенных собак с научно-технической лабораторией; и там же, в Алма-Атинском пограничном училище, существовал основной учебно-методический и научный центр по подготовке офицеров-кинологов. В 1980-х обученных там собак активно применяли в спецоперациях Погранвойск в Афганистане, а граница с лихвой получала как подготовленных во всех отношениях четвероногих стражей границы, так и высококлассных профессионалов, способных воспитать и выдрессировать пса непосредственно на заставе. Но после распада СССР, в начале 1990-х, алмаатинский питомник был передан погранвойскам Казахстана. Ныне от него остались одни воспоминания...

По мнению бывшего начальника отдела кинологии и кавалерии Пог-

■ Большинство инструкторов Вяземского пограничного кинологического центра – женщины

■ Военнослужащие-кинологи уточняют задачу. Санкт-Петербург. Июнь 2002 г.

■ Вольеры Вяземского питомника

ранслужбы ФСБ России полковника Владимира Яковенко, центр практически прекратил свое существование: «Наши казахские коллеги даже собираются обратиться к нам за помощью в нормативной базе, учебной литературе, приехать к нам поучиться методике подготовки специалистов...»

В настоящее время лишь в некоторых из бывших советских республик придают важное значение необходимости использования собак как в деле охраны государственной границы, так и в борьбе с международным терроризмом. На Украине, в древнем городишке Великие Мосты во Львовской области, есть питомник (основан он был еще в 1945 году), который дает национальным погранвойскам порядка сотни собак различных пород в год. Там их преимущественно учат искать наркотики, взрывчатые вещества и оружие в транспорте. Ежегодно здесь выпускают до 360 инструкторов-кинологов. Не только для границы (в ее охране на Украине в настоящее время задействовано порядка 1.200 кинологов), но и для службы безопасности республики, МВД, управления госохраны. Многие четвероногие питомцы этого заведения в конце 1990-х прошли боевое крещение в составе специально сформированных по линии ООН подразделений по разминированию площадей в Ливане и бывшей Югославии. На их счету сотни, если не тысячи мин. К слову, международные специалисты-кинологи еще помнят, что выращенная и обученная именно подо Львовом служебная собака Ненси во время Олимпиады-80 в Москве предотвратила несколько террористических актов. За что получила в награду от государства пожизненный паек и провела остаток жизни в столице СССР в персональном утепленном вольере...

В Молдавии, в местечке Загаранча под Унгенами, на самой молдавско-румынской границе в школе по подготовке специалистов национальных погранвойск готовят инструкторов службы собак. Четвероногих разыскников сюда отбирают в шестимесячном возрасте исключительно в Кишиневском питомнике.

Самый же сильный кинологический центр, по словам полковника Яковенко, находится в Белоруссии, где не только не разрушили ничего из старого, но и создали образцовое новое. У российских пограничных кинологов белорусская «собачья база» даже вызывает чувство белой зависти. И это притом, что специалистов для нее готовили в российском Кинологическом учебном центре под Вязьмой. Но вот построили «собачник» белорусы на свои государственные деньги, причем не скупились, создали замечательные условия как для людей, так и для «братьев наших меньших».

О Казахстане уже сказано. В остальных республиках либо вообще ничего подобного нет, либо готовят собак «на общественных началах». Правда, в последнее время пограничниками стран Содружества прорабатывается идея создания в Центрально-Азиатском регионе межгосударственного питомника по разведению и дрессировке служебно-разыскных собак, специализирующихся на поиске наркотических средств, оружия и боеприпасов. Возможно, на алма-атинской базе, но пока это все вилами по воде писано...

«СОБАЧЬИ ФАКУЛЬТЕТЫ»

Теперь вернемся к Кинологическому учебному центру (КУЦ) Погранслужбы ФСБ России, с рассказа о котором начинался этот материал.

«Зеленые фуражки» появились в Вязьме в 1993-м на месте ранее дислоцировавшегося здесь стройбата. Вольеры для питомцев создавали из подручных материалов: в течение десяти лет тогдашняя Федеральная погранслужба не выделяла «на собак» ни копейки. Деньги появились лишь весной 2003-го, и тогда же специалисты одной из строительных фирм, выигравшей тендер, начали проектирование. Должно было начаться и строительство. В первую очередь – типового питомника, состоящего из родильного отделения и щенятников. Это главная проблема центра, поскольку без питомника пограничники вынуждены выращивать щенков на дому. Следом предполагалось возведение строевого питомника – для собак,

которых готовят к службе на границе. Таким образом, в течение трех лет КУЦ должен был быть более или менее наконец воссоздан. Однако грянули реформы: ФПС упразднили, пограничников «влили» в ФСБ. Строительство не началось до сих пор, и «носы» границы продолжают обитать во времянках.

Как сказал мне начальник штаба центра подполковник Анатолий Адашин, граница укомплектована служебными собаками только на 62%. Сейчас на российских рубежах служат около 4 тысяч собак, нужно – еще около 2 тысяч. Границе необходимы не только инструкторы, но и специалисты по их подготовке, база для разведения и выращивания собак, и таких возможностей на местах фактически нет. Вот зачем нужен Вяземский КУЦ. Основные его подразделения – это курсы по подготовке и повышению квалификации офицеров, курсы по подготовке инструкторов служебных собак, питомник, научно-практическая лаборатория и рота обеспечения. В центре проходят подготовку будущие офицеры-поганичники – курсанты Московского и Голицынского институтов и – что весьма любопытно – Пермского института Внутренних войск МВД России. Следует заметить, что пермский вуз – единственное в стране учебное заведение, где будущим специалистам преподают не «краткий курс» служебного собаководства, а готовят кинологов по пятилетней программе.

В КУЦе у собак два основных «факультета» – минно-разыскной и наркоразыскной. Интересно, что даже кличка собаке «просто так» не дается. Она должна быть короткой и желательно, чтобы в ней присутствовала буква «Р». Это реально сказывается на активности пса.

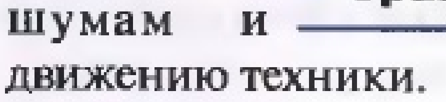
Руководящие документы ограничивают срок службы собаки восемью годами. После этого ее выбраковывают. «Выбраковывать, – пояснил подполковник Адашин, – это не значит усыплять, хотя и это предусмотрено нашими правилами. Многих собак, которых мы списывали с обеспечения, наши военнослужащие забирали к себе домой».

Суточный собачий паек стоит меньше доллара. Взрослой собаке за двухразовую кормежку полагается 400 граммов мяса второй категории, 600 граммов овсяной крупы или пшена, 13 граммов животных жиров, 300 граммов картофеля и овощей, 15 граммов соли. Если собаке не по нраву горячая пища, ей полагается 600 граммов хлеба и 4 банки мясорастительных консервов. Правда, 400 граммов мяса второй категории, по словам Адашина, «наши собачки никогда даже и не нюхали». По нормам перерасчета это лакомство переводят в те же консервы или сухие корма.

Собак в КУЦе не только выращивают, но и закупают. Предпочтение отдается немецким овчаркам. Это оптимальная, хорошо проверенная и зарекомендовавшая себя порода для Пограничных войск и для всех силовых структур. У нее от природы очень развита поисковая реакция, к тому же она великолепна в защите. В Погранвойсках немецких овчарок 95%. Хороши и доберманы, ротвейлеры и лабрадоры. Однако, говорит подполковник Адашин, по своим рабочим поисковым качествам ни одна собака другой ни в коей мере не уступает. Просто важно еще то, что чем крупнее собака, тем безопаснее чувствует себя пограничник.

Процесс обучения продолжается пять с половиной месяцев (а, скажем, в США этот курс составляет 14 – 16 недель). При этом к обучению годятся собаки в возрасте от 10 месяцев до 3 лет. Однако потом, когда пес прибывает в войска, с ним проводится дополнительная подготовка с учетом адаптации к местным условиям. Например, в Чечне собаку уже более тщательно учат привыкать к выстрелам и взрывам, шумам и движению техники.

■ Сразу после обнаружения схрона с оружием в п. Курчалой.

Инструктора и собаку готовят одновременно. С самого начала человека и животное подбирают по типу характера (собачий характер, как и нрав человека, тоже подразделяется на четыре типа). Если, например, встречаются два флегматика, то и результаты их «содружества» тоже будут вялые. Поэтому для плодотворной работы необходимо совмещать противоположные характеры.

В основу подготовки собак положено «Руководство по использованию военно-служебных собак и собаководству в РККА» (кто не знает или подзабыл, РККА – это Рабоче-крестьянская Красная Армия). Утверждено оно было еще в 1929 году. Тогда же были выпущены подобные наставления и для Пограничных войск. Между прочим, эта методика в конце 1990-х весьма заинтересовала французов. В 1998-м четыре офицера-пограничника Украины (там тоже пользуются упомянутым «Руководством») проходили семимесячную стажировку в старейшем учебно-кинологическом центре Европы – 132-й учебной бригаде министерства обороны Франции. Французы признали, что по ряду позиций их методика качественно уступает той, что используют на Украине и в России.

Подполковник Адашин подтвердил, что некоторые отечественные кинологические подходы действительно различаются по сравнению с теми методиками, которые применяют на Западе. Например, в Европе собаке ограничивают время работы по поиску мин. Кроме того, если в России используется зигзагообразный метод поиска взрывчатых веществ, то, скажем, в той же бывшей Югославии от него отошли, там работают – прямолинейно. В течение дня собака отрабатывает только один квадрат, 20 на 20 или 40 на 40 метров. И на этом ее «суточная норма» считается выполненной. Российская же миноищейка вынюхивает «адские машинки», с учетом погодных условий, 20 – 40 минут, после чего 15 минут отдыхает и опять работает. То есть временных и прочих ограничений у нее нет. Упомянутый выше полковник Яковенко убежден, что «наш опыт подготовки минно-разыскных собак – наиболее полный, с учетом того, сколько и где нам приходилось участвовать в боевых действиях, а сколько – нашим западным коллегам»...

(Продолжение следует)

ЖАЛАНАШКОЛЬСКИЙ ГАМБИТ

Андрей МУСАЛОВ
Фото из архива автора

О боях на острове Даманском знают все. Однако острова на реке Уссури были не единственным местом, где китайская военщина провела агрессию против СССР. В том же, 1969 году китайцы вторглись на советскую территорию в районе казахского озера Жаланашколь. Об этих боях общественность так ничего и не узнала, и большинство из нас не знает до сих пор. Советским руководителям любой ценой было необходимо примирение с китайцами...

КИТАЙСКИЙ БАГОР ПРОТИВ РУССКОГО ПРИКЛАДА

После сокрушительного поражения на реке Уссури китайская сторона не успокоилась и летом 1969 года вновь начала агрессивные действия против СССР. Но теперь события развивались в Семипалатинской области Казахстана. Целью для провокаций китайцы избрали так называемый Джунгарский выступ в районе озера Жаланашколь. Здесь не было столь крупномасштабных событий, как на Дальнем Востоке. Но враждебность сопредельной стороны пограничники ощущали постоянно. Китайцы словно прощупывали всю линию границы.

В мае 1969 года китайская сторона подвела к району Джунгарских ворот крупные армейские силы. Так же, как и на Даманском, китайцы поначалу действовали, не открывая огня, применяя «подручные средства» – палки, багры и приклады. Заставы несли службу в усиленном режиме. 20 мая около десяти китайских солдат попытались захватить старшего наряда сержанта Николая Варлакова. К счастью, на выручку вовремя пришли остальные пограничники наряда. В результате ожесточенной схватки сержанта удалось отбить.

Наиболее напряженным участком в районе заставы «Жаланашколь» были Каменные ворота. Контрольно-следовая полоса проходила там между сопками, так называемыми высотами Каменными, что усложняло контроль над территорией. Три высоты – Левая, Каменная и Правая – находились на советской территории, остальные – на китайской. Именно на этом участке постоянно происходили инциденты между советскими и китайскими солдатами. Рассказывает Евгений Говор, исполнявший с июля 1969 года обязанности начальника заставы «Жаланашколь»:

– Маоисты постоянно наглели. Если раньше, проходя мимо нас, они делали вид, что не замечают ни советского офицера, ни солдат, то теперь гримасничали, плевались и выкрикивали оскорбительные слова. Однажды на моих глазах забежали на нашу территорию. Потребовал убраться – не реагируют. Дал предупредительный выстрел вверх – струсили, тут же смылись. Забежали на свою сопку и наблюдают за мной, фотографируют...

12 АВГУСТА

Именно в этот день начались события в районе озера Жаланашколь. Наряд на посту наблюдения под командой сержанта Михаила Тюкалова заметил на сопредельной стороне перемещения усиленных групп китайских военнослужащих. Об этом было доложено начальнику Восточного пограничного округа генерал-лейтенанту Михаилу Меркулову. Он предложил китайской стороне переговоры. Но китайцы отмалчивались. Тогда Меркулов привел в состояние повышенной боеготовности заставу «Жаланашколь», напротив которой были замечены перемещения китайцев, и соседнюю – «Родниковую».

На «Жаланашколь» был отправлен помощник начальника штаба мотоманевренной группы капитан Петр Теребенков. Он должен был оказать помощь временно исполняющему обязанности начальника заставы лейтенанту Евгению Говору (начальник заставы капитан Николай Самокрутов в тот момент находился в отпуске). Также там были еще три офицера: заместитель начальника заставы «Джунгарская» старший лейтенант Вадим Ольшанский, заместитель начальника заставы «Жаланашколь» лейтенант Геннадий Девин и командир взвода маневренной группы младший лейтенант Владимир Пучков.

Рассказывает Евгений Говор:

– Мы пристально наблюдали за соседней стороной. Особенно насторожило нас появление двух новых групп военнослужащих на китайском посту «Теректы». Они поочередно поднимались на вышку. Спрашивается – зачем? Пахло провокацией. У меня на заставе находился офицер штаба капитан Теребенков. Посоветовался с ним. Вместе составили план охраны границы на следующие сутки. С вечера на участок ушел я, с полуночи – он.

Теребенков приказал оборудовать на наиболее угрожаемом участке опорный пункт. На фланги опорного пункта были введены 2 БТРа мотоманевренной группы. Ими командовали Ольшанский и Пучков. Бронемашины были укрыты в капонирах. Постам наблюдения было приказано усилить контроль за сопредельной территорией...

ТРУСЛИВЫЕ ЧИНОВНИКИ – И НАСТОЯЩИЙ ПОДПОЛКОВНИК!

В ночь на 13 августа с китайской территории на советскую перешло несколько диверсионных групп. Все они были обнаружены пограничными дозорами. Маоисты углубились на 700–800 метров от линии границы и принялись окапываться на Каменных высотах.

3.50. Одну из групп обнаружил наряд, возглавляемый инструктором службы собак сержантом Михаилом Дулеповым. Противник спешно окапывался на гребне высоты Каменная и на высоте, обозначенной на карте как Правая. Согласно инструкциям, сержант потребовал от китайцев покинуть советскую территорию. Спустя несколько минут Дулепов повторил требование, используя русско-китайский разговорник. В ответ – молчание.

Получив от наряда доклад о нарушении границы, лейтенант Говор поднял заставу по команде «В ружье». С

■ Евгений Говор

приданным резервом выдвинулись к Каменным высотам. Туда же устремились поднятые по тревоге резервы с соседних застав. Руководил действиями сил начальник штаба отряда подполковник Никитенко. Он произвел разведку позиций противника с помощью вертолета.

После прибытия всех подразделений к месту прорыва китайцев Никитенко оценил обстановку. Наблюдатели доложили об обнаруженных позициях как на нашей, так и китайской территории. На нашей стороне противник окопался на северных склонах высот Каменная и Правая. Численность укрывшихся в окопах китайцев была неизвестна. На правом фланге на китайской стороне была замечена автомашина с солдатами. Кроме того, еще одна группа из 12 человек двигалась на левом фланге от китайского поста «Теректы». Она шла вдоль КСП в сторону высоты Каменная.

Оценив обстановку, Никитенко приказал лейтенанту Говору выдвинуться на БТР в сторону китайских позиций и зачитать требование покинуть территорию. Еще два БТР под командой младшего лейтенанта Пучкова начштаба направил наперерез группе, шедшей от поста «Теректы», с приказом – задержать, но огня не открывать. Никитенко до последнего надеялся избежать столкновения. Но группа китайцев продолжила движение к Каменной.

Лейтенант Говор подъехал к позициям нарушителей и через мегафон зачитал обращение на китайском:

– Вы нарушили советскую границу. Немедленно отойдите. Мы вас предупреждаем!

В ответ китайцы открыли огонь по его БТР из стрелкового оружия. Говор приказал отойти.

Противостояние длилось до 7.00. В это время информация непрерывным потоком шла от заставы в вышестоящие инстанции. Но, как и на Даманском, случился паралич в деле принятия решений. Чиновники футболили информацию «по инстанциям». Противник между тем продолжал окапываться. В результате ответственность за принятие решения взял на себя начштаба подполковник Никитенко. Он приказал выдавить китайцев с советской территории.

НУ, ДЕРЖИТЕСЬ, «БРАТЬЯ НАВЕК»...

7.40. БТРы под прикрытием штурмующих групп вышли из капониров и двинулись в сторону высот. Китайцы открыли огонь. Пограничники ударили в ответ. Практически сразу была уничтожена группа, шедшая со стороны китайского поста. Петр Теребенков вспоминал:

– Когда нам приказали атаковать, солдаты мгновенно выбрались из БТР и, рассредоточившись с интервалом в шесть-семь метров, побежали к сопке. Китайцы вели огонь не только с Каменной, но и с линии границы. У меня был ручной пулемет. Увидев небольшой бугорок, залег за ним, дал по окопам несколько очередей. В это время солдаты делали перебежку. Когда они залегли и открыли автоматный огонь, побежал я. Так, поддерживая друг друга, и двигались.

БТР под номером 217 (им командовал Пучков) двинулся во фланг китайских позиций. Его задача была обойти сопки и воспрепятствовать подходу подкреплений с китайской стороны. Китайцы, оценив опасность, сосредоточили стрельбу по этому БТР. Плотность огня была очень высока. Пулями и осколками было снесено все наружное оборудование, изрешечены колеса, пробита броня. От разрыва гранаты заклинило башню. Одна из пуль, возможно бронебойная, пробила броню. Пучков, сидевший за пулеметами, был ранен в бедро. Перевязав рану, он продолжил огонь. Этой же пулей был ранен в руку водитель рядовой Виктор Пишулев.

К пограничникам прибыло подкрепление из резерва отряда под командованием майора Мстислава Лие, начальника отделения боевой подготовки отряда. На выручку к 217-му БТР двинулась группа из восьми бойцов во главе с Ольшанским. Они должны были отрезать китайцам пути отступления.

Едва эта группа скрылась за скатом высоты, Теребенков поднял пограничников в атаку. Развернувшись в цепь, они пошли на штурм высоты. В этот момент к месту боя подошло подкрепление – три БТР мотоманевренной группы. Они с ходу вступили в бой...

ДАЖЕ РАНЕНЫЕ НЕ ВЫХОДИЛИ ИЗ БОЯ

Два БТР Теребенков направил на помощь группе Ольшанского. Машины двинулись в обход высоты. Экипажи прикрывали друг друга. Противник бросил против них гранатометчиков. Одному удалось приблизиться на опасное расстояние к машине, которой командовал сержант Александр Мурзин. Это заметил наводчик младший сержант Владимир Заворотницын. Он успел ударить по гранатометчику из пулеметов. Одна из пуль угодила непосредственно в гранату, и китайского гранатометчика разорвало на куски.

БТРы пограничников постоянно маневрировали взад и вперед, не давая вражеским гранатометчикам вести прицельный огонь. При этом старались держаться к противнику лобовой броней.

Спустя полчаса после начала боя БТР № 217 был окончательно выведен из строя. Пучков приказал экипажу покинуть машину и перейти в один из подошедших бронетранспортеров.

■ Михаил Дулепов

В это время группа пограничников атаковала высоту Правая. Она попала под плотный огонь китайцев и понесла потери. Был убит Михаил Дулепов. При подъеме на высоту он уже был дважды ранен. На гребне его достала третья пуля – смертельная. Кроме того, были ранены еще 8 пограничников. Один из них, сержант Виктор Овчинников, продолжал идти вперед с двумя перебитыми руками! В ногу был ранен командир штурмовой группы старший лейтенант Ольшанский. Но и он не вышел из боя...

«СОЛДАТ БИНТУЕТ МНЕ ГОЛОВУ, РУКУ ПЕРЕВЯЗЫВАЮ САМ...»

Евгений Говор вспоминал:

– В бою я командовал одной из групп. Мы обошли сопку Правая и атаковали ее. Здесь маоистов было меньше, чем на Каменной. Мы, поддержанные бронетранспортером, быстро справились с ними. С Правой хорошо просматривался гребень Каменной, окопы с засевшими в них китайцами. Установив пулеметы, мы ударили по ним.

8.05. Огонь с Правой прижал солдат противника на Каменной. Это позволило группам Теребенкова и Ольшанского подойти на расстояние броска гранаты. Пограничники залегли в «мертвой» зоне. Противник применил ручные гранаты. Некоторые пограничники умудрялись бросать их обратно. Теребенков вспоминал:

– После ранения Ольшанского я принял командование и его группой. С гребня Каменной полетели гранаты. Черные, с белыми деревянными ручками. Одна упала в двух шагах и взорвалась. Меня ранило в руку и голову. На помощь мне бросился Кирпичев из группы Ольшанского. Солдат бинтует мне голову, руку я перевязываю сам. Хотел взглянуть на часы – их нет. Металлический браслет перебило осколком гранаты. Потом я их нашел. Стрелки показывали 8 часов 10 минут. Значит, за четверть часа мы пробежали не менее 150 метров. Хороший темп!

■ Рядовой Виктор Пищулев мастерски управлял машиной в бою

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ТЕБЕ, СОЛДАТ

В последние минуты боя рядовой Виталий Рязанов сумел забросать залегших китайцев гранатами, но сам получил смертельное ранение. Он умер по дороге в госпиталь на борту вертолета...

Следом за Рязановым в окопы китайцев метнули гранаты другие пограничники. Китайцы дрогнули и попытались вырваться на китайскую территорию. Но путь им отрезала группа Ольшанского. Несмотря на плотный огонь, восемь его бойцов не отступили.

Не выдержав плотного огня, китайцы стали вскакивать и бежать в сторону границы. Бегство началось по всей линии китайской обороны. Вдогонку по ним пограничники вели плотный огонь. Рядовой Алексей Храмов захватил китайский пулемет и вел огонь по противнику из него. Оставалось лишь несколько очагов сопротивления, но они быстро были подавлены.

8.15. К этому времени бой был закончен. Большинство китайцев ушло за линию границы. Экипажи двух вертолетов Ми-4 под командованием капитана Геннадия Андреева и лейтенанта Владимира Клюса провели воздушную разведку. Согласно их докладам, противник отступил от

линии границы и не планировал повторных атак. На поле боя было обнаружено 19 трупов китайских солдат. Еще троих удалось взять в плен. Пленных тут же отправили в Уч-Арал. Но доставить удалось только одного, остальные умерли по пути от ран.

В ходе боя погибли два пограничника. Более пятнадцати получили ранения и контузии. Уже во время боя была начата эвакуация раненых на заставу. Наиболее тяжелых с помощью вертолетов отправили в Уч-Арал. Получивших ранения средней тяжести принимали на заставе. Здесь до прибытия врачей оказанием первой медицинской помощи занималась жена заместителя начальника заставы Людмила Говор. Ей помогали работницы местной метеостанции Надежда Метелкина и Валентина Горина, а также продавец магазина Мария Романцева.

ВРЕМЯ МОСКОВСКИХ КЛОУНОВ

Каков был смысл в этой провокации – непонятно. В цитатнике одного из убитых была найдена фотография всех диверсантов. Она была пробита пулей, но лица большинства можно было различить. Ни документов, ни надписей на одежде обнаружить не удалось. Вооружены провокаторы были китайскими аналогами советского оружия: автомата АК-47, пулемета РПД, пистолета ТТ и гранатомета РПГ-2.

На одном из трупов был обнаружен любопытный трофей – наградной знак с портретом «великого кормчего». Под портретом была выгравирована надпись: «Пожалован в честь победоносного отражения агрессии советских ревизионистов на острове Чжэньбаодао (Даманский. – **Прим. авт.**). Изготовлен в шеньянских частях». Видимо, на Жаланашколь прибыл «специалист» по борьбе с пограничниками, воевавший еще на Даманском. На поле боя было найдено два трупа кинооператоров с кинокамерами. Это позволило предположить, что в районе Жаланашколя готовилась некая пропагандистская акция. Какая именно, пограничникам оставалось только гадать.

Виталий Рязанов

9.30. Начальник округа доложил о результатах боя в Москву. Оттуда пришел приказ: «Берите больше трупов и трофеев». Трупы китайцев собрали и перевезли на заставу. Жара в тот день достигала сорока градусов. Встал вопрос, что делать со всем этим дальше. Из Москвы какой-то чиновник недоуменно спросил: «А зачем вы их столько набрали? Достаточно одного или двух!» Начальник округа решил сфотографировать каждый труп и составить по каждому акт. Один экземпляр положили в гроб, другой в специальное дело.

На следующий день московские чиновники потребовали трупы для доказательства провокации. Узнав, что их уже закопали, возмутились было. Пограничники предложили им приехать в Казахстан и самим возиться с разлагавшимися на жаре трупами. Больше из Москвы никто не звонил...

ПОЛИТИКА МЕНЯЕТСЯ, ГЕРОИ ОСТАЮТСЯ...

По результатам боя был подписан секретный приказ от 7 мая 1970 года о награждении отличившихся. Теребенков и Пучков стали кавалерами ордена Ленина. Погибших посмертно наградили орденом Красного Знамени. Еще шестеро были награждены орденом Красной Звезды, двое – орденом Славы III степени, десять – медалью «За отвагу».

Как уже упоминалось, в отличие от боев на Даманском события в районе Жаланашколя не получили широкой огласки. Правительству Брежнева в условиях глобального противостояния с США вовсе не нужен был еще один «китайский» фронт. Поэтому вскоре после отражения агрессии советская и китайская стороны провели переговоры, в ходе которых было решено прекратить попытки решения проблем военным путем. В свете принятых решений о героях Жаланашколя поспешили забыть...

Рядовые Николай Щуплецов, Виктор Малахов и Олег Зайцев метко вели огонь по китайским провокаторам

«ВЫМПЕЛУ» – 25!

Легендарному подразделению специального назначения ФСБ России исполнилось четверть века

Михаил БОЛТУНОВ

Фото из архива автора

31 декабря 1979 года начальника управления «С» (нелегальная разведка) генерал-майора Юрия Ивановича Дроздова принял председатель КГБ СССР Юрий Владимирович Андропов. Дроздов только что вернулся из Афганистана, где руководил захватом дворца Амина и других важнейших государственных и правительственных объектов.

– Трудно было? – спросил Андропов.

– Да, через 35 лет вспоминать молодость трудно...

– Понимаю. Пробовали разрубить узел иначе, а пришлось вот так...

Это диалог взят из воспоминаний Юрия Ивановича. Возможно, в разговоре начальника управления нелегальной разведки КГБ и его высокого шефа и не было ничего особенного. Дроздов успешно выполнил поставленную задачу и теперь об этом докладывал.

Однако этот разговор примечателен прежде всего тем, что он, по сути, положил начало большой работе по созданию подразделения специального назначения «Вымпел», юбилей которого празднуется сегодня.

«После окончания беседы, – пишет Ю. Дроздов, – я сказал о том, что нужно уже сейчас, оценивая этот опыт, подумать о формировании специального кадрового подразделения в системе КГБ. Юрий Владимирович посмотрел на меня, не ответив ни слова.

В середине января произошла очередная встреча. Я уже пришел с бумагой, в которой была изложена идея создания «Вымпела».

19 августа 1981 года на закрытом совместном заседании Совета Министров СССР и Политбюро ЦК КПСС было принято решение о создании в системе КГБ совершенно секретного отряда специального назначения...

После того как решение о формировании «Вымпела» было принято окончательно, передавая мне бумаги, Юрий Владимирович Андропов сказал: «Работай, создавай! И чтоб равных им не было».

Однако легко сказать, да не просто сделать.

С тех пор прошло четверть века. Сколько вместила в себя эта четверть событий, дат, боев, судеб... Даже скромное их перечисление займет не одну страницу нашего журнала. «Солдат удачи», даже если бы очень хотел,

Подполковник Дмитрий Разумовский. Начальник отделения подразделения «Вымпел» Центра специального назначения ФСБ России.

Родился в марте 1968 года в г. Ульяновске.

В 1986 году поступил в Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР.

Служил на таджикско-афганской границе, командовал заставой Московского погранотряда.

С 1996 года – в «Вымпеле». Постоянно выезжал в служебные командировки на Северный Кавказ, участвовал в спецоперациях по пресечению террористической деятельности бандформирований.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий, награжден орденами «За личное мужество», «За военные заслуги», медалями.

Удостоен звания Героя России посмертно.

не мог бы вместить рассказ о них. Тем более что мы много писали о «Вымпеле». Но, думается, надо писать еще больше.

Недавно мне рассказали историю. В дом к одному из вымпеловцев пришли ребята, одноклассники сына. Было это как раз 3 сентября 2004 года в день штурма бесланской школы, гибели десятков заложников, а также бойцов «Вымпела».

По настроению, поведению ребят было похоже, что они или вовсе не знают о трагедии в Северной Осетии, или им как-то все равно.

Жена офицера «Вымпела» не выдержала, спросила: вы разве не знаете, что произошло в Беслане?

Ребята потоптались, лениво-равнодушно ответили: да знаем, слышали...

– Ну и что? – спросила женщина. – Не трогает? – Те лишь пожали плечами.

Вот такое поколение мы воспитали. Но для того чтобы стало оно хоть чуточку другим, чтобы трогало, да еще как трогало, и веду я сегодня свой рассказ.

«...По сообщению МЧС Северной Осетии, 1 сентября 2004 года вооруженные бандиты – по различным данным, от 15 до 25 человек – ворвались во двор средней школы № 1 в городе Беслане, где заканчивалась торжественная линейка, и загнали школьников, их родных и близких, а также учителей в здание учебного заведения.

По свидетельству очевидцев, при нападении на здание школы произошла перестрелка. В бой с боевиками вступили дежурившие у входа милиционеры. Один из нападавших убит».

Такое известие принесли информационные агентства России в первый день сентября. Теперь о том черном дне мы знаем немало. О трагедии в Беслане много написано, долгое время работала парламентская комиссия, вела следствие Генеральная прокуратура. Они старались исследовать всесторонне все обстоятельства этого страшного и кровавого теракта.

У меня нет и не было такой цели – подменять комиссию и следователей. Да это и не нужно. У читателей журнала есть уникальная возможность взглянуть на теракт глазами не журналистов, прокуроров, парламентариев, а бойцов спецподразделения «Вымпел». Тех, кто спасал детей, кто вел тяжелый, кровавый бой с террористами, кто терял своих боевых товарищей. Лучше их этого не знает никто в мире. Именно поэтому им главное слово.

«Прибыли 2 сентября утром, – рассказывает боец «Вымпела» Денис Т. – *Долго летели, наконец в 4 утра совершили посадку. На автобусах нас отвезли в Беслан, разместили в ПТУ. Дали возможность отдохнуть, ведь ночь практически не спали. Тут уж в зависимости от задач, кому больше, кому меньше пришлось отдыхать. Снайперы вообще поспали всего по два часа. Потом они ушли на рекогносцировку».*

«Пожалуй, самая сложная задача стояла перед группой сотрудников, которую возглавлял Дмитрий Разумовский, – считает один из командиров спецподразделения «Вымпел» Александр Б. – *Они должны были обезвредить ключевую фигуру – террориста, который мог произвести взрыв. После этого предстояло спасти основное количество заложников, первоначально находившихся в спортзале.*

Планировалось, что бойцы продвинутся под прикрытием БТРов и уберут террориста. Но все произошло неожиданно, прозвучал взрыв.

Разумовский прикрывал группу, стреляя по огневым точкам бандитов из гранатомета. Пуля попала в грудь выше бронежилета».

Дмитрий Разумовский участвовал практически во всех боевых операциях «Вымпела». Брал Радуева, бил бандитов в Дагестане, перекрывал грузинскую границу, освобождал заложников в Театральном центре на Дубровке...

«С Дмитрием я беседовал, когда он еще был кандидатом для поступления в «Вымпел», – продолжает Александр Б. – *Смотрю, человек рассуждает профессионально. Привез с собой схемы разведывательно-поисковых действий в составе десантно-штурмовой маневренной группы (ДШМГ). Чувствуется – человек активный. Уровень военных знаний – высокий. Есть боевой опыт.*

Прапорщик Денис Пудовкин. Старший инструктор 3-го отдела управления «В» Центра специального назначения ФСБ России.

Родился в 1976 году в г. Ногинске Московской области. Образование – среднее техническое.

Окончил Ногинский филиал Тучковского автотранспортного колледжа.

С 8 января 2003 года проходил службу в «Вымпеле». Награжден медалью «За отвагу».

Когда он уже работал в подразделении, к занятиям подходил неординарно, например, очень интересно отрабатывал приемы ухода от пуль.

Смелый и умелый командир. Если он со своими ребятами ехал в командировку, значит, обязательно был хороший результат. Неординарно подходил к оперативной работе, не сидел, не ждал информацию».

«Когда прозвучал взрыв в здании школы, — уточняет Денис Т., — *оттуда побежали дети. «Духи» начали стрелять по ним. Мы стали выдвигаться на свои позиции, четко зная задачу.*

Войдя внутрь здания, двигались от класса к классу. «Зачистили» все и подошли к актовому залу. Тут и развернулись основные события.

Рядом с актовым залом — лестница и дальше небольшие помещения: кладовка, один класс прямо, дальше еще один класс.

«Зачистили». И тут бандиты пошли на прорыв через лестницу. Мы по ним стреляем, они бегут. В первого пулеметчика всадили две пули, бежит. На наркотиках держались.

Подполковник Олег Ильин.

Начальник отделения управления «В» Центра специального назначения ФСБ России.

Родился в 1967 году в поселке Красно-октябрьский Сокулукского района Киргизской ССР в семье рабочих.

Образование — высшее профессиональное.

В 1989 году окончил Рязанское высшее военное командное училище связи им. Маршала Советского Союза М.В. Захарова; в 2000 году — Академию ФСБ России.

С июня 1995 года проходил службу в «Вымпеле». Неоднократно выезжал в командировки на Северный Кавказ.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий, награжден орденами Мужества, «За военные заслуги», медалью «За отвагу», медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени (с изображением мечей).

Посмертно удостоен звания Героя России.

Но, прежде чем пулеметчик рухнул, он успел ранить в колено нашего бойца. Его подхватили, унесли.

«Духи» остановились, начали кидать гранаты и убегать. Укладываем двух бандитов, но третий успевает прошмыгнуть в актовый зал.

В этот момент мы начинаем концентрироваться и понимаем — одного нашего сотрудника нет. Надеялись, что он ранен и находится в одной из комнат, но, когда вышибли дверь и вошли, поняли — Денис Пудовкин погиб».

«Денис Пудовкин, — сказал о нем сослуживец Александр Ж., — *прошел сложный путь, прежде чем попал в «Вымпел». Учился в школе, в колледже, служил в десанте, работал участковым милиционером. Это рутинная, неблагодарная работа, но делал ее Денис честно.*

Он был патриотом. Для него такие слова, как Родина, русский человек, — не пустые слова.

Потом Пудовкин ушел в СОБР, служил там, но мечтал попасть в «Вымпел». И мечта его исполнилась.

У него остались жена Ольга и сын Ярослав. Сын, похоже, пошел в отца — живой, все время в движении, здоровый, крепкий».

«В общем, — продолжает рассказ о ходе операции Денис Т., — *раненого перевязали, оказали помощь, в штаб сообщили — у нас «трехсотый» и «двухсотый».*

Но у раненого раздроблено колено, он истекает кровью, его надо выносить, эвакуировать, а впереди — в актовом зале и, возможно, на лестнице — террористы. Тем более что в зале они были хорошо защищены. Там всюду колонны. Есть где укрыться.

Связались с руководством и получили добро на прорыв. Пошли двумя двойками. Одна вдоль стенки слева, другая — справа.

Оказалось, и вправду террорист затаился на лестнице. Когда остальные рванули в актовый зал, этот струсил, не побежал. Он то ли слышал наши голоса, то ли предполагал, что мы идем. Понимал, что сейчас ему конец, резко вбежал в комнату, ударил из автомата по кругу. Пули пошли снизу, под шлем нашего командира Олега Ильина».

«Олег Ильин, — считает Сергей Г., — *был профессионалом и человеком несгибаемой воли, готовым работать 24 часа в сутки. Знал, как действовать в любой, самой трудной ситуации, просчитывал все варианты.*

С ним было легко, как бы это странно ни звучало. Он говорил, все делали. Это настоящий авторитет, который заслужил своими знаниями, делами.

Если ставит задачу, все раскладывает по полочкам. Каждому разложит, расскажет, объяснит, ничего не упустит».

«Он пришел из батальона связи из Медвежьих Озер, — дополняет своего товарища Александр Б., — *попал в отдел, который находился в стадии становления. Пришел в горное отделение.*

Сразу бросилась в глаза его энергия. На этот момент я прослужил в подразделении чуть больше и поначалу воспринял Олега с настороженностью, мол, вот какой, все хочет успеть. А он и на самом деле многое успевал и не терпел половинчатых решений.

Допустим, приходит предложение по приобретению обмундирования, а также образцы. Он начинает их испытывать, проверять, делает заключение. Если не то, молчать не будет, раскритикует, подыщет более достойное имущество.

Были у него толковые мысли по применению парашютов.

Лейтенант Андрей Туркин.

Сотрудник спецподразделения «Вымпел» Центра специального назначения ФСБ России.

Родился в октябре 1975 года в г. Орске Оренбургской области. Служил в Пограничных войсках России. Окончил Краснодарский институт маркетинга и информационно-технологических систем. Бакалавр менеджмента.

На службу в «Вымпел» пришел в 1995 году. Принимал участие в сложных боевых операциях на Северном Кавказе.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (с изображением мечей), медалями Суворова и «За спасение погибавших».

Удостоен звания Героя России посмертно.

Не всем такая активная позиция нравилась, «доставал» некоторых товарищей своей энергией. Но ведь все для пользы дела.

В ходе боевых операций он всегда рвался вперед, чтобы уничтожить врага».

Далее о развернувшемся бое в захваченной школе в Беслане повествует Сергей К.

«В здание школы зашла наша первая тройка. Возглавляли ее Андрей Туркин и еще два бойца. Эти двое получили ранения, но бой продолжали.

Андрей же, когда прыгнул внутрь,

оказался по пояс в заложниках. Представьте себе, как там работать, — людей по пояс — и живые, и мертвые.

В школе очень много закоулков, помещений. Из прохода выскочил террорист, открыл огонь и бросил гранату. Она упала прямо перед Андреем. Конечно, Туркин боец обученный, он мог бы отскочить в сторону, куда-то спрятаться, но тогда сколько заложников погибнет, да и двое наших ребят за спиной, и он принял решение – закрыть гранату собой».

Майор Роман Катасонов.

Старший оперуполномоченый подразделения «Вымпел» Центра специального назначения ФСБ России.

Родился в июне 1976 года в г. Серпухове Московской области в семье военнослужащего.

Окончил суворовское военное училище. Учился в Рязанском воздушно-десантном училище и в Новосибирском высшем общевойсковом командном училище.

Служил в частях специального назначения Воздушно-десантных войск.

С апреля 2000 года – в подразделении «Вымпел». Обучался на заочном отделении Академии ФСБ России.

Выезжал в командировки в Северо-Кавказский регион.

Награжден орденом Мужества, медалями Суворова, «За отвагу».

Посмертно удостоен ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

«Андрей Туркин — парень резкий, импульсивный, холерик, — вспоминает сослуживец Константин У. — *Хороший спортсмен. В Чечне показывал себя не раз самым лучшим образом.*

Взяли бандюг, которые «прикрывались» документами сотрудников ФСБ Ингушетии. Андрей сработал профессионально. Лично догнал террориста, задержал, хотя был в каске, в бронежилете. Ну, и в Беслане, конечно, совершил подвиг, несомненно».

При штурме школы также погиб Роман Катасонов. Он попал под пулеметный огонь. Кто участвовал в боевых действиях, знает, что такое пулеметчик, находящийся за укрытием и простреливающий свободное пространство. Такой пулеметчик был и у террористов.

Рассказывает Дмитрий П. *«Вначале мы сосредоточились в начальной школе. Потом проскочили вперед.*

С первого этажа велся пулеметный огонь, коридор простреливался. Так вот, два человека проскочили, перебежали, а Романа он срезал. Пуля попала в бок».

«Роман был из семьи офицера, — дополняет портрет Катасонова Дмитрий П. — *Жена у него — тоже дочь военного. В нем чувствовалась эта военная косточка. Он был из тех, на кого можно положиться. Вот пример. Проводилась операция, дело шло туго, и командир обратился к нашему руководству с просьбой прислать именно Романа Катасонова. Тот приехал, провел профессионально доразведку, определил, что и как нужно сделать. И дело сдвинулось.*

Майор Андрей Велько.

Родился в феврале 1974 года в Киргизии.

В 1995 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное училище. Служил в войсках в должности командира разведывательного взвода 76-й воздушно-десантной дивизии.

С 1998 года — в «Вымпеле». Неоднократно выезжал в Чечню, принимал участие в специальных операциях по уничтожению террористов.

За мужество и отвагу награжден медалями «За отвагу» и Суворова.

Посмертно удостоен ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Он был очень хороший подрывник. Свою работу делал всегда с присущим ему спокойствием и юмором».

Практически в последней фазе боя погибли Михаил Кузнецов и Андрей Велько.

«Когда бойцы вышли в столовую, — вспоминает Андрей В., — *вынесли всех заложников, все было практически чисто, один коридор остался не «зачищенным».*

В ходе применения гранат поднялась пыль, и вдруг бандит в маске выскочил и полоснул из автомата. Пуля пробила шлем Андрея Велько».

Во время боя с бандитами, которые забаррикадировались, засели в одном из классов, и погиб Михаил Кузнецов.

...Такова правда о том страшном, кровавом бое. Семеро прекрасных бойцов группы «Вымпел» отдали свои жизни ради спасения детей.

Время неумолимо. Но нам нельзя забывать Беслан. Нельзя забывать имена этих семерых героев. Ибо это и есть сегодняшний день «Вымпела».

Вот такой рассказ о «Вымпеле». Возможно, он получился не очень праздничным. Но, думаю, мои друзья и добрые знакомые из «Вымпела» простят меня. Ведь в праздники, юбилеи надо вспоминать не только живых и здоровых, но и павших, вспоминать их дела, подвиги. Думаю, это будет по-вымпеловски, по-спецназовски и просто по-человечески.

Майор Михаил Кузнецов.

Родился в августе 1965 года в селе Сафоново Раменского района Московской области. Учился в СПТУ, работал на Московском локомотиворемонтном заводе, служил в Вооруженных Силах СССР.

Участвовал в боевых действиях в Афганистане, награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

В 1986 году поступил на службу в органы госбезопасности. С 1997 года — в подразделении «Вымпел».

Неоднократно бывал в Чечне и других «горячих точках». Удостоен орденов Мужества, «За военные заслуги», медалей.

Малогабаритный пистолет-пулемет 9А-91 под созданные в середине 1980-х годов патроны 9x39 с дозвуковой скоростью пули СП-5, СП-6 (и впоследствии ПАБ-9) и быстросъемным дульным насадком для беспламенной и малошумной стрельбы разработан в Тульском конструкторском бюро приборостроения (КБП) профессором В. Грязевым при участии конструктора этого же КБП В. Кулицкого в 1991 году.

В 1993 году пистолет-пулемет 9А-91 принят на вооружение МВД РФ. С 2000 года он состоит на вооружении Минюста РФ.

Прототипом этого оружия послужил комплекс «оружие (пистолет-пулемет СР-3) – снайперский патрон (СП-5)», созданный в ЦНИИТОЧМАШ А. Борисовым и В. Левченко. Патрон разработан Л. Дворяниновой и Н. Забелиным. В качестве гильзы этого патрона была использована гильза 7,62-мм патрона обр. 1943 года с дульцем, расширенным под 9-мм пулю.

Впоследствии Ю. Фроловым, также сотрудником ЦНИИТОЧМАШ, создан патрон СП-6, пуля которого обладает повышенной пробиваемостью твердых преград.

Появление патрона СП-5 и оружия под него было вызвано тем, что при всех положительных качествах созданного в начале 1960-х годов комплекса для малошумной стрельбы, состоящего из автомата АКМ, дульного насадка ПБС и 7,62x39 мм патрона УС, пробиваемость твердых преград его 12,6-граммовой пули оставляла желать лучшего.

Массогабаритные данные СР-3 практически такие же, как и у многих легких пистолетов-пулеметов. Но внешнебаллистические данные и останавливающее действие пули, а также пробиваемость различных преград значительно выше. Пуля патрона СП-5 при дульной энергии примерно 60 кгм на дистанции 400 м имеет энергию 45 кгм и способна поражать цели, защищенные бронежилетами. Однако относительно большое полетное время на такой дистанции затрудняет стрельбу по движущейся цели.

Недостатками комплекса оказалась высокая стоимость производства оружия и патронов. Кроме этого, вряд ли можно было признать целесообразным использование относительно дорогих патронов с дозвуковой начальной скоростью пули для пистолета-пулемета СР-3, на котором не предусматривалась установка дульного насадка-глушителя.

Учитывая потребность специальных подразделений силовых структур в подобном оружии, в КБП были разработаны более дешевый аналог патронов СП-5 и СП-6 – патрон 9x39 ПАБ-9 и пистолет-пулемет 9А-91.

По принципу действия пистолет-пулемет 9А-91 относится к оружию газоотводного типа с жестким запиранием канала ствола. Запирание осуществляется легким поворотным затвором с четырьмя боевыми упорами. В отличие от широко распространенных подобных затворов с двумя боевыми упорами в данном случае при отпирании и запирании затвора уменьшается его угол поворота, что повышает надежность работы автоматики. Особенностью устройства этого запирающего узла является также то, что за счет взаимодействия одного из запирающих зубьев затвора с выступом казенника в конце поворота затвора при отпирании он приобретает некоторую скорость в направлении отката, в результате чего уменьшается скорость удара затвора о стебель.

Ударно-спусковой механизм куркового типа с «перехватом» курка, допускающий ведение стрельбы одиночным огнем и очередями. Особенностью этого, широко распространенного, типа куркового механизма является то, что при стрельбе одиночным огнем разобщение спускового крючка с шепталом производится не отдельной деталью – разобщителем, а за счет своеобразного взаимодействия шептальных выступов курка и спускового крючка. Режим огня устанавливается флажковым переводчиком-предохранителем, расположенным с правой стороны затворной коробки. При повороте флажка против часовой стрелки в крайнее положение производится стрельба одиночным огнем. Для стрельбы очередями флажок поворачивается в крайнее противоположное положение. Для постановки оружия в предохраненное положение флажок устанавливается в среднее положение.

Питание патронами осуществляется из прямого магазина на двадцать патронов с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом.

Прицельными приспособлениями служат обычные мушка и перекидной, на два положения, целик. Кроме этого, могут использоваться коллиматорный прицел, снайперский дневной оптический прицел ПСО-1-1 с дистанционными шкалами, рассчитанными на траекторные данные пули патрона СП-5, ночной прицел НСПУ-3 и лазерный целеуказатель. Для их установки с левой стороны затворной коробки имеется установочная планка.

Оружие снабжено складным плечевым упором, который укладывается на крышку затворной коробки поворотом вверх-вперед.

9-мм пистолет-пулемет

9А-91

Большинство деталей пистолета-пулемета выполнены штамповкой из листовой стали с применением сварки.

Пистолет-пулемет прост в разборке и уходе.

По сравнению с повсеместно распространенным автоматом АКС74У пистолет-пулемет 9А-91 выглядит значительно более изящным.

Как и все образцы оружия, созданные профессором В. Грязевым, пистолет-пулемет 9А-91 имеет ряд новых технических решений, к которым, в частности, относятся следующие:

- чрезвычайно простой по конструкции прямой магазин с оригинальным способом крепления донной крышки;
- расположение боевой пружины в отделяемом при разборке совместно с плечевым упором затыльнике;
- неразборный съемный глушитель дульной звуковой волны;
- складываемая правосторонняя рукоятка перезаряжания, что удобно при транспортировке оружия;
- наиболее сложные детали оружия – корпус газовой камеры и стебель затвора, обычно изготавливаемые на металлорежущих станках из цельной заготовки, на пистолете-пулемете 9А-91 представляют собой сварные сборки, из двух простых деталей каждая.

В целом трудоемкость производства пистолета-пулемета 9А-91 как минимум в 2,5 раза ниже, чем пистолета-пулемета СР-3.

Конструкция пистолета-пулемета 9А-91 оказалась столь удачной, что по этой же схеме были созданы оружие под 7,62-мм патрон обр. 1943 года, 5,4-мм патрон обр. 1974 года, 5,56-мм патрон НАТО и пистолет-пулемет под патрон пистолета ТТ. Кроме этого, на основе пистолета-пулемета 9А-91 был разработан 9-мм снайперский карабин ВСК-94.

Основные характеристики

Боеприпас	**9х39 мм СП-5, СП-6, ПАБ-9**
Масса с неснаряженным магазином	
без глушителя, кг	**2,1**
Емкость магазина, шт.	**20**
Длина, мм:	
– с глушителем и откинутым прикладом, мм	**880**
– без глушителя со сложенным прикладом, мм	**374**
– ствола (с патронником), мм	**165**
Начальная скорость пули, м/с	**270**
Темп стрельбы, выстр/мин	**700**
Патрон 9х39 СП-5:	
Длина, мм:	
– патрона	**56**
– гильзы	**39**
– пули	**36**
Вес, г:	
– патрона	**23,2**
– пули	**16,2**

ИЗГНАНИЕ АМПИРА

ЧТО СУЛИТ РЕФОРМА ВОЕННЫМ АКАДЕМИЯМ?

Василий ХОРЕШКО
Фото Сергея Балаклеева

(Окончание. Начало в № 7)

Argumenta ambigua
(Обоюдоострые доводы)

«Воины слова и мысли» (как почтительно величал деятелей науки поэт Н.А. Некрасов), аргументируя свою позицию, не удержались от того, чтобы подпустить шпильку ретивым недоброжелателям. «Ликвидаторов» попросили решить простую задачку: «Чем определяется статус академии – чисто арифметическим расчетом количества обучаемых либо вкладом в дело обороноспособности страны?»

– *Нас вразумляют: все делается для того, чтобы эффективно реализовывались финансовые средства, выделяемые военным вузам. Поэтому решено, что те из них, которые имеют обучаемых тысячу человек и больше, продолжат функционировать, ну а остальные пусть не обижаются,* – констатирует П. Гребенюк. – *Но ведь не учитывается: армия в целом сокращается – соответственно уменьшается потребное количество специалистов. И вообще, кто додумался до коммерческой оценки военно-учебных заведений? Рентабельность армии и ее вузов – абсурд! Нигде никогда в мире не мерили их меркой самоокупаемости. Разве не надо принимать во внимание уникальность того или иного научно-образовательного коллектива?! Сами посудите: оправдывает ли он расходы, если, допустим, не дотягивает до тысячной аудитории, зато специализируется на тематике и разработках, которыми никто, кроме него, не занимается? Мы – люди дисциплинированные, выполним любой приказ высшего руководства, министра обороны, Генерального штаба. Но нам, по меньшей мере, непонятно одно: раз остро стоит вопрос противодействия терроризму, значит, мы должны быть на коне. Ведь многие нюансы этой борьбы – прерогатива инженерных войск. Никто, кроме нас, таких задач не потянет. Даже офицеры МЧС постигают инженерную теорию и практику в нашей академии, хотя и на отдельном факультете. Мы не прекращаем научный поиск и совершенствование специалистов. Поэтому дискредитация нашего коллектива выглядит как какая-то диверсия.*

Ультрареформаторам неймется. Однако их не хватает даже на хорошую мину при плохой игре – они демонстрируют отсутствие всякой логики в своих действиях. Можно ли считать разумным следующий шаг: подрубается под корень базовый учебно-научный центр, а наряду с тем сохраняются мизерные автономные группы, где ведется обучение по военно-учетным специальностям (ВУС) инженерных войск. Крохотные выпуски таких профессионалов (по 20-25 человек в год) делают, например, Военно-технический университет (ВТУ) в подмосковной Балашихе, целый ряд санкт-петербургских вузов – Военно-транспортный университет (ВТрУ), Военная академия тыла и транспорта (ВАТиТ), Военный инженерно-технический университет (ВИТУ) в г. Санкт-Петербурге и его филиал в г. Тольятти. Чтобы дотянуть этих выпускников до уровня командира инженерного подразделения, на переподготовку ежегодно затрачивается более 20 млн. рублей, что превышает годовую стоимость обучения всех

слушателей и курсантов в Военно-инженерной академии. Где же тут рентабельность? Не лучше ли (и экономичнее!) иметь на Покровском бульваре общероссийскую кузницу военно-инженерных кадров, чем распылять их подготовку аж в семи вузах?! Почему же об этом не задумываются и проявляют усердие не по разуму?

В советскую эпоху академия им. Фрунзе для кого только ни готовила кадры руководящего офицерского состава – и для бронетанковых войск, и для пограничников, и для гражданской обороны. Профильные академии и училища Минобороны работали на пополнение штатов соответствующими специалистами (связистами, химиками и т.д.) и для себя, и для МВД, КГБ, ГО. А в 1990-х непонятно почему все пошло на обособление.

– *У нас перебивают опытных преподавателей,* – говорит П. Гребенюк. – *Те увольняются из армии и переводятся в другую структуру. Оно и понятно. МЧС богаче. Шойгу как-то сумел себя поставить, защищает своих больше. Потому и уходят к нему. Одно время у него служили три или четыре бывших командующих войсками военных округов.*

Очевидно, давным-давно пора разМундирить и вернуть к гражданской сути многие сугубо цивильные структуры, у каковых лишь наружность военная. Не к лицу милитаристский флер МЧС, тем паче, что в повседневной деятельности форма для них (речь – не о специальной экипировке) – совершенно излишняя вещь. Вот такой демилитаризацией и надо заняться всерьез, а не добивать остатки подлинного ампира.

Бронетанковая академия влилась на правах факультетов в Общевойсковую, хотя и осталась на «родном пепелище». Туда же, в Лефортово, на тех же правах решено перевести и Военно-инженерную академию. ВИА выдвинула встречное предложение.

– *Нам предпочтительнее, чтобы, наоборот, перевод состоялся из Лефортово к нам, поскольку у нас 5 факультетов, а у них инженерный – один,* – пояснил П. Гребенюк. – *У нас оборудована учебно-материальная база по гидротехнике, по мостам, по всем типам инженерных сооружений. Все это надо демонтировать, а потом в Лефортово везти, заново собрать, а там ничего не готово, нужно подвести электропроводку – короче, объем работ такой, что минимум на 2-3 года будут сорваны нормальный учебный процесс и научные исследования. Мы не возражаем: пусть наша академия в том или ином виде входит в состав академии общевойсковой. Но должна остаться в корпусах на Покровском бульваре. Иначе дезорганизации не избежать.*

Vis unita fortior

(Объединенные силы мощнее)

А послушать кое-кого из центрального аппарата Минобороны (в частности, офицера Управления военного образования), то получается, что вся эта академическая фронда доброго слова не заслуживает:

– *Встают на дыбы – а чего ради, спрашивается?! Можно ли всерьез воспринимать образовательное учреждение, где наполнение аудиторий – всем на смех – человек 400, не больше. Я понимаю еще 4 тысячи – совсем другое дело! Вузики не нужны и вредны. Их надо собирать под одну крышу. Чем крупнее вуз, тем он выгоднее во всех отношениях. Обеспечивается более высокий уровень преподавания, ибо проще сконцентрировать в одном месте наилучшие кадры. Весьма ощутимо сокращается количество обслуги, полигонов, парков боевой техники. Словом, достигается оптимизация и удешевление всего и вся.*

Возьмите американский Вест-Пойнт, где 16 тысяч человек – целый город! Все необходимое для получения высшего военного образования есть в избытке. А мы разрываемся на части со своими ведомственными вузами, дублирующими один другой. От реформирования нам никуда не деться. Поэтому трудно понять этих упертых.

Да ведь и «упертые» отстаивают не местнические – государственные интересы. Весь упомянутый пакет документов пронизан этим. «Почему экстренно принимаются лишь разрушительные меры? – теряются в догадках люди ратного долга. – Почему в результате всех реформ от былой мощи наследницы Советской Армии – армии Российской – остались одни мощи?»

Никто из «фронды» не возражает против объединения военных вузов. Было бы все хорошо продумано и организовано. Ведь задуматься: даже в ходе учений начальники родов в одном блиндаже размещаются, сообразуя свои действия с общей задачей. Воюют вместе, а теорией обогащаются порознь. Еще в начале того века на это обращал внимание классик трудов по стратегии и тактике генерал А. Свечин (1878–1938 гг.): «У нас нет единого высшего военного образования; оно разделяется, как и Нева под Петербургом, на рукава... Одна крыша над офицерами, готовящимися к строевой службе и к деятельности Генерального штаба, инженерной, артиллерийской, интендантской, юридической, безусловно, окупила бы себя». Завет, обращенный к потомкам.

П. Гребенюк тоже стоит за то, чтобы существовала единая академия Сухопутных войск, готовящая для себя абсолютно всех специалистов, вплоть до воспитателей и психологов. Вполне по силам сосредоточить в ней все требуемые факультеты: основной – оперативно-тактический, ну и так далее – инженерного обеспечения, химической защиты, войсковой ПВО, ракетных войск и артиллерии, войск связи, служб тыла. Больше того, здесь же могли бы совершенствовать оперативно-стратегическую выучку руководители высших звеньев управления – в итоге отпадет надобность в Академии Генерального штаба.

– *Такая многоотраслевая и двух-, и даже трехуровневая подготовка вполне приемлема,* – считает П. Гребенюк. – *Вот у нас в этом году последний выпуск*

курсантов сделают, а потом их заберут в военно-инженерное училище – в Кстов, рядом с Нижним Новгородом. Но там и база, и научный потенциал – на ступень ниже. И набор туда другого качества идет, понимаете? Учитывая это, было бы правильнее все-таки сохранить в академии курсантский факультет с 5-летним сроком обучения. К нам всегда шли выпускники школ с отличными аттестатами. Москва есть Москва. Нельзя обойтись без вузовских «маяков», и конечно же они должны быть в столице. Сами знаете: государственные университеты есть во многих регионах, но все стремятся в МГУ.

– Стало быть, и объединенным вузам следует держаться за столичное местонахождение?

– По меньшей мере, им лучше оставаться на прежних площадях, на тех же фондах. До тех пор, пока им не создадут надлежащие условия.

Вот это другой разговор! А то ведь хочется, как лучше, а получается, как всегда. Помните, как очутились в чистом поле выведенные из Восточной Европы дивизии? С чистого листа предлагают все начинать и академиям.

По мнению моего собеседника, есть очень разумный план, который довел до высшего руководства РФ начальник Общевойсковой академии генерал-полковник В. Попов. Он предложил следующее: в течение двух лет на территории Москвы, в пределах окружной дороги, построить, оборудовать вузовский городок. Русский аналог Вест-Пойнта включал бы: учебные корпуса со всеми аудиториями, лабораториями, лекционными залами для основного – оперативно-тактического – и прочих факультетов – артиллерии, инженерных войск, химзащиты, связи, тыла. Это в полном объеме удовлетворяло бы потребности Сухопутных войск. Разумеется, городок не мыслится без жилых зданий (с общежитиями и служебными квартирами). Плюс неотъемлемая часть инфраструктуры: поликлиника, спорткомплекс и т.п. Пусть бы эти два года академии продолжали нормальный. без срывов учебный процесс, а с завершением новостройки переехали бы туда со всем скарбом. Однако федеральные власти проект забраковали: мол, чересчур дорого, не потянем. В отличие от них, говорят, Лужков согласился за два года такой комплекс возвести – при условии, что весь академический фонд отойдет к московскому правительству. Наверное, мэр не прогадал бы. И для нас этот вариант – не из худших. Но кто-то на самом верху якобы возразил: слишком жирно будет Лужкову.

Lapis offensionis et petra scandali

(Камень преткновения и скала соблазна)

Несколько лет назад «Красная звезда» обнародовала вопиющий факт: «Офицер погиб, пытаясь заработать на пропитание семье». Несчастный случай произошел при рытье дачного колодца. Так хроническое безденежье привело к гибели доцента одной из кафедр Военного университета связи (Санкт-Петербург) подполковника Л. Марчука – 37-летнего доктора технических наук, ведущего специалиста в области защиты каналов связи, автора 19 изобретений.

Те, кто настаивает на ликвидации вузовской Мекки, упирают на то, что столичная жизнь только множит проблемы. Во-первых, дороговизна вынуждает (как персонал, так и временный состав) прирабатывать на стороне, что, понятно, на пользу науке не идет. Даже выведена неблагоприятная тенденция: нынешние питомцы академий по уровню образованности значительно уступают своим старшим коллегам. Во-вторых, выпускники легко впадают в искушение осесть в стольном граде. Изо всех сил цепляются за академические метры, тем самым отнимают места в общежитиях у нового набора слушателей. На этой почве возникают драмы и вечные конфликты.

Многое тут зависит от того, насколько отлажен механизм продвижения по службе. Достаточно сослаться на пример Павла Васильевича Гребенюка, который на преподавательскую стезю вступил после того, как досконально освоил специфику родного рода войск практически на всех ступенях, вплоть до инженерного обеспечения стратегического направления.

– Помню наш выпуск 1958 года. В Москве осталось человека 2 или 3 – из ста! Остальные – кто по-настоящему хотел служить – уехали, потому что в войсках – перспектива быстрого роста. Я учился, будучи капитаном, с золотой медалью окончил. И сказал столице: до свиданья! В числе преподавателей был подполковник Борис Савватеев. С наградами, боевым опытом. Через какой-то период мы здесь встретились на каких-то сборах. Он говорит: «Вот видишь: ты был капитан, я подполковник, сейчас я полковник, а ты – генерал-лейтенант». А я в ответ: «Ты, Борис, глянь, что за окном?» «Ну, что там?» – недоумевает. «Столичный бульвар, – говорю, – а я 16 лет как ни выгляну – все тайга!» Так что – кому что.

Что ни говори, большая масштабная деятельность формирует и характер, и кругозор. Научные круги достойно представляют очень умные, талантливые офицеры, генералы. Они теоретически подкованы, полны энтузиазма, обогащают знаниями слушателей, растят смену. И все-таки определенно чувствуется их оторванность от армейской действительности. Это, кстати говоря, и нашему высшему руководству присуще. Потому что оно, решая вопросы так называемой реформы Вооруженных Сил, не ведает гарнизонных реалий.

Непросто сколотить хороший коллектив наставников. В адъюнктуре, а потом на преподавательской работе желательно видеть тех, кто прошел полковое звено управления или как минимум командовал батальоном. Но такая категория старших офицеров в войсках во всех уголках России уже имеет квартиры, понимаете? И переезд в Москву для них довольно проблематичен, и прежде всего в плане получения жилья. Нет гарантированной квартиры – нет и притока све-

жих сил. Оттого у нас не укомплектованы некоторые кафедры. И у других то же самое. Был момент даже: в Академии им. Фрунзе слушателей 2-го курса привлекали для проведения занятий (впрочем, возможно, в целях практики). Раньше о таком и речи не было.

Почти сто лет назад о тех же проблемах писал выпускник Николаевской академии Генерального штаба генерал-майор К. Дружинин. «Представители академической деятельности должны быть людьми, знающими армию, в ней служившими и постигшими военное дело на основании опыта (предпочтительно боевого)».

Expende Hannibalem...

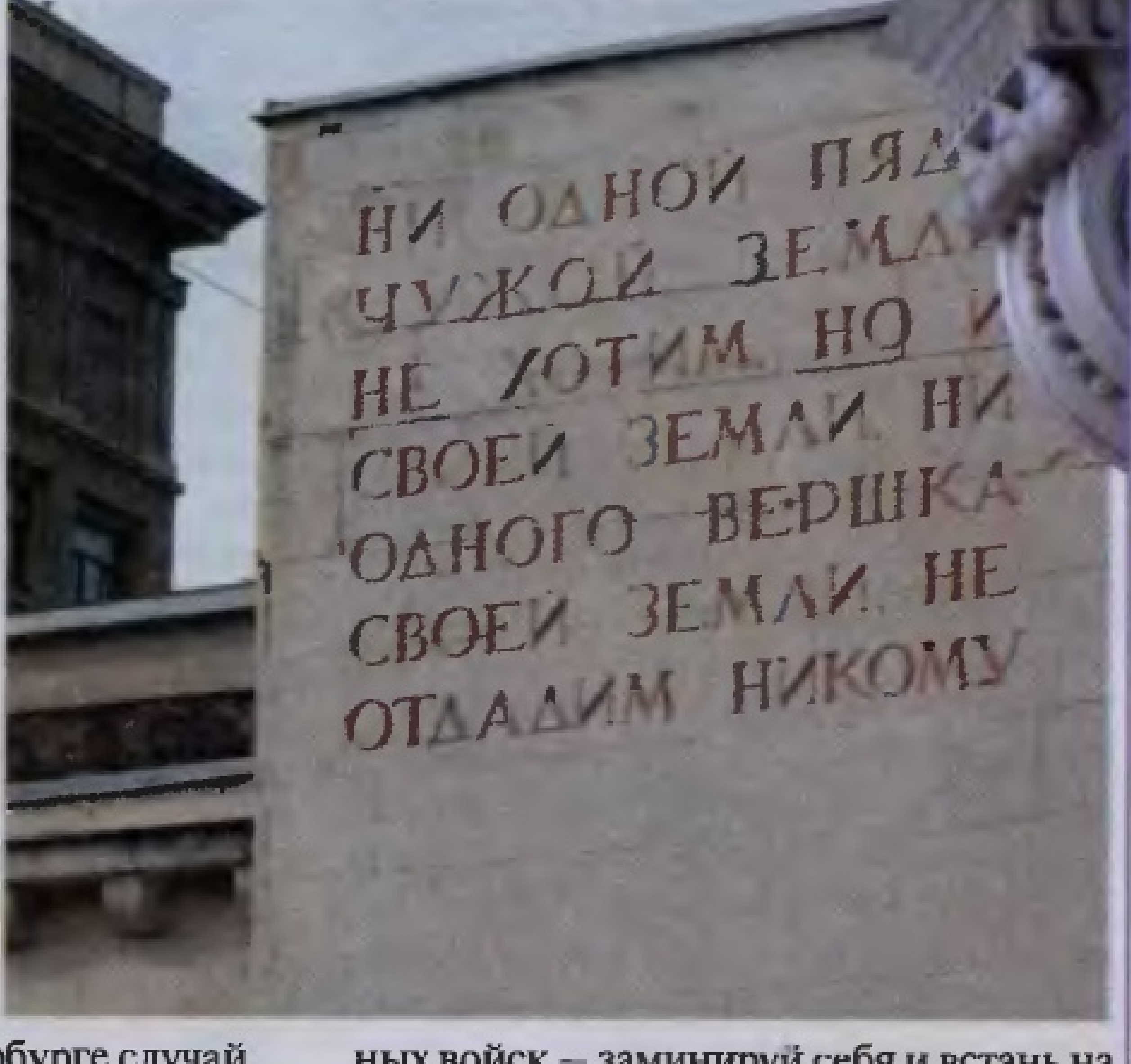
(«Взвесь Ганнибала: много ль фунтов в вожде, кого Африка некогда еле вмещала?» — философски писал в I веке Ювенал, римский сатирик-поэт)

В тон ему мой собеседник сетует:

— Не лучшие времена мы переживаем. Переоценка ценностей. В прессе, на телевидении только и мусолят о том, сколько всего намешано в маршале Жукове и остальных полководцах.

Когда началось столь беспардонное панибратство по отношению к Вооруженным Силам? В самом начале 1990-х это был не просто наезд, а лавина неуважения, которая обрушилась на людей в погонах. Вспоминается мне разговор с начальником ведущего факультета Академии им. Фрунзе генерал-майором Ю. Богдановым — грустная нота не раз звучала в том интервью. Юрий Николаевич с возмущением рассказал, как во время строевой тренировки «коробку» слушателей, участников предстоящего парада, едва ли не рассек черный джип, крутой владелец которого прикрикнул на офицеров: мол, посторонись, мне некогда ждать! И те... послушно сбились на обочину.

Сто лет назад замечательный публицист М. Меньшиков с горечью отмечал ненормальность ситуации в России, «когда все перестроилось наоборот, когда худшие ставятся выше лучших». «Отношение к офицерству в обществе сделалось разборчивым, придирчивым, пренебрежительным» (чем не сегодняшняя картина?!). «Сколько бы, повторяю, ни кричали о гражданском равенстве, все понимают, что офицер в каком-то важном отношении выше обыкновенного гражданина. Офицер — ведь тоже гражданин, но сверх того избранный, облеченный особым, мистически-страшным долгом. Разве всякий обыватель готов умереть за Отечество? Далеко нет... Офицеры в страшные дни, когда измеряется мужество народное, являются носителями духа нации». Выразитель передовых взглядов пытался достучаться до сильных мира сего напоминанием: «Все правительства, кроме разве очень глупых, понимают чрезвычайную высоту офицерского долга и стараются поддерживать сознание этой высоты — в народе... Смотрите, как бы, пренебрегая армией, не затронуть основного корня народного существования». В одном из своих «Писем к ближним» автор разобрал нашумевший в Петербурге случай, когда драгунский офицер Добродеев, не потерпев наглой выходки со стороны какого-то обывателя, зарубил того шашкой.

Генерал от инфантерии, профессор Николаевской академии Генерального штаба М. Драгомиров (1830–1905 гг.) убеждал: «Офицер должен быть смирен и безобиден, как овечка, но малейшее посягательство на оскорбление его действием должно вызывать с его стороны возмездие оружием мгновенное, рефлективное».

Этот «рефлекс» с некоторых пор утрачен — надеюсь, что не навсегда. При царе обидчик, посягнувший на офицерскую честь, рисковал лишиться башки; в советское время — лежал бы на асфальте с расквашенной мордой; ну а при торжестве демократов, как видим, победоносно разогнал целый строй. Где нет силы, там надо забыть о желаниях.

Меня задела за живое статья в газете «Завтра» (№ 5, 2006 г.) генерал-майора в отставке Виктора Куценко с призывом к выпускникам всех времен Краснознаменной ордена Ленина Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева: «Встаньте вокруг Академии живой стеной. Пусть напускают ОМОН. Мы — выстоим! Начальник инженерных войск — заминируй себя и встань на входе в Академию. Взорви себя или уйди в отставку, чтобы не быть соучастником предательства». Даже не заглядывая в конец страницы, при чтении этих строк нетрудно было понять: писал их человек старой закваски.

В свое время генерал-фельдмаршал Д. Милютин поставил вопрос ребром: «Я не останусь военным министром, коль отнимут у вверенного мне ведомства медико-хирургическую академию для передачи в министерство народного просвещения». Нынешнее руководство Министерства обороны преспокойно смотрит на то, как цивильная стихия поглощает вчерашние марсовые поля.

С тех самых 1990-х годов с милитаристскими кругами ведут непрерывную тяжбу, неблаговидный торг, норовя то отмежевать земли Министерства обороны, то оттяпать недвижимость. Необходимость элементарного выживания вынуждала заключать заведомо невыгодные сделки, вдобавок унижающие воинскую честь и достоинство. Этим научились пользоваться, точно так же, как привыкли походя наносить обиды «дружине храбрых», запросто плевать ей в душу. Самозваный есаул Газманов без малейшего стеснения обрядился в генеральскую шинель и в

ней принялся скакать по сцене — и никто не приструнил оного певца, не устающего декларировать, что он наряду с великими «рожден в СССР» (хотя в бытность СССР он поостерегся бы кощунствовать над военной формой). Сценический образ «при погонах» не прочь использовать Розенбаум, Маршал и прочие певцы. Это дает прямо обратный эффект. Устоявшиеся в советскую эру симпатии к вооруженным защитникам Родины сменились прямо противоположным: стойкой антипатией. Так что умаление личности человека в погонах не сегодня началось.

Ампир почти не виден. Разрешение не ходить в форме, дабы не раздражать честной народ — науськанных против армии сограждан, — это своего рода отступничество. Вот так шаг за шагом мы теряли свое лицо, вес и значение.

Сам вид получателей высшего образования говорит о многом. Кто помнит, тот знает, что вплоть до начала 1980-х годов офицеры степенно, с гордым сознанием возложенной на них важной миссии тянулись к парадному подъезду той или иной военной академии. Позже по какому-то недоразумению или чьему-то самодурству главный вход стал доступен лишь для начальственных лиц. Теперь мы видим бизнесменов всякого рода и чиновников определенного ранга, с чувством собственного достоинства подъезжающих на иномарках к месту своей работы. Какой разительный контраст являют они в сравнении с затюканными людьми в хаки. Взгляните на спешащих на занятия слушателей старейших военных вузов. Идут, зачастую ссутулившись, словно стесняясь своей ненужности, и — шмыг в подворотню, в какую-нибудь боковушку, куда им вход не воспрещен. Несолидно, господа офицеры! И вместе с тем симптоматично: отражает отношение к армейскому люду собственного руководства и общества в целом.

Из не прекрасного далека слышу язвительный голос гениального А. Свечина: «Каков же идеальный офицер при демократическом буржуазном строе, по мнению интеллектуалистов. Он пацифист, т.к. дух демократии далек от воинственности. Он знает, что для общества полезнее производить богатства, чем готовиться к убийствам и пожарам, — и полон уважения к тем, кто фабрикует богатство, и даже испытывает благодарность к ним, т.к. это их золотом оплачивается его жалованье». Написано в 1920 г. И заканчивается так: «В настоящей статье затронута лишь небольшая часть тех опустошений, который произвел интеллектуализм в генеральских и солдатских сердцах». Не таких ли идеально-раболепных служивых хотелось бы видеть сегодняшним, интеллектуально-убогим либералам?

Триумфально смотрится некая страховая компания, соседствующая с Военно-инженерной академией. Обе находятся в старинных зданиях. Но если в первое можно попасть со стороны бульвара, поднявшись по роскошной лестнице, то путь в академический дом с колоннами зигзагообразно пролегает через Дурасов переулок. В столь же невыгодном свете, словно наглухо забаррикадированная, предстает и Общевойсковая академия. А ведь 70 лет назад сей дворец строился с таким расчетом, чтобы «своим архитектурно-художественным оформлением выразить силу и мощь Красной Армии».

Военная компонента всегда была велика в Москве. Возвышала столицу, придавала ей строгий уклад, четкость и дисциплину, присущие самой армейской организации. А теперь... Нескрываемая боль за происходящее слышится в словах генерала П. Гребенюка:

— По долгу службы я пожил во всех углах СССР — от Петропавловска-на-Камчатке до Ленинграда, Кишинева и Киева. И на улицах городов нигде не видел человека с оружием, кроме как на парадах. Тогда и возле банков не дежурили с автоматами и в бронежилетах. Сейчас же в захудалом магазинчике, в редакциях газет, в школах — всюду охранники. Ладно бы одни пенсионеры — десятки тысяч здоровых молодых «привратников», стояльцев или сидельцев, считают, что у них — вполне достойная деятельность. Куда ни глянь — заборы с колючей проволокой. Убийства каждый день — в Москве и по всей стране. Вот оно — страшное время!

Virtus antiqua
(Старинная доблесть)

Снова обращаюсь к беседе, записанной на диктофон:

— Я заканчивал академию в 1958 году, учился 5 лет. Это была действительно высочайшая подготовка. В то время профессура и даже слушатели участвовали во многих экспертных работах, в расчетах. Конкретно: кафедру возглавлял генерал-майор инженерно-технической службы Келдыш Всеволод Михайлович — отец Мстислава Всеволодовича Келдыша, будущего президента АН СССР. Были и другие крупнейшие ученые, академики. Они участвовали в разработках документации при строительстве московского метро, многих высотных зданий, украсивших Москву, — МГУ, например. Они были творцами таких грандиозных проектов, как Магнитка, Кузнецкий металлургический комбинат, город Комсомольск-на-Амуре, гидротехнические сооружения на Днепре, Волге, Енисее. С их действенной помощью преодолевались последствия землетрясения в Спитаке... Ветераны-старожилы вдвойне обижаются: столько сделали для Москвы и всей страны, а с ними хотят поступить, как с отработанным материалом.

До сих пор в строю два выдающихся ученых: генерал-майор Быстров Виктор Иванович и полковник Глазунов Юрий Николаевич. Несмотря на возраст (и тот, и другой отпраздновали свое 90-летие), оба продолжают активно трудиться в академии, причем приезжают на работу городским транспортом. Так что, прикажете престарелым старожилам менять привычный маршрут? Кста-

ти, гордость отечественного понтонного парка, конструкция наплавного моста — детище Юрия Николаевича Глазунова. Ни в одной другой армии мира до сих пор ничего подобного нет. Имея на вооружении эту мостоленту, мы не знали проблем с переправой. По долгу службы где только мне не приходилось наводить мосты — на Эльбе, Дунае, Днепре, Днестре, Двине, на Амуре и Уссури — и с помощью замечательного комплекса, изобретенного Глазуновым, мы выполняли задачу за каких-нибудь 15-20 минут. С другими, аналогичными образцами техники такой рекорд просто немыслим — там потратишь вдвое, втрое больше времени.

И старики, и молодежь влюблены в свою Военно-инженерную академию и так определяют ее место в иерархии столичных вузов: между МГУ и МВТУ им. Баумана. В один из корпусов входишь, чтобы с головой уйти в историю. Здесь хранятся ценности особого рода. Один из лучших, по официальному заключению, музеев освещает боевое прошлое армии в целом и особенно создание, развитие и заслуги инженерных войск. Несколько поколений художников трудились над тем, чтобы из экспозиционных фрагментов сложилась впечатляющая картина. Требовалось многое рассказать и показать. Ведь какие бы катаклизмы ни потрясали Российскую империю, а затем СССР и РФ, полпреды древнейшего поприща неуклонно следовали негласному девизу: «Всегда на острие борьбы и в зоне риска!» По количеству Героев Советского Союза воины инженерных войск занимают второе место — после летчиков. А по количеству полных кавалеров ордена Славы — первое.

Остается сожалеть, что вся эта «vita memoriae» («жизнь памяти») была спрятана от глаз широкой публики. Самоизоляцией авторитета Вооруженным Силам не прибавишь! Только собирались сделать свободный доступ для экскурсий, открыв двери со стороны улицы. Теперь о планах можно забыть, ибо по новому адресу – в Лефортово – для всего богатства, собранного в двух огромных залах, выделен закуток в недействующей церкви. Начальник культурного центра академии подполковник В. Ратушняк ломает голову над тем, как ему сберечь не одну тысячу единиц хранения: от дедовских знамен до последнего дара – статуэтки национального албанского героя. У него перед глазами – печальный пример музея расформированной Бронетанковой академии, где экспонатам нашлось место лишь возле учебных башен в каком-то проходном помещении.

— Не знаю, что будет с реликвиями, — не скрывает тревоги культуролог в погонах. — *На меня насела дочь маршала инженерных войск С. Аганова: «Отдайте отцовский мундир с орденами! Все равно вас разгоняют». Я, конечно, покамест не стал разорять витрину.*

Страшно и за судьбу огромной библиотеки — 550 тысяч томов, в числе которых более 6 тыс. раритетных фолиантов аж времен Петра Великого, Николая Первого и т.д. Даже мне, журналисту, человеку вроде бы постороннему, горько от мысли, что все, накопленное в этих стенах, может пойти прахом. Уберут портреты легендарных личностей, сковырнут гипсовые панно с перечислением войсковых частей, проявивших героизм на полях сражений. Даже если и не тронут мемориальные доски в память о выдающихся преподавателях и их прославленных питомцах (как, например, генерал-лейтенант Д. Карбышев и Маршал Советского Союза Н. Огарков), вряд ли тронут эти имена сердца сугубо цивильного студенчества. По милости реформаторов разрушается нечто капитальное — великое чувство преемства и сопричастности с делами предшественников. А это — «памятник прочнее меди», как сказали бы древние.

Добились было уже решения – поставить здесь монумент «300 лет инженерным войскам России». Теперь это – несбыточная мечта.

Невозможно представить себе МГУ вне величественной «сталинской высотки». Вот и подумайте, каково на душе у дипломированных военных инженеров, выселяемых из здания с символической табличкой «Охраняется государством». Их вынуждают забыть о родных пенатах и подыскать другое место традиционных встреч.

Respice finem

(Не упускай из вида конца)

Кто станет спорить, что лик Белокаменной столицы исказился до неузнаваемости?! Весь центр забит восточными ресторанчиками. Помимо зазывных иероглифов доминируют англоязычные указатели всяких учреждений, фирм, салонов. С ними заодно надписи по-русски дудят в одну дуду, сигнализируя о воцарении новой эпохи.

Напротив здания Мосгордумы на Петровке — там, где когда-то гордо высился Научно-исследовательский институт авиационной технологии, нынче над колоннами размашисто афиширует себя новый владелец – «Петрокоммерц Банк». И так повсюду: смена вывесок, смена приоритетов.

Рьяно ликвидируется все, в чем мы опережали ведущие страны, а взамен множится то, что вынуждает нас и далее плестись в хвосте научно-технического прогресса, оставаться на задворках мирового развития. Удручающая перспектива!

Столичные вузы «в погонах» словно понижены в ранге — с переводом на новые места. Другое дело, если бы за всеми новациями усматривалась забота о том, чтобы, фигурально выражаясь, академии были обращены лицом к театрам военных действий. Говоря простым языком, мы только бы приветствовали стремление максимально приблизить нашу высшую военную школу к нуждам войск, обеспечить наилучшую подготовку командного состава к настоящим и будущим угрозам для страны. Но факты говорят об обратном. В данный момент по отношению к армейским вузам мы видим лишь одну голую коммерцию, весьма чреватую для обороной безопасности государства.

Какие испытания и потрясения нужны, чтобы образумить власть имущих и побудить их изменить тот печальный жребий, который выпал на долю высшей школы рыцарского сословия? С надеждой повторяю афоризм древних: «Плохо то решение, которое нельзя изменить».

Нейдет из головы фотоснимок прифронтовой Москвы: зенитная установка возле Покровских ворот. Думал ли кто тогда, что настанет час, когда военные придутся не ко двору?!

В апрельском номере нашего журнала за этот год была опубликована статья «Танк на колесах», рассказывающая об одной из новейших отечественных разработок – бронетранспортере БТР-90. Сегодня мы предлагаем вам материал несколько иного свойства. Речь пойдет не о том, как конструкторы стремятся приблизить тактико-технические характеристики легкой бронетехники к тяжелым бронированным машинам, а, наоборот, – о том, как танки превращаются... в бронетранспортеры.

Еще пару десятилетий назад проблема переделать танк в «повозку для пехоты» серьезно не стояла. Во-первых, это казалось экономически невыгодной затеей: все-таки по стоимости производства танк и БТР несопоставимы. Во-вторых, сама идеология ведения боевых действий подразумевала четкое разделение задач: танки должны были прорывать оборону противника, а бэтээры – доставлять к переднему краю пехоту, которая, спешившись, вслед за танками шла в атаку на врага. Бронетранспортеры лишь поддерживали наступление. Конечно, имелись и иные варианты действий, но основу боевого применения бронетехники составлял именно этот вариант.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Игорь НИКОЛАЕВ

Фото из архива автора

ЗНАМЕНИТЫЙ ТАНК ПРЕВРАЩАЕТСЯ... В БТР

Однако время и накопленный боевой опыт сделали свое дело. Афганистан, а позднее события в Чечне показали, что мотострелки не очень-то жаждут забираться внутрь бэтээров во время проведения боевых операций, да и просто при движении в колоннах. Слабозащищенные бэтээры вмиг превращались в братские могилы десанта от простого попадания гранат РПГ или снарядов малокалиберных пушек, не говоря уже о подрывах на фугасах. Шанс спастись у десанта появлялся лишь тогда, когда бойцы выбирались из-под брони наружу.

Именно поэтому возникла идея реализовать концепцию максимальной защиты экипажа и десанта, использовав для этой цели легендарные, но морально устаревшие наиболее массовые послевоенные танки Т-55. Хотя машины эти давно сняты с вооружения, броня у них, как пелось в популярной песне, по-прежнему крепка. Кстати, в свое время израильтяне на базе захваченных ими в ходе войны с арабами танков, в основном советского производства, изготовили множество тяжелых бронетранспортеров типа «Ахзарит» и других, эффективность которых в боевых операциях оказалась весьма высока. Однако новое время предъявляло и новые требования к подобной модернизации.

За дело взялись специалисты Конструкторского бюро транспортного машиностроения во главе с главным конструктором проекта Д. Агеевым, и уже в конце 1990-х Омский завод транспортного машиностроения выдал «на-гора» свое детище – БТР-Т.

Новый бронетранспортер оставил себе в наследство от «родителя» лишь корпус, ходовую часть да двигатель в придачу. Передняя и средняя части корпуса машины стали единым отсеком, выполняющим одновременно функции отделения управления, боевого и десантного отделений. Механик-водитель как был, так и остался на своем рабочем месте – в передней части отсека слева. Рядом с ним справа и чуть сзади расположился командир, который теперь не только командовал боевой машиной, но и управлял вооружением БТР-Т. А уже за ним разместился десант в количестве пяти человек с полной боевой выкладкой.

Вместо традиционной танковой башни с устаревшей нарезной 100-мм пушкой Д-10Т2С на БТР-Т поставили платформу с современным вооружением, основу которого составила 30-мм автоматическая пушка с двухленточным питанием и пусковая установка противотанковых управляемых ракет типа «Конкурс». Это вооружение позволяет вести успешную борьбу как с живой силой и легкой бронетехникой, так и с танками и вертолетами противника. Впрочем, для решения различных задач предусмотрены и различные модули вооружения. Например, на платформе можно установить 30-мм автоматическую пушку с двумя пусковыми установками ПТУР «Конкурс» или такую же пушку в комплексе с 30-мм автоматическим гранатометом АГС-17. Есть вариант, когда на платформе устанавливается двухствольный 30-мм автомат 2А38. Кроме того, имеются две модификации боевой платформы с 12,7-мм пулеметами НСВ. В одном случае пулемет «работает» в комплексе с двумя установками ПТУР «Конкурс», в другом – все с тем же АГС-17. Кстати, по желанию заказчика на боевой платформе можно установить вооружение производства стран НАТО.

Прицеливание оружия производится при помощи перископического прицела, работающего как днем, так и ночью. Для поражения воздушных целей используется зенитный прицел. Наблюдение за полем боя в обычных условиях ведется через десять перископов. На БТР-Т установлен комплект дымовых гранатометов 902В «Туча» в количестве 12 штук. Естест-

венно, бэтээр, как и его «родитель», имеет систему защиты от атомного, химического и бактериологического оружия.

Корпус БТР-Т претерпел некоторые, но весьма существенные изменения. Прежде всего, получил встроенную динамическую и дополнительную противоминную защиту. В лобовой проекции уровень эквивалентной броневой защиты доведен до 600 мм. Броневые стальные экраны прикрыли борта и подвеску бэтээра. Верхнюю часть бортов корпуса конструкторы спроектировали таким образом, что между основными внутренними и дополнительными наружными броневыми листами образовалось пространство, в котором на надгусеничных полках размещены инструменты, принадлежности и различное вспомогательное оборудование. Подобная компоновка обеспечила дополнительную противокумулятивную защиту бортов.

Как уже отмечалось, ходовая часть, трансмиссия и двигатель остались практически без изменений. На БМП-Т по-прежнему стоит двенадцатицилиндровый дизель жидкостного охлаждения В-55В мощностью 580 л.с. или его модификация В-55У мощностью 620 л.с. БТР-Т, как и его «родитель», способен развивать максимальную скорость до 50 км/ч, преодолевать подъемы крутизной до 32 градусов, вертикальную стенку высотой 0,8 метра, ров шириной 2,7 метра и без подготовки водную преграду глубиной 1,4 м. При использовании оборудования для подводного вождения глубина преодолеваемых водных преград может достигать 5 м.

Однако, если критически оценивать БТР-Т, можно вновь констатировать тот факт, что совершенных машин не бывает. Как это ни печально, но у тяжелого бронетранспортера оказались свои недостатки. Да, 30-мм пушка и ПТУР – вооружение серьезное. Но ведь практически во всех образцах отечественных БТР и БМП для десанта предусмотрены бойницы для ведения огня изнутри машины. Насколько эффективен такой огонь – вопрос спорный, но он в любом случае доставляет немало хлопот противнику. На БТР-Т подобных амбразур нет. Довольно непросто десанту и покидать бэтээр, поскольку приходится пользоваться люками в крыше корпуса, что в современном бою, даже при условии обеспечения этими люками своего рода защитного экрана, может привести к большим потерям. Хотелось бы, чтобы и скорость бронетранспортера была несколько выше, так как неповоротливые и относительно тихоходные машины представляют идеальные цели для противотанковых средств противника. Кстати, омские танкостроители уже предложили повысить подвижность боевой машины за счет установки вместо двигателей В-55В и В-55У нового дизеля В-46-5МС мощностью 690 л.с., а также устройств для снижения усилий при вождении танка, усиленной ходовой части и гусениц с улучшенными характеристиками, комбинированного прибора наблюдения водителя.

Впрочем, все эти критические замечания не будут стоить ровным счетом ничего, если удастся выполнить программу максимум: переоборудовать в БТР-Т максимальное количество Т-55. Это сулит большую экономическую выгоду. Как известно, этот танк поставлялся в десятки стран мира. По некоторым данным, в СССР, Чехословакии и Польше было выпущено свыше 37 тысяч 500 боевых машин. Цифра просто огромная! Т-55 можно легко превратить в бэтээр на производственных мощностях зарубежных заказчиков, что создает серьезные предпосылки для налаживания с ними тесного и очень выгодного для России военно-технического сотрудничества в этой области.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БТР-Т

Боевая масса, т	38,5
Экипаж (десант), чел.	2 (5)
Вооружение (боезапас, выстрелов):	
– 30-мм пушка 2А42	1 (200)
– ПУ ПТРК 9М113«Конкурс»	1 (3)
Механизм заряжания	2-ленточное питание
Приборы прицеливания	перископич., днев./ноч.; зенитный
Приборы наблюдения	10
Количество амбразур (из них для пулеметов)	нет
Средства постановки дымзавесы	12 902В «Туча»
Тип и марка двигателя	дизель В-55В или В-55У
Максимальная мощность, л.с.	580 или 620
Количество цилиндров	12
Удельная мощность, л.с./т	15 или 16,1
Трансмиссия	многодисковый главный фрикцион, 5-скоростная КПП, планетарные механизмы поворота, бортовые передачи
Максимальная скорость, км/ч	50
Запас хода, км	500
Преодолеваемые препятствия:	
– подъем, град.	32
– крен, град.	30
– ров, м	2,7
– стенка, м	0,8
– брод, м	1,4 (с ОПВТ - 5)
Бронирование, мм	эквивалентно 600 мм

«БОЛЬШАЯ МОСКОВСКАЯ ПОСЫЛКА»

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото из архива автора

КАКАЯ «ПОВОЗКА» НУЖНА ПЕХОТЕ?

С середины 1950-х годов за рубежом шли споры о том, какая «повозка» нужна пехоте в современной войне. БТРы в большинстве случаев использовались в качестве «боевого такси» для доставки личного состава к полю боя. После прорыва обороны противника пехота занимала свои места в бронированной технике, и вместе с танками начинался очередной бросок. Конечно, при этом терялось драгоценное время – при занятии исходных позиций для атаки, выходе в место сбора. Зато потом «педальку до полу» и по шоссе с ветерком до ближайшего населенного пункта или очередного заслона. Эффективнее такой связки с танками никто ничего предложить не мог.

Гарантированно остановить «бронекулак» могло только тактическое ядерное оружие, а для БТРов непреодолимой преградой становились и последствия его применения. К тому же радиация просто выкашивала бы слабо защищенных от нее «пассажиров». Установка дополнительной защиты на БТРах вела к увеличению их массы и снижению мобильности. Казалось, спорам, как защитить пехоту при доставке к конечной цели, не потеряв при этом ее маневренности, не будет конца...

7 ноября 1967 года во время военного парада на Красной площади впервые была показана БМП-1. Ее появление огорошило военных атташе западных демократий. Им не добавила особой радости информация, что в первую очередь этой новинкой будут укомплектовываться советские воинские части в Восточной Европе. Всем стало понятно: теперь возможности русской «бронеперчатки» значительно расширились. Даже неспециалисты сразу обратили внимание на компактность новой разработки, в которой удалось разместить отделение мотострелков, защищенных от оружия массового поражения. Такая «Большая Московская Посылка», как тут же окрестили БМП острословы, вместе с танками могла в кратчайшее время прибыть в конечный пункт назначения. Вероятному противнику надо было срочно пытаться создать нечто подобное. Задача оказалась непростой. Аналоги БМП: западно-германский «Marder» стал производиться в 1969 году, французский АМХ-10Р – в 1972 году, американцы создали М2 «Bradley» только в 1981 году, через пять лет отличились англичане – MCV-80 «Warrior».

В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ

Создавалась БМП-1 не так просто, как может показаться на первый взгляд. Теория и практика то дополняли, то опровергали друг друга. Был вариант БМП на колесном ходу и даже на смешанном колесно-гусеничном. В 1964 году были разработаны машины («объект 911» и «объект 914»), которые могли при экипаже в два человека перевозить десант из 8 человек. Первый был разработкой колесно-гусеничной БМП, второй создавался на базе плавающего танка ПТ-76. «911-й» являлся попыткой реанимировать идею 1930-х годов, воплощенную в танках БТ: прорыв обороны противника на гусеницах, затем на колесном ходу рывок в тылы противника для окончательного его разгрома. Переход с одного движителя на другой происходил только на месте,

но за 1,5 – 2 минуты.

Объекты «911-й» и «914-й» могли преодолевать водные преграды на плаву со скоростью 10 км/ч. Вооружение также было практически одинаковым: орудие калибра 73 мм, ПТУР «Малютка» с боекомплектом 4 ракеты, пулемет калибра 7,62 мм («объект 914» – три пулемета). Силовая установка на «911-м» размещалась сзади, а на «914-м» – у левого борта, причем последний имел большие габаритные размеры и запас хода 700 км против 300 км у своего конкурента.

Опытные образцы прошли испытания, позволившие нашим военным уточнить приоритеты для проведения дальнейших разработок. Разработчик «объекта 911» – КБ Волгоградского тракторного завода – под руководством главного конструктора И. Голованова создало и модификацию – «объект 911Б», который обрел облик легкого танка. Однако военные посчитали излишним иметь танк с огневой мошью, равной создаваемому боевому средству – БМП.

В 1966 году группа конструкторов во главе с П. Исаковым создала БМП-1. Силовая установка, размещенная спереди, давала дополнительную защиту во фронтальной проекции для десантного отделения, размещенного сзади. Машину вооружили 73-мм гладкоствольным орудием 2А28 «Гром» (боекомплект 40 выстрелов), спаренным с ним 7,62-мм пулеметом ПКТ (2.000 патронов) и противотанковым комплексом ПТУР «Малютка» (4 ракеты). Десантное отделение оборудовали амбразурами и смотровыми приборами, что позволяло мотострелкам вести огонь, не покидая машины. На машине установили V-образный дизель водяного охлаждения УТД-20 мощностью 300 л.с.

К моменту принятия БМП-1 на вооружение заканчивалась модернизация Курганского машиностроительного завода. Его технологическая база наиболее полно отвечала требованиям по выпуску новой машины. Предприятие стало головным по разработке и производству БМП, которая была запущена в серийное производство на заводе с 1967 года.

ОТ МОДЕРНИЗАЦИИ – К НОВОЙ МОДЕЛИ

Прежде всего, не будем забывать немаловажную деталь. Изменения в средствах вооруженной борьбы, тактике ведения боя вносят свои коррективы в требования, предъявляемые к современной бронетехнике. Это не значит, что принятие поспешных решений с сиюминутной выгодой принесет пользу армии. К тому же желания необходимо соизмерять с возможностями страны. Технические решения опираются на промышленную базу, не всегда способную сказку сделать былью. Вот почему специалисты стараются найти более простые решения, позволяющие превзойти противника.

Например, для решения оперативно-тактических задач на смену ядерному оружию стали поступать обычные средства поражения, имеющие не меньшую эффективность действия. Для борьбы с ними нашли соответствующие тактические приемы и способы. В Советском Союзе на учениях реально отрабатывали вопросы ведения наступления в едином бронированном боевом порядке. Мотострелки не спешивались из БМП, а артиллерия вела огневое сопровождение атаки с применением шрапнельных боеприпасов с готовыми убойными элементами. Кстати, именно такой несколько измененный тактический прием весьма эффективно использовался во второй чеченской. Такое наступление «под зонтом» показало высокую эффективность. Параллельно с этим, помимо поиска тактических решений, специалисты предлагали пути дальнейшей модернизации БМП.

В период с 1966 по 1983 год машина дорабатывалась: установлены дымовые гранатометы, усовершенствованы противопожарное оборудование и другие системы, позволяющие увеличить выживаемость экипажа и десанта в бою. Ее боевая масса выросла с 13 до 13,4 тонны. Противотанковый комплекс ПТУР «Малютка» при выполнении капитального ремонта на машинах, выработавших ресурс, заменялся более современным комплексом «Фагот».

В мотострелковых, а особенно танковых подразделениях, получивших на вооружение БМП, оставалась «ахиллесова пята» – БТРы, использовавшиеся в качестве командно-штабных машин. Никакие тактические решения здесь не помогали. С 1973 года начался серийный выпуск БМП-1К (командирская), сохранившей все свои тактико-технические характеристики, но на ней вместо десанта разместили рабочие места для трех офицеров. Было установлено дополнительное оборудование: УКВ-радиостанции, навигационное оборудование. Вслед за этим в серию запустили БМП-1КШ (командно-штабная). Ее оборудовали одной КВ- и тремя УКВ-радиостанциями и другой спецаппаратурой. Обеспечив мобильность штаба, пришлось пожертвовать вооружением машины.

Военная доктрина СССР 70-80-х годов прошлого века предусматривала широкомасштабные наступательные и оборонительные действия мощных группировок Сухопутных войск при сильном огневом противодействии противника. Требовалась новая боевая машина с большей огневой мощью, защищенностью и подвижностью, чем БМП-1. Вместе с тем выполнение этих пожеланий военных приводило к противоречию. Необходимо было значительно увеличить массу машины, которая должна была остаться плавающей и авиатранспортабельной.

В 1972 году разработаны новые опытные образцы БМП. Шел поиск улучшения ходовых и огневых характеристик машины, который видно на опытных образцах: «объект 680», «объект 768», «объект 769». Комплекс вооружения снабжали механизмом заряжания, вместе с 73-мм орудием устанавливали 12,7-мм пулемет. В качестве одного из вариантов 73-мм орудие заменили 30-мм автоматической стабилизированной в двух плоскостях пушкой 2А42 с двухленточным пита-

нием и боекомплектом 500 выстрелов. На объектах «680» и «769» 7,62-мм пулемет устанавливали во вращающейся башенке на корпусе. Активизации работ способствовали локальные конфликты. Опыт боевого применения БМП-1 в арабо-израильской войне 1973 года выявил недостаточную огневую мощь ее комплекса вооружения. В 1979 году на вооружение принята БМП-1П, огневая мощь которой при стрельбе по бронированным целям была повышена за счет установки комплекса 9К111-1 «Конкурс». Командирская БМП на ее базе получила наименование БМП-1ПК. Боевая машина пехоты БМП-1ПГ создана на базе БМП-1П с установкой на крыше башни слева автоматического гранатомета АГС-17 с боекомплектом 290 выстрелов.

Параллельно велись и другие разработки. На базе БМП-1 в 1974 году был создан опытный вариант машины («объект 675») с 30-мм автоматической пушкой. Испытания и соответственно принятие на вооружение этой машины по ряду причин затянулись. Аналитики и специалисты считали ее промежуточным проектом, а потому предложили сделать качественный прорыв в развитии, а не размениваться по мелочам. Война в Афганистане заставила их изменить точку зрения. В 1980 году принята на вооружение БМП-2, начался выпуск опытных партий. В 1981 году с учетом опыта боев в Афганистане разработана, а с 1982 года стала выпускаться модификация БМП-2Д. На ней для защиты экипажа и десанта были дополнительно установлены стальные бортовые экраны и броневая плита под рабочими местами механика-водителя и командира. С 1983 года начался серийный выпуск БМП-2.

Специалисты в качестве основного преимущества новой «бээмпэшки» называли установку на ней стабилизатора вооружения. Именно он позволял машине участвовать в наступлении совместно с танками, а не просто перевозить мотострелков по полю боя под ракетно-артиллерийским «зонтиком». Здесь уместно сделать отступление и вспомнить, что аналогичным стабилизатором вооружения оборудован БТР-90 «Росток». Эта боевая машина также вышла на более высокий качественный уровень.

ПРОРЫВНАЯ «ТРОЙКА»

При всех своих хороших показателях БМП-2 не давала существенного преимущества перед зарубежными образцами, в том числе только разрабатываемыми. В декабре 1976 года было принято решение приступить к созданию принципиально новой боевой машины пехоты — БМП-3 («объект 688»). В помощь СКБ Курганского машиностроительного завода подключили ряд специализированных институтов и КБ. Создание БМП-3 — это коллективный творческий труд многих организаций. При создании машины использовались элементы ходовой части легкого плавающего танка («объект 685»).

Совет главных конструкторов возглавил А. Благонравов, главный конструктор СКБ КМЗ. Была создана гидромеханическая трансмиссия с гидрообъемным механизмом поворота, примененная на БМП-3. Курганские конструкторы и их коллеги из других КБ опередили западных разработчиков на многие годы. Новизна «тройки» воплотилась практически во всем: компоновке, шасси, комплексе вооружения. Выдержано и весовое ограничение 20 тонн, которое определила грузоподъемность вертолета Ми-26.

В 1978 году изготовлена первая опытная БМП-3. В результате дальнейших доработок система вооружения новой машины претерпела существенные изменения, и в 1986 году БМП-3 успешно прошла государственные испытания. С лета 1987 года завод приступил к серийному изготовлению БМП-3, одновременно не снижая объемов производства БМП-2. Новая машина была впервые показана на параде в честь 45-летия Победы.

Разработчики удовлетворили почти все требования военных. Прежде всего, увеличена огневая мощь, ее обеспечило 100-мм орудие — пусковая установка. Вооружение БМП-3 позволяет гарантированно поражать бронетехнику противника на дальностях 2.000 — 4.000 метров. На близких дистанциях есть «аргументы» и против современного танка, хотя выиграть у него дуэль «в чистом виде» для БМП теоретически невозможно.

На дальностях 150 — 400 м десант, находясь в БМП, через бойницы способен вести эффективный огонь на поражение живой силы противника. Здесь необходимо помнить, что на большинстве западных боевых машин бойниц у десанта нет.

Бронирование БМП-3 обеспечивает защиту от огня стрелкового оружия, крупнокалиберных пулеметов и 25-мм пушек. Однако его будет недостаточно, если у противника появятся боевые машины пехоты с более сильным вооружением, и тем более оно не обеспечит защиту от ПТУР. Поэтому выполнены разработки, предусматривающие установку динамической защиты и комплекса активной защиты «Арена». Масса БМП-3М с такой защитой возросла до 22.400 кг. Установка нового двигателя УТД-32 мощностью 660 л.с. позволила сохранить подвижность на прежнем уровне по отношению к базовому варианту.

На базе БМП-3 также созданы модификации:

- БМП-3К (командирская);
- БМП-3 в экспортном варианте с новой системой управления огнем;
- БМП-3 с комплексом вооружения «Кливер»;
- БМП-3 с комплексом вооружения «Бахча-У».

Шасси БМП-3 использовалось как база для специальных машин — командирских, ремонтных, эвакуационных и т.п., которые, по сути, стали новыми боевыми комплексами: БРМ-3К «Рысь» («объект 501»); БРЭМ-Л «Беглянка» («объект 691»); самоходная артиллерийская установка 2С31 «Вена»; самоходные ПТРК 9П161 «Корнет-С» или «Хризантема» и другие.

На сегодняшний день БМП-3 соответствует концепции оперативных маневренных групп, которые должны действовать на флангах и в тылу противника. Остается рассказать о самой машине, которая на ближайшие годы должна стать «боевым скакуном» мотострелков.

«БОЕВОЙ СКАКУН» МОТОСТРЕЛКОВ

В отличие от многих современных БМП компоновочная схема на машине имеет заднее расположение МТО с поперечной установкой двигателя.

Общий объем МТО составляет около 3 кубометров. Благодаря этому решению в носовой части корпуса слева и справа от механика-водителя размещены два места, оснащенных пулеметными автономными установками и призменными приборами наблюдения с волоконно-оптической системой изображения марки для стрелков. В боевом положении они имеют углы склонения и возвышения –5 и +15 градусов соответственно, в горизонтальной плоскости углы обстрела составляют: в сторону борта 5, от борта 30 градусов. Особенностью автономных установок является то, что при их постановке на стопор по-походному 7,62-мм пулеметы Калашникова (ПКТ) превращаются в курсовые и могут использоваться для стрельбы механиком-водителем. Его место находится в середине носовой части корпуса.

Остальной десант размещается между боевым отделением и МТО. Малый объем МТО позволил увеличить внутренний объем десантного отделения. На одного человека приходится примерно один кубометр, что почти вдвое больше, чем у БМП-2. Посадочные места, расположенные недалеко от центра массы машины, создают благоприятные условия транспортировки (с точки зрения колебательного режима) при движении машины по пересеченной местности. Для стрельбы из автоматов в каждом борту имеется по две шаровых опоры. Еще одна такая опора установлена в левой кормовой двери. Выход из машины осуществляется через два прохода, устроенных над силовым блоком, и две кормовые двери.

В боевом отделении, занимающем среднюю часть корпуса машины и башню, находятся рабочие места командира машины и наводчика-оператора. Здесь установлен блок оружия, состоящий из 100-мм орудия — пусковой установки 2А70 для стрельбы осколочно-фугасными снарядами и управляемыми ракетами 9М117, 30-мм автоматической пушки 2А72, способной вести огонь осколочно-фугасными, зажигательными,

осколочно-трассирующими, бронебойно-трассирующими и бронебойными подкалиберными снарядами, а также пулемета ПКТ.

Штатный боекомплект машины составляет: 22 выстрела с осколочно-фугасным снарядом к орудию 2А70 в конвейере механизма заряжания; 8 ПТУР к орудию 2А70 (3 — на полу боевого отделения, 5 — в укладке в нише левого борта); 500 патронов к пушке 2А72 в магазинах питания пушки; по 2.000 патронов к пулеметам ПКТ.

Орудие 2А70 имеет электромеханический механизм заряжания полуавтоматического действия, состоящий

ОСНОВНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БМП-3

Боевая масса, кг	18.700
Экипаж (десант), чел.	3 (7+2)
Основные размеры, мм:	
— длина по корпусу (с пушкой вперед)	7.140 (7.200)
— ширина	3.230
— высота	2.300-2.450
— клиренс	450
— база	4.100
— колея	2.660
Среднее удельное давление на грунт, кг/см^2	0,6
Преодолеваемые препятствия:	
— подъем, град.	35
— ров, м	2,5
— стенка, м	0,8
— брод, м	плавает
Вооруженне (боезапас выстрелов):	
— 100-мм пушка — пусковое устройство 2А70	22+18
— 30-мм пушка 2А72	500
— 7,62-мм пулемет ПКТ (1 спаренный, 2 курсовых)	6.000
— ПТРК 9К116 «Бастион»	8 ПТУР 9М117
Приборы прицеливания	1К13-2 (перископический, днев./ноч.) 1ПЗ-10 (командирский, днев./ноч.) 1Д16 (лазериый дальномер) ППБ-1/2 (дополнительный)
ИК-прожектор	ОУ-5, ОУ-3ГА2
Тип и марка двигателя	Дизель УТД-29
Максимальная мощность, л.с.(кВт)	500 (368)
Удельная мощность, л.с./т	20,1
Траисмиссия	Гидромеханическая четырехскоростная (4+2), с гидродинамическим трансформатором, гидрообъемным механизмом поворота и приводом на водометы, бортовые передачи
Максимальная скорость (на плаву), км/ч	72 (10)
Запас хода, км	600-650
Радиостанция	Р-173/Р-173П
ТПУ	Р-174

из конвейера, механизма загрузки, досылателя и механизма выброса. Углы возвышения пушки и пулемета в переднем секторе стрельбы составляют 60, склонения –6 градусов, а в заднем секторе 64 и –2 градуса соответственно. Кроме того, имеется немеханизированная укладка, размещенная под центральными сиденьями десантников около моторно-трансмиссионной перегородки. В ней могут располагаться 18 выстрелов к орудию 2А70 или 250 патронов для пушки 2А72. Масса немеханизированной боеукладки в полной массе машины не учитывается. Время загрузки боекомплекта с привлечением всего боевого расчета составляет около 45 минут.

Машина комплектуется и другими видами оружия, которое может быть использовано десантом: ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 (или РПГ-16), 5 реактивных противотанковых гранат РПГ-18 или РПГ-22, два переносных зенитно-ракетных комплекса, 15 гранат Ф-1.

БМП-3 имеет развитую систему управления огнем, в которую входят: прицел – прибор наведения 1К13-2, прибор ППБ-2, прицел 1ПЗ-10, прибор ТНПЗВЭ01-01, стабилизатор вооружения 2Э52, дальномер 1Д16, баллистический вычислитель 1В539, датчики крена, скорости и курсового угла. Наведение ракеты на цель производится по лазерному лучу. Дополнительный прицел наводчика-оператора ППБ-2 предназначен для стрельбы по воздушным и наземным целям.

Электрический двухплоскостной стабилизатор 2Э52 обеспечивает высокую точность стабилизации блока оружия. Ошибка стабилизации в режиме «Автомат» в обеих плоскостях при движении машины со скоростью 25 км/ч не превышает 0,05 т.д. (тысячная дистанция). Диапазон измеряемых дальностей лазерным дальномером 1Д16 – от 500 до 4.000 м. Точность измерения дальностей – 10 м.

Корпус и башня машины выполнены из алюминиевых сплавов. Наиболее ответственные проекции усилены стальной катаной броней таким образом, что они представляют собой разнесенные броневые преграды. Использование сравнительно толстых листов алюминиевой брони позволило получить прочную, жесткую, герметичную конструкцию и добиться при этом некоторой экономии массы по сравнению с равностойкой стальной конструкцией. Защитные функции выполняют также стальные водоотражательный щиток и отвал оборудования для самоокапывания. В целом, броневая защита обеспечивает стойкость от пуль и осколков снарядов вкруговую, а лобовые детали корпуса и башни в пределах традиционных углов безопасного маневрирования – от калиберного бронебойного снаряда 30-мм пушки с дальности 300 м. Для улучшения защиты от мин днище выполнено двойным, а сиденья водителя и стрелков закреплены на бортах и стойках корпуса.

БМП-3 оснащена унифицированной системой постановки дымовых завес «Туча» (902В) на 6 пусковых установок, термодымовой аппаратурой. Предусмотрена защита экипажа и внутреннего оборудования от ядерного, химического и биологического оружия. Обеспечены подогрев воздуха в холодное время и необходимый газовый состав воздуха в зонах дыхания членов расчета при стрельбе из штатного оружия.

Предусмотрены меры защиты от пожара и взрыва. Они позволяют избежать разрыва топливного бака вследствие гидравлического удара при попадании в него снаряда (осколков) в случае пробития брони, выброса из бака топлива и образования взрывоопасной топливовоздушной смеси.

Противопожарное оборудование машины состоит из двух самостоятельных автоматических систем – в обитаемом отделении и в МТО. Оно обеспечивает 2 режима работы: автоматический и ручной. Кроме того, имеются ручные огнетушители. ОУ-2 установлен в отделении управления на левой стойке, два огнетушителя ОП-2А (применяются для тушения различных горючих веществ, в том числе смесей типа напалм) – в десантном отделении справа.

На машине установлен V-образный четырехтактный 10-цилиндровый дизель УТД-29. Удельный расход топлива не превышает 250 г/кВт•ч. Вместимость топливной системы около 700 литров.

ПРОРОКИ И ПОРОКИ

Говоря о модернизации БМП, не стоит увлекаться только технической стороной вопроса. Проблемы кроются и в другом. До недавнего времени в Российской армии только одна часть была укомплектована БМП-3. Многие их них, как выяснилось в ходе одной из проверок в Сибирском военном округе, технически не исправны. Причина до банального проста: они разукомплектованы, выражаясь проще, «бизнесмены в погонах» разграбили технику, сдав на цветной металлолом наиболее «ценные» детали! Неплохой «бизнес», особенно если учесть, что в отличие от подобных случаев в иностранных армиях виновники происшествия и по сей день не понесли наказания, так как не оформлены документы о разукомплектовании боевой техники, а значит, нет основания для возбуждения уголовного дела. Более того, в СибВО кроме БМП-3 разграбили и Т-90, а чтобы хоть как-то оправдаться перед начальством, одну машину... установили в качестве памятника у ворот части. С такой «эксплуатацией» о перевооружении или модернизации Российской армии можно забыть и вести только теоретические рассуждения о преимуществах и недостатках БМП. Только после вмешательства ГАБТУ (главное

автобронетанковое управление) началось восстановление машин.

Тем, кто равняется на зарубежных специалистов, стоит внимательней отслеживать их аналитические оценки, которые хорошо известны за рубежом, но особо не пропагандируются.

Еще несколько лет назад Международное информационное агентство Washington ProFile опубликовало исследования рынка бронетанковой техники, выполненное агентством Forecast International. Согласно полученным данным, в течение десяти лет – с 2004 по 2013 год общий объем рынка составит 32 млрд. долларов. Более 15 процентов всех новых танков мира будет произведено в России, более 2,5 процента – на Украине. По прогнозам специалистов агентства, на долю «высокотехнологичных» моделей, таких как американский танк M1A2 SEP «Abrams» (производитель – корпорация General Dynamics) или израильский танк «Merkava» Mark IV (производитель – Israel Ordnance Corps) и других, придется лишь 20 процентов от общего числа мировых продаж. В дальнейшем они будут постепенно утрачивать мировое лидерство по объемам продаж. Это, по мнению зарубежных специалистов, вызвано прежде всего преимуществами российской бронетехники: меньшие в сравнении со своими аналогами вес и габариты, низкий силуэт, наличие орудия – пусковой установки, комплексы динамической и активной защиты.

Высокие тактико-технические показатели наших БМП давно привлекают к себе и внимание многих иностранных компаний, работающих в военной отрасли. Западные фирмы предлагают проекты модернизации, рассчитанные в первую очередь на страны, которые уже имеют на вооружении своих армий российские боевые машины.

Французская компания Matra Defence предложила установить на шасси БМП-3 башню SANTAL с шестью (по три с каждой стороны) зенитными ракетами «Mistral», постоянно готовыми к пуску.

Компания GLS, филиал германской Krauss-Maffei, предложила оснастить шасси БМП-3 башней «Wildcat», вооруженной двумя 30-мм пушками с оптической системой слежения FLIR и лазерным дальномером. На крыше башни устанавливается двухкоординатная РЛС обнаружения «Siemens».

Башня «Wildcat» – модульной конструкции, поэтому имеется возможность установки на нее других комплектов вооружения и приборов. Например, одной 30-мм пушки и пусковой установки из четырех зенитных ракет российского производства или двух 30-мм пушек и пусковой установки из двух зенитных ракет российского производства. Могут быть также установлены и другие типы зенитных ракет, например ракеты «Mistral».

Дополнительно рекламируется возможность установки шведской трехкоординатной РЛС обнаружения фирмы

«Ericsson» HARD 3D, которая уже находится в серийном производстве для шведского ЗРК «Bofors» RBS 90.

Две французские компании SNPE и GIAT industries предложили свой вариант оснащения БМП-3 динамической защитой.

Американская компания Caterpillar Defence Products разработала для российской боевой машины пехоты БМП-1 новый дизельный 450-сильный двигатель. Новая силовая установка может поставляться в двух вариантах. Первый включает в себя только сам мотор и охлаждающую систему. Двигатель совместим с трансмиссией БМП, и его можно устанавливать на нее без серьезных переделок. Второй вариант включает в себя не только двигатель и систему охлаждения, но также и новую, специально созданную для БМП, автоматическую трансмиссию. Казалось бы, зачем совершенствовать БМП-1, снятую с вооружения? Ан нет. Во всем мире сейчас имеется столько этих «бээмпэшек», что их модификация – весьма выгодное дело.

Как видно, западные компании готовы предложить и обосновать какие угодно «усовершенствования» ради получения прибыли. Насколько все предлагаемые нововведения обоснованны и целесообразны, покажет время. Однако покупатели бронетехники уже столкнулись с рядом проблем, заставляющих более взвешенно подходить к решению вопроса о выборе фирм для модернизации своей техники. Например, Объединенные Арабские Эмираты решили усовершенствовать российские БМП-3 и при этом сэкономить денежные средства. Южно-африканская фирма выполнила модернизацию нескольких БМП, установив на них кондиционеры. После этого эмиратские военные обнаружили, что их техника лишилась возможности передвигаться на плаву. Претензии предъявили... России. Ответ был предельно прост: российский производитель предупреждал о возможности подобных последствий, кроме того, работы были выполнены без его участия, то есть с нарушением авторских прав. В связи с этим ответственность несет ОАЭ, а устранение обнаруженного дефекта невозможно. Фирма ЮАР о последствиях для себя предпочла умолчать, коммерческая тайна, знаете ли...

Есть и другие примеры, когда не знаешь, смеяться или плакать. Украина продала Грузии 28 отремонтированных, а по некоторым источникам модернизированных БМП-2 и 13 БТР-80, о чем и сообщила в регистр ООН. В прошлом году в ходе учений грузинские военные обнаружили на БМП серьезные поломки. Анекдотичность ситуации в том, что военная полиция начала расследование по факту выхода из строя 40 (!) БМП, поставленных Украиной. Специалисты ООН теперь разбираются по поводу нарушения Грузией международных договоров по вооружению...

Конечно же российские БМП не претендуют на роль идеального оружия, но в заключение будет не лишним напомнить один исторический факт. Перед проведением операции «Буря в пустыне» заявлялось о походе на Багдад. Пройдя через пустыню, коалиционные силы освободили Кувейт. Американское командование, руководившее всеми силами, объявило о победном окончании кампании. По прошествии нескольких лет в прессе появились сообщения, что тогда в коалиции боеспособными остались только части союзников, вооруженные советскими танками и БМП. Западную бронетехнику вывели из строя... пески. Необходимо было срочно заниматься ее ремонтом. И только «Большие Московские Посылки», прибывшие по назначению, были готовы к дальнейшему путешествию, а значит, *экзамен на боепригодность сдала только наша техника!* Вот потому-то «второй освободительный поход» американские войска в Ираке совершали большей частью по автотрассам. И даже в этом случае их техника выходила из строя, климат для нее оказался чересчур жарким...

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из Государственного архива Российской Федерации

РУССКИЕ В КИТАЙСКОМ ЛЕГИОНЕ

(Продолжение. Начало в № 7)

«Интриги и грызня губят все!»

Наступление затишья означало для нечаевцев другую проблему. Когда на фронте шли бои, русские были сплоченными, но, когда внешнего врага не стало, начались интриги, усиленные тем, что Нечаев лежал в госпитале. Естественно, что его головокружительные успехи вызывали зависть и его пытались сместить советник Меркулов и его зять Михайлов, вчерашний капитан, произведенный деньгами тестя в генерал-майоры и начальники штаба всей группы. Полковник Ильин писал: «Нечаева любят солдаты и офицеры, а Михайлов и Меркулов его терпеть не могут. Как это ужасно! Дерутся чудесно, с этой горстью можно весь Китай завоевать, но... интриги и грызня губят все! Один немецкий генерал говорил, что если бы немцам удалось сформировать группу, подобную нечаевской, то весь Китай был бы в руках Германии! Боюсь, это так! Михайлов говорит, что Нечаев своей глупой смелостью и бравадой совершенно не жалеет людей, жертв — масса, когда задача отряда — стоять над китайскими частями, руководить ими и поддерживать в них дисциплину». Но это были лишь мечтания. Обстановка на фронте в 1924—1926 гг. бывала настолько плохой, что именно русские части вырывали победы своей кровью. Полковник Ильин пишет: «Меркулов и Михайлов в бои не ходят, пуль терпеть не могут, грабя своих же, корчат из себя начальство, требуют почестей, и чтобы все было по уставу! Нечаев, одерживавший победы на поле боя, годился лишь для «штыковых» атак, но против интриг держался с трудом». Не был Константин Петрович готов к подлым «кабинетным» ударам со стороны своих же...

Пользуясь тем, что Константин Петрович ранен, меркуловцы решили убрать с командных постов его сторонников и нанести тем самым по нему решающий удар. В мае они спровоцировали конфликт с начальником 65-й дивизии генералом Малакеном и ее начштаба Карловым, выставив дело так, что они якобы отказались подчиняться Чжан Цзучану. В итоге их арестовали и пытали. Дело едва не кончилось казнью Карлова, но от этого отказались, опасаясь восстания нечаевцев. В итоге Карлова, несмотря на то, что дрался он геройски и не раз личным примером спасал положение на фронте, выгнали из группы, а Малакена оставили служить с понижением.

Нечаев оклемался после ранения лишь в октябре и все же вернулся в армию, несмотря на яростное противодействие меркуловцев. Его поддерживало большинство наемников, да и Чжан Цзучан снова стал готовиться к войне, и ему опять понадобился талантливый русский генерал. Китайские маршалы продолжали между собой войну и просмотрели, что на юге Китая против них вызрела новая сила. Еще в мае 1925 г. там началась национальная революция. Целью ее было восстановление единства и суверенных прав Китая над своей территорией, а в числе главных врагов этого рисовались маршалы. Уже тогда на юге Китая началась подготовка к решительной борьбе с ними. Пока Чжан Цзучан и меркуловцы почивали на лаврах, не вылезая из игорных притонов и публичных домов, «южане» ковали мечи. При содействии СССР партия Гоминьдан

во главе с Чан Кайши стала готовиться к решительной схватке с милитаристами. Они серьезно не рассматривали Гоминьдан, считали Чан Кайши новым «маршалом-выскочкой» и продолжали грызню между собой, вместо того чтобы всеми силами обрушиться на него. Пока Чан Кайши накапливал силы, маршалы тратили их в борьбе между собой. Они опомнились, когда Чан Кайши уже начал свой победоносный Северный поход, громя милитаристов. Те, когда уже было поздно, создали военный союз, в который вошли Сун Чуанфан, У Пейфу и «северяне». Но если полтора года назад они могли без труда покончить с «южанами», то теперь перед ними был мощный противник.

Вместо единой Русской группы Нечаев нашел разрозненные малочисленные части, начальники которых между собой враждовали. В итоге Константину Петровичу отдали 65-ю дивизию. За время его отсутствия русские войска китайской армии пришли в упадок. Он застал их в ужасном положении, до которого они были доведены меркуловцами. В отсутствие Константина Петровича были допущены серьезные злоупотребления с деньгами. Ситуация была очень серьезная и говорила о том, что при столкновении с более подготовленными, чем ранее, китайскими войсками малочисленные нечаевцы могут не устоять. Нечаев доказал воровство денег, продуктов и вещей, совершенное Тихобразовым, Михайловым и Меркуловым. Неудивительно, что задолженность перед наемниками составляла как раз 6 месяцев, когда меркуловцы наслаждались властью, после того как изгнали сторонников Нечаева. Подобно жалким крысам, проникшим в амбар, откуда отлучился кот, они нагло обворовывали своих подчиненных. Результатом воровства был уход солдат и офицеров.

65-я дивизия летом 1926 г. реально существовала лишь на бумаге. Она едва представляла собой по численности полк в 1.042 человека, причем 361 из них был китайцем. Самой главной проблемой было набрать солдат, из-за чего имелся серьезный некомплект личного состава. Страдала Русская группа и от прежней болезни русской армии — нехватки унтер-офицеров. Усугублял ситуацию недостаток денег на вербовку и доставку волонтеров к месту службы. Чтобы скрыть свою малочисленность, стали набирать китайцев, хотя уже было не раз доказано, что в трудный момент на них положиться нельзя и они всегда готовы всадить нож в спину.

Русский офицер китайской армии на бронепоезде

Вооружение наемников было плохим. Почти все пулеметы и орудия, а также многие винтовки были неисправны, на которых по-прежнему, невзирая на печальный опыт Кострова, не было штыков. Вместо исправления ситуации меркуловцы накануне выступления на юг запретили своим подчиненным «вступать в сношения с женщинами, т.к. они — распущенны, что может привести к плохому концу».

Китайские союзники выглядели еще хуже. Нечаевцы писали: «Китайская армия является вооруженной толпой без подготовленных офицеров. Командный состав назначается по родству и деньгам, а не по знаниям».

Тогда число русских у Чжан Цзучана не превышало 2.400 человек.

В начале 1927 г. нечаевцев спешно направили к Нанкину и Шанхаю на помощь гибнущему Сун Чуанфану. В конце февраля — начале марта русские одержали несколько мелких побед над кантонцами, как их называли из-за названия столицы китайского юга. Но настрой их был пессимистическим. Нечаевцы писали: «Кантонцы, которыми руководят большевики, возьмут Шанхай, а войска Чжан Цзучана ненадежны. Недавно в сражении у Чу-Шинь-Ляна мы пленили батальон «южан», включая 3 красных командиров, 2 русских и «политического комиссара» Гирлиса. Первые перешли к нам, а третьего расстреляли, т.к. как он был автором кровавых расправ и грабежей по пути следования батальона».

В центре снимка маршал Чу Юпу, полковник Тихобразов и маршал Чжан Цзучан

Героический бой

Как и ожидалось, «северяне» под Шанхаем не выдержали удара и побежали. На его вокзале стояли русский и китайский бронепоезда, а также несколько эшелонов войск Сун Чуанфана. На китайский бронепоезд для усиления духа его команды направили русских офицера и машиниста. Утром 21 марта в предместье Шанхая Чапей «южане» высадили десант. Это стало сигналом к выступлению коммунистов. Когда гоминьдановцы подошли к городу, на китайском бронепоезде подняли их флаг, а русским отрубили головы. Бронепоезду Котлярова пришлось принять неравный бой, о котором несколько дней взахлеб твердили все мировые информагентства. На вокзал, где стояли русский бронепоезд и эшелоны китайских войск, напали рабочие, захватившие полицейские участки и добывшие там оружие. По перрону растерянно метались солдаты командовавшего шанхайской группировкой адмирала Пи, который бросил их и бежал. В это время в город вливались волнами партизанские отряды. Дебоширили вылезшие из подполья коммунисты. Шли резня и массовый грабеж всего зажиточного. Началась самая дикая анархия. Время от времени между шайками, грабящими город при отсутствии власти, возникали

ожесточенные схватки. На защитников вокзала градом сыпались пули. Сунчуанфановцы растерялись. Часть из них разбежалась, примкнула к грабителям, часть сражалась. К вечеру того же дня на вокзале остались 500 китайских солдат и русский бронепоезд.

Повстанцы пытались захватить вокзал, но русский броневик начал огненное извержение из всех орудий, минометов и пулеметов. Отступать ему было некуда, путь был отрезан. Группы жавшихся к нему китайцев подкрепляли его огонь своей артиллерией. Сотни восставших сметались с лица земли вместе с домами. Бушевал огненный океан. Видя главное препятствие в овладении городом в горстке русских, повстанцы атаковали броневик. Вокзал подвергся массированному обстрелу, в атаку на него устремились тысячи бойцов. Их поддерживали огнем с крыш домов. Подошли и регулярные кантонские части. Чтобы враг не пристрелялся, бронепоезд, отстреливаясь, маневрировал по небольшому участку рельс, оставшемуся в его распоряжении. Оказавшись среди враждебного города одни, белогвардейцы решили дороже продать свои жизни. Бронепоезд больше двух суток сражался против все более увеличивающихся многотысячных сил противника. Его команда подпускала вражеские цепи почти вплотную и расстреливала в упор. Снаряды мощных морских орудий бронепоезда наносили страшные потери «южанам». Белогвардейцам предлагали сдаться, но они ответили, что предпочитают геройскую смерть позорной сдаче красным. Тогда противник, взяв вокзал в кольцо, усилил обстрел и ждал, когда у его защитников иссякнут боевые запасы. Но бронепоезд был загружен ими «под завязку» и не прекращал бомбардировку. Все ведущие газеты мира писали в те дни о геройском бое бронепоезда Котлярова. Коммунистическая «Юманите» клеветнически утверждала: «Белые русские стреляли без цели, желая причинить больше убытков китайскому народу...»

Генерал Нечаеа после ранения

Команда броневика, видя безвыходность положения, оставила машину и прорвалась в международную часть Шанхая. Среди гор мертвых тел, под пулями партизан, между стен огня пошли русские «под защиту иностранных держав». Была ночь, но огонь пожаров освещал дорогу, как днем. Англичане отказались пустить их, и они приготовились к смерти. Однако спасло русских то, что им на смену пришли солдаты Русского батальона, входившие в охрану международной части города. Сунчуанфановцы не хотели их отпускать, теряя последнюю надежду продлить агонию, и угрожали расправой. Чтобы их обмануть и прикрыть отход, на бронепоезде остались 6 человек. Еще половину суток держала горсточка русских залитую кровью и огнем «командную высоту». Наконец вражеская лавина залила последний очаг борьбы. В плен попали четверо русских, которые были казнены на глазах английских солдат, «сохранявших при этом полное спокойствие».

Русский расчет 120-мм миномета

Камуфляж не спасает «тигру»

В начале апреля «северяне» нанесли успешный контрудар и погнали противника обратно. «Южане» понесли тяжелые потери и отошли к Нанкину, преследуемые русскими бронепоездами. Офицер, служивший на них, пишет: «Противник отступает и портит путь. Всю ночь команды бронепоездов работают над его очищением. Утром атака. Цепи 65-й дивизии столкнулись с противником. Кантонцы занимают хорошо укрепленную позицию, и подступы к ней невыгодны для наступающих. В то же время команды бронепоездов по очереди чинят путь и ведут артиллерийскую дуэль с батареей противника. Кантонцы упорно держатся и сами переходят в контратаки, но неудачно. К вечеру после упорного боя 65-я дивизия занимает первую укрепленную линию противника, который отошел на вторую. На рассвете бой разгорается с новой силой. Бронепоездам удалось продвинуться на полверсты, и они встали перед разобранным мостом. Команда бронепоезда «Хубей» пытается чинить его. Противник пристрелялся. Снаряды ложатся рядом с броневиками. Нанесенный камуфляж не спасает «тигру», как его называют солдаты, от взоров противника. Прицел правильный, скоро должны попасть. Оказалось, что расстояние противник измерил простой веревкой. Примитивно, но остроумно. К мосту нельзя подойти. Кантонцы буквально засыпают огнем. Когда офицеры собрались за завтраком, на котором был генерал-майор Макаренко, снаряд пробил крышу офицерского вагона. Броня смягчила разрыв, и никто серьезно не пострадал. В 12 часов дня 65-я дивизия выбивает противника из второй линии. Он отходит на третью и последнюю линию обороны. Несколькими удачными попаданиями бронепоезда заставляют замолчать неприятельскую батарею.

11 апреля. «Хубей» отводят в тыл. Весна уже вступила в свои права.

Через сетку розовых цветущих абрикосов блестят, как зеркала, водные пространства рисовых полей. Бесчисленные озера, обрамленные молодой зеленью деревьев, покрыты белыми хлопьями. Это громадные стаи гусей. Тишина и мир. Все опасности войны, тревоги обходов как будто не существуют. Команда бронепоезда высыпала на воздух после долгого пребывания в душных боевых коробках. Появляется футбольный мяч, его гоняют опьяненные бодрящим апрельским воздухом и жаждой движения люди. Китаец-машинист ходит с мечом палача и безуспешно предлагает всем свои услуги по отделению ненужной головы от туловища.

12 апреля вышедший вперед «Шандун» занимает большой город Пукоу. Все пути забиты брошенными противником вагонами...

Но скоро ситуация изменилась в худшую сторону. Чжан Цзучан предпринял неудачную попытку форсировать Янцзы и закрепиться на другом ее берегу. В итоге «северянам» пришлось отступать на исходные позиции. Нечаевцы прикрывали отход и наносили «южанам» контрудары. В начале июня они отбросили их у Пенау. Нечаев об этом рассказывал так: «Вечер. На горизонте — зарева горящих деревень. На растянувшихся бесконечной линией бронепоездах ежеминутно вспыхивали молнии орудийных выстрелов и почти непрерывно струились огненные языки из пулеметов. Противник не выдержал нашего огня и, когда наша пехота пошла в атаку, быстро отошел». Это был последний бой, которым руководил Константин Петрович. Скоро боевые действия приблизились к Цинанфу. Поражениями воспользовались противники Нечаева, чтобы его убрать. Они утверждали, что искалеченный генерал уже не может одерживать прежние победы. Чтобы прекратить распри в отряде, губящие все дело, 10 июня он ушел в отставку.

Ничтожества приходят к власти

Но по сравнению с ним его противники были ничтожествами и заурядными людьми, неспособными к руководству. Тихобразов всю Гражданскую войну провел в теплом месте адъютантом. Пришел он в Русскую группу на все готовое, созданное Нечаевым. Михайлов на фронте не показывался, состоя на службе в разнузданной банде Анненкова, которая борьбой против большевиков почти не занималась, а грабила местное население и настраивала его против власти Колчака. Или Н. Меркулов, наживший свое состояние за время Гражданской войны спекуляцией, разрушавшей белый тыл. Будучи министром Приамурского правительства в 1921 г., он отличился успешной войной с дорогими горячительными напитками и безумными тратами денег на увеселения, в то время как белые отряды на фронте под Хабаровском жестоко страдали от недостатка теплого обмундирования и валенок. В Китае он продолжил наживать состояние ценой постоянных уступок русских интересов. Чехов до китайской гражданской войны был никому не известен и стал мелькать в победных сводках армий Чжан Цзучана лишь благодаря Константину Петровичу.

Зная, что с уходом Нечаева меркуловцы начнут обворовывать в открытую, и не желая мириться с торжеством этих ничтожеств, вместе с ним ушла большая группа наемников. Распад отряда начался. Последние успехи были отголосками работы Нечаева и того, что, видя крах Северной коалиции, в дело вмешались японцы, которые помогли ей, дав возможность «северянам» преследовать кантонцев в июле — сентябре. На острие удара как всегда были белогвардейцы. В июле они разбили гоминьдановцев у города Линчен, занятого русскими бронепоездами. «Южане» потеряли более 5 тысяч человек. В августе русские добились новых побед, дойдя до Су-Чжоу-Фу. В этих боях русские взяли много трофеев. Среди них — 8 тяжелых орудий, 12 минометов, 5 тысяч винтовок из СССР и много боеприпасов. В сентябре нечаевцы добились новых побед, взяв Пукоу. На плечах отступающего врага два русских бронепоезда ворвались в город и своей меткой стрельбой вызвали панику и бегство «южан».

■ Бронепоезд Кострова перед отправкой

В это время снова активизировались подкупленные коммунистами хунхузы, громившие тылы «северян». Еще в ноябре 1925 — июне 1926 гг. с хунхузами была настоящая война, в которой отличился конный полк полковника Валентина Степановича Семенова (не путать с атаманом Г.М. Семеновым). За доблесть он был произведен в генерал-майоры. Во время этих боев его полк не только разгромил бандитов, но и снискал своей заботой о мирных жителях любовь у населения. Но самой яркой операцией против хунхузов стали действия его полка, развернутого тогда в бригаду, в феврале — мае и летом 1927 г. В нескольких крупных сражениях он наголову разгромил многократно превосходящие силы бандитов, понеся минимальные потери.

Хун-чен-хуи на тропе войны

Во время этих экспедиций русские столкнулись с отрядами самообороны крестьян — хун-чен-хуями или «красными пиками», не пускавшими их через свою территорию. Именно хун-чен-хуи содействовали разгрому Фына весной 1926 г. Это были своего рода «зеленые» китайской гражданской войны, не признававшие власти маршалов. Однако столкновения с русскими «красные пики» не выдерживали. Немецкий агент Кунст писал: «Китайцы удивлялись «ламезам», слывшим непобедимыми из-за наличия у них особого оружия — бронепоездов и того, что против них нельзя применить колдовства. Когда в Хонане «китайские зеленые» отказались подчиниться «северянам», войска Чжан Цзучана направились на их подавление. От этих плохо вооруженных толп китайские войска бежали, т.к. те перед боем колдовали, глотая кусочки бумаги, веря, что их не убьют, пока записка находится в теле. Это колдовство от русских пуль не спасло, но китайские солдаты говорили нечаевцам: «Это потому, что вы — русские, но у нас дело другое».

(Продолжение следует)

Игры для настоящих мужчин

Это случилось в Ростове-на-Дону. Террористическая организация пыталась купить отравляющие вещества у бандитской группировки. Прибывший на место передачи отравляющих веществ отряд спецназа попал под огонь террористов. В результате оперативных действий спецназа сделка была сорвана, террористы ликвидированы, несколько бандитов задержаны...

При проведении этой «спецоперации» пули были ненастоящими, тревога тоже, зато «спецназ» и «террористы» — вполне реальные люди, ростовские команды по страйкболу — игре для настоящих мужчин. В бою было задействовано оружие, которое не отличишь от настоящего не только по виду, но и по массе, скорострельности, принципу сборки-разборки и отдачи при стрельбе. Именно в этом приближении к реалиям жизни и есть особенность страйкбола.

Игра состоялась при содействии начальника Северо-Кавказского управления внутренних дел на транспорте генерал-майора Игоря Жукова и начальника отдела кадров СКУВДТ Валерия Воробьева.

— Следующий чемпионат «Памяти Ивана Волчанского» на Кубок «Грифон-В» пройдет в начале августе на территории одного из стрелковых полигонов. В нем будут участвовать команды Северо-Кавказского региона, — рассказали участники ростовской команды «Грифон-В». — Он будет состоять из нескольких этапов. По результатам определится победитель. Основная боевая задача — найти и обезвредить «террористов».

Всем, кто пожелает принять участие в играх, приобрести страйкбольное оружие, амуницию, аксессуары и комплектующие, обращаться в оружейный магазин «Грифон-В».

г. Ростов-на-Дону,
ул. Серафимовича, 26/31.
Тел.: 267-31-14, 290-79-54.
www.griphon-v.ru

Рубежи нашей памяти

Есть такая работа — защищать Родину. Но есть и творческая работа — выступать на военной сцене Московского открытого межрегионального фестиваля авторской песни в Музее-заповеднике «Коломенское». Оба эти понятия близки тем, кто пришел на конкурс военной авторской песни. Одни — чтобы участвовать, другие — чтобы поддержать друзей. В этом году все программы фестиваля шли при поддержке генерального спонсора — Сбербанка России. На сцене собрались участники из разных уголков нашей страны.

В фестивале авторской песни принял участие и журнал «Солдат удачи». Директор Сергей Стручков вручил победителям конкурса полугодовые подписки на журнал, а также памятные знаки издания. Среди награжденных памятным знаком журнала «Солдат удачи» был и известный бард Александр Городницкий.

Гран-при военной сцены, ценные подарки и путевки в Сочи в нелегкой борьбе завоевал дуэт офицеров запаса из г. Электростали — Михаил Куляк и Александр Шлыков. Вот еще несколько имен тех, кто вышел на сцену и стал победителем: Дмитрий Юрков, Сергей Канунников, Сергей Кузнецов, Евгений Лебедев, а также ансамбль «Взвод». Лауреаты-военнослужащие военной площадки получили путевки в санатории Краснодарского края. Свои награды вручил фонд «Благовест» и его партнер ОАО «ТНК-ВР». Как всегда, вел программу полковник Михаил Калинкин.

В этом году программа военной сцены и первый гала-концерт фестиваля были посвящены 65-й годовщине Московской битвы и являлись частью общегородского фестиваля военной авторской песни «Рубежи нашей памяти».

К. Михайлов.

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архивов авторов

НАСЛЕДНИКИ «БРИГАДЫ ДЬЯВОЛОВ»

Канадский спецназ готов действовать в любом регионе мира

В соответствии с планом реорганизации канадских вооруженных сил в их составе в начале 2006 года были созданы три новых оперативных командования: канадское командование (Canada Com), командование экспедиционных сил (CEFCOM) и командование сил специальных операций (CANSOFCOM), а для их снабжения – командование оперативной поддержки (CANOSCOM). Официальная «презентация» командования сил специальных операций (Canadian Special Operations Forces Command) состоялась 31 января 2006 года в Оттаве. В состав командования (КСО) вошли вновь созданный полк специальных операций (CSOR – Canadian Special Operations Regiment) с численностью личного состава около 750 человек, группа специальных операций (SOG – Special Operations Group) численностью около 250 человек и воздушно-десантный полк (CAR – Canadian Airborne Regiment) численностью около 600 человек.

История создания сил специальных операций (ССО) Канады началась в июне 1942 года, когда был сформирован 1-й канадский парашютный батальон, в состав которого вошли штаб батальона, штабная рота и три стрелковые роты. Численность батальона составляла 616 человек, в том числе 26 офицеров. Подготовка батальона осуществлялась в США в Форт Беннинге (штат Джорджия), а затем во вновь созданном парашютном учебном центре в Шило. В июле 1943 года батальон был переброшен из Канады в Великобританию, где вошел в состав 6-й британской воздушно-десантной дивизии. Во время 2-й мировой войны батальон принимал участие в Нормандской десантной операции (D-day), в боевых действиях в Бельгии, Нидерландах и, форсировав Рейн, продвигался в направлении на Висмар, где встретился с советскими войсками. В июне 1945 года батальон вернулся в Канаду и в течение нескольких месяцев находился в Ниагара-он-зе-Лейк.

В июле 1942 года было сформировано 1-е канадско-американское соединение специальной службы (SSF – Special Seevice Force), предназначенное для проведения специальных операций в Европе, которое впоследствии получило название «Бригада дьяволов». Совместная подготовка личного состава соединения проводилась в Хелене (штат Монтана). Летом 1943 года соединение действовало на Алеутских островах. В ноябре того же года было направлено

в Италию, где вело успешные боевые действия в Монте Камино, Монта Ла Дефенса, Монта Майо, Монте Реметания, а также Анзио и одним из первых вошло в Рим. 5 декабря 1944 года в районе Ментон (Франция) соединение было расформировано.

В 1947 году была сформирована рота специальной авиационной службы (SAS), однако после создания мобильных ударных сил (MSF) в 1948 году эту роту в 1949 году пришлось расформировать. MSF представляли собой воздушно-десантную бригаду, батальоны которой были разбросаны на территории Канады. Они проводили парашютные тренировки и отрабатывали боевые действия в арктических условиях до 1958 года, когда бригада была сокращена и в различных батальонах остались только отдельные роты парашютистов. Сокращенная бригада стала называться оборонительными силами Канады (Defence of Canada Force).

8 апреля 1968 года было принято решение о создании канадского воздушно-десантного полка (CAR) в г. Эдмонтоне. В состав полка вошли две стрелковые эскадрильи командос, артиллерийская батарея, полевая инженерная эскадрилья, эскадрилья связи и рота обслуживания. Полк комплектовался из парашютистов на добровольной основе. Парашютная подготовка личного состава проводилась инструкторами канадского центра воздушно-десантной подготовки, а снабжение и техническую поддержку осуществлял склад парашютного снаряжения.

28 июня 1970 года в состав полка был включен механизированный стрелковый батальон, получивший название 3-й канадский механизированный батальон командос. Ранее батальон входил в состав 4-й канадской механизированной бригады и базировался в Бадене (Германия). Хотя 3-й батальон входит в состав полка, он не является парашютным. В 1977 году 3-й механизированный батальон командос был переименован в 3-й батальон королевского канадского полка.

В апреле 1977 года было создано соединение специальной службы (SSF) в Петавава, в состав которого были объединены 2-я боевая группа и канадский воздушно-десантный полк. Это соединение создавалось как небольшие силы общего назначения в

Центральной Канаде, которые можно было использовать для включения в любые национальные и международные оперативные силы. В SSF полк стал ядром, вокруг которого могли собираться силы для создания воздушно-десантной боевой группы (ABG – Airborne Battle Group). В результате реорганизации в июле 1977 года 1-я воздушно-десантная батарея полевой артиллерии была расформирована и ее роль стала выполнять парашютная батарея «Е» 2-го полка канадской королевской конной артиллерии. 1-я полевая инженерная воздушно-десантная эскадрилья также была расформирована, и ее роль стал выполнять воздушно-десантный взвод 2-го боевого инженерного полка. С задействованием ABG в операциях в состав полка включается 2-й полевой лазарет, состоящий из воздушно-десантного взвода медицинского обслуживания и воздушно-десантного эвакуационного взвода.

В июне 1978 года после годичного пребывания в Петававе полк подвергся новой реорганизации: численность двух воздушно-десантных эскадрилий командос была уменьшена, но была сформирована третья эскадрилья командос. В результате всех этих преобразований полк стал состоять из пяти отдельных отрядов: трех воздушно-десантных стрелковых эскадрилий командос, воздушно-десантной эскадрильи поддержки и отряда обслуживания командос. Кроме того, имелись воздушно-десантный штаб и эскадрилья связи. В мирное время численность личного состава полка составляет 750 человек.

В 1992 году полк подвергся очередной реорганизации, в результате которой его численность была сокращена до размеров батальона. Организация и задачи сокращенных отрядов остались те же, что и в полку, за исключением

эскадрильи связи, которая превратилась в воздушно-десантную штабную эскадрилью командос, в составе которой имеется взвод связи.

Считается, что полк должен обеспечить быструю силовую операцию при решении задач безопасности Канады, обороны Северной Америки и защиту международных миротворческих операций. Он должен быть готовым к участию как в ограниченных конфликтах, так и в мировой войне совместно с другими силами. Полк подготовлен для выполнения любых задач в специфических районах Канады, он может использоваться для захвата или создания аэродрома для последующей воздушной высадки больших подразделений обычных сил, развернут для проведения международных миротворческих мероприятий в различных регионах мира. Канадский воздушно-десантный полк является стратегическим резервом вооруженных сил Канады и способен к быстрому реагированию на изменяющуюся обстановку в мире. Хорошая подготовка личного состава полка позволяет ему выполнять возлагаемые на него задачи с высокой эффективностью и профессионализмом.

В 1993 году специальная команда быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации (SERT – Special Emergency Response Team) королевской конной полиции (RCMP – Royal Canadian Mounted Police), которая являлась основным противотеррористическим подразделением, была расформирована в связи с переформированием канадских вооруженных сил. В апреле 1993 года было сформировано абсолютно секретное подразделение, получившее обозначение JTF-2 (Joint Task Force Two) (в период войны в Персидском заливе действовало подразделение JTF-1). Оно является объединенным оперативным соединением (в оперативном отношении непосредственно подчиненное заместителю начальника штаба обороны), которое стало основным противотеррористическим подразделением вооруженных сил Канады. Соединение было настолько засекречено, что данные о его численности, дислокации и тренировочной базе официально нигде не публиковались.

Однако постепенно сведения об этом подразделении стали появляться из неофициальных источников. Так, предполагается, что его численность на данный момент составляет около 300 оперативных работников и в течение следующих 5 лет ее планируется увеличить в два раза. Набор личного состава осуществляется на добровольной основе из всех видов вооруженных сил – армии, авиации, флота. Соединение является самообеспечивающимся и способно самостоятельно перемещаться и действовать с минимальной зависимостью от других сил. Базируется оно в учебном центре сил специальных операций Двайер Хилл западнее Оттавы.

Командиром JTF-2 назначается, как правило, офицер в звании подполковника. Девизом соединения является латинское изречение: «Facte non verba» («Не слова, а дела»).

Соединение предназначено для борьбы с террористами и освобождения заложников, и его личный состав готовится для проведения операций с использованием уникальной тактики, техники и особого мастерства.

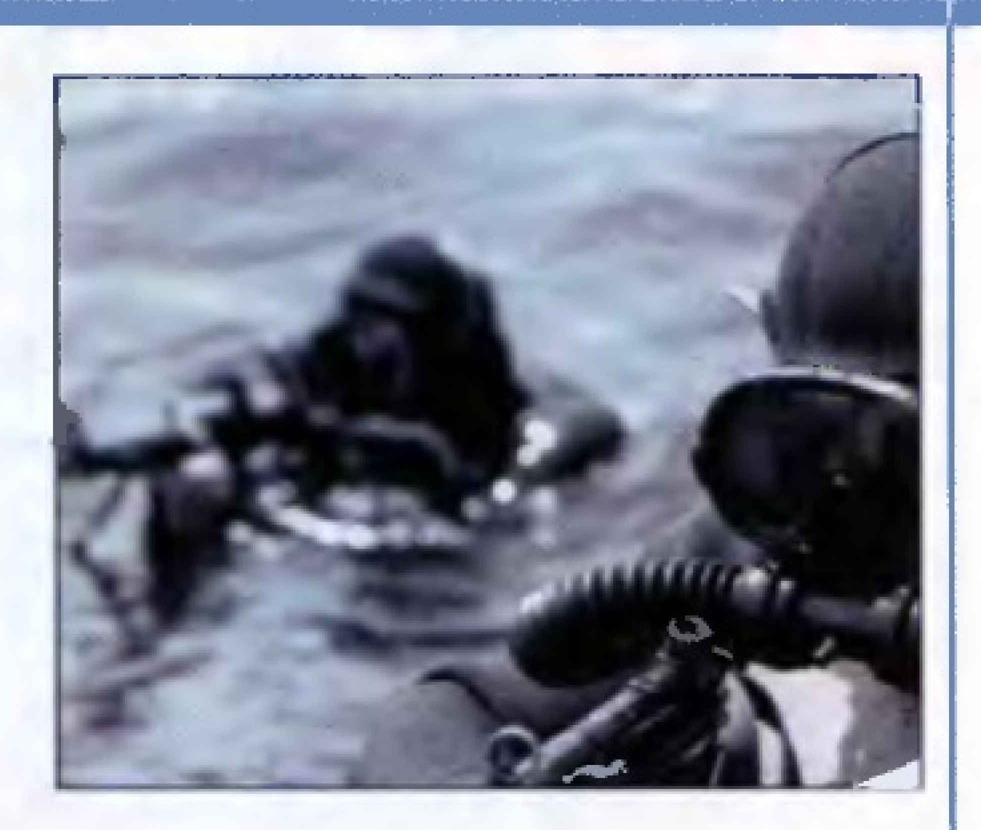
Личный состав JTF-2 по характеру использования делится на три категории:

категория «А» – бойцы специальных операций (ASLTRS), которые непосредственно ведут боевые действия против террористов, освобождают заложников, решают другие важные задачи. В эту категорию военнослужащие от рядового до майора отбираются на добровольных началах из всех видов вооруженных сил Канады, успешно прошедшие курс отбора и курс бойца специальных операций (SOAC – Special Operations Assaulter Cource);

категория «В» – личный состав, решающий задачи непосредственной боевой поддержки подразделений JTF-2, ведущих боевые действия. Эта категория делится на две группы – мобильную группу и группу специалистов. Первая обеспечивает тактическую мобильность и боевую поддержку, в том числе выполняет огневую поддержку. Подготовка личного состава этой группы осуществляется непосредственно в учебном центре соединения, и она призвана обеспечивать высокие скорости проведения операций с использованием различных видов транспортных средств на суше и воде, а также широкое использование различных видов оружия, в том числе личного. В мобильную группу отбираются добровольцы рядового и сержантского состава любой специальности, успешно прошедшие отбор и курс квалификационной подготовки.

Группа специалистов обеспечивает техническую поддержку и включает спецов, имеющих высокую подготовку и рекомендованных их начальниками. Личный состав этой группы также набирается на добровольных началах и проходит отборочное собеседование в JTF-2;

категория «С» – личный состав боевого обслуживания, обеспечивающий поддержку соединения. Он отбирается на добровольных началах из регулярных частей по рекомендации их начальников.

При отборе в JTF-2 для службы по категории «А» и в мобильную группу категории «В» кандидат должен быть абсолютно здоров, прослужить не менее двух-трех лет, успешно пройти 4 фазы тренировочного мастерства, предварительно пройдя курс строгого физического, умственного и психологического отбора. Резервисты должны иметь срок подготовки в резерве не менее 3 лет.

Нормативы физического теста (теста Купера) личного состава включают:

– бег на расстояние 1,5 мили – не более 11 минут;

– отжим без остановки – не менее 40 раз;

– приседания – не менее 40 раз за минуту;

– подтягивание на перекладине – не менее 5 раз;

— подъем груза весом 65 кг над головой — не менее одного раза.

Личный состав категорий «А» и «В» (мобильная группа) в составе JTF-2 служит не менее 4 лет, а категорий «В» (специалисты) и «С» — 4-6 лет.

В составе JTF-2 имеются опытные снайперы, подрывники и боевые пловцы. Часть личного состава окончила школу рейнджеров США. На вооружении имеется различное автоматическое и снайперское оружие, оснащенное ночными прицелами, а также приборы ночного видения. Кроме обычных осколочно-фугасных гранат используются шумовые, дымовые и зажигательные, а также гранаты со слезоточивым газом.

Для доставки и высадки подразделений сил специальных операций Канады в районы боевого применения используются наземные, морские и авиационные средства. Основным наземным транспортным средством являются американские автомобили повышенной проходимости серии «Хаммер» различных модификаций, в том числе вооруженные и бронированные. При переброске по морю на значительные расстояния используются различные корабли и суда ВМС, а на незначительные расстояния и для высадки — американские средние надувные твердокорпусные лодки RHIB (Rigid Hull Inflatable Boat), способные перевозить 8-10 солдат с полным вооружением. В частности, в JTF-2 имеются от 4 до 6 таких плавсредств. Воздушная переброска и высадка подразделений ССО возложены на ВВС. На значительных расстояниях используются средние десантные самолеты СС-130 «Геркулес», но наиболее широко применяются многоцелевые вертолеты СН-146 «Грифон», которые являются военизированным вариантом американского вертолета «Белл» 412 SP. Вертолет СН-146 с максимальной взлетной массой 5.390 кг способен перебросить подразделение из 14 солдат с полной экипировкой на расстояние 695 км на высоте 3.200 м со скоростью 119 км/ч. Максимальная скорость вертолета — 194 км/ч, крейсерская — 185 км/ч, рабочий потолок — 5.030 м, масса пустого вертолета — 2.946 кг, мощность турбовинтового двигателя — 1.800 л.с. Вертолет может перевозить 6 раненых на носилках с сопровождающими, а также 200 кг груза на внешней подвеске. На наружной подвеске возможно размешение различных систем вооружения. Кроме того, используются легкие вертолеты «Твин Хью». ВВС Канады собираются закупить средние и тяжелые вертолеты, часть которых будет обеспечивать ССО.

Личный состав сил специальных операций Канады в качестве головного убора носит светло-коричневые береты. Эмблемой JTF-2 является кинжал на фоне красного кленового листа.

Учебный центр в Двайер Хилл в районе Оттавы занимает площадь 200 акров, имеет плавательный бассейн, гимнастический комплекс и стрелковый тир.

ССО Канады активно участвуют в действиях за рубежом. В начале 1995 года JTF-2 планировалось направить в Боснию для освобождения 55 канадских миротворцев, захваченных боснийскими сербами. Однако этот план не был осуществлен, так как конфликт разрешился путем переговоров. В войне в Косово против Сербии личный состав ССО Канады вел разведку в интересах албанских сепаратистов, хотя официальные должностные лица Канады отрицали это. Разведывательные группы ССО Канады вместе с американскими спецназовцами осуществляли наведение и целеуказание авиации, наносившей воздушные удары по войскам и объектам Сербии.

В 2001—2002 годах 40 оперативных работников JTF-2 участвовали совместно с американскими SEAL и английскими SAS в боевых действиях против «Аль-Каиды» в составе оперативного соединения «K-Bar» во многих разведывательных операциях в горах Афганистана при поиске баз и складов «Аль-Каиды» в этих районах. Силы канадских ССО также участвовали в миротворческих операциях на руандо-заирской границе (операция «Ашуренс»), в Непале, Танзании.

В 1996 году JTF-2 планировалось использовать против перуанских партизан, захвативших 500 заложников в резиденции японского посла в Перу.

В 1996 году канадские командос направлялись в Гаити для помощи в охране президента этой страны Рене Превола и стабилизации обстановки. Они также вели разведку и изъятие оружия у местного населения. Появление канадских спецназовцев в Гаити было отмечено и в 2004 году. ССО Канады с 2003 года действуют и в Ираке, хотя это официально и отрицалось.

Подразделения ССО Канады на регулярной основе отрабатывают задачи совместно со спецназовцами США и Великобритании, с которыми они тесно взаимодействуют при проведении различных операций.

В апреле 2005 года принята новая концепция использования сил специальных операций Канады при выполнении различных миссий за рубежом, предусматривающая поддержку их одним из легких батальонов, личный состав которых готовится по программе рейнджеров.